

ISSN 1994–0874
DOI

**Учет
и статистика**
Том 22, № 1, 2025

**Accounting
and Statistics**
Vol. 22, № 1, 2025

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2025

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учет и статистика

Том 22, № 1, 2025

Научно-практический журнал «Учет и статистика» издается с 2003 года, периодичность – 4 номера в год. Специализируется в области следующих научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Том 22, № 1, 2025

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

Журнал «Учет и статистика» также включен в Список российских научных журналов, рекомендованных научно-педагогическим работникам Финансового университета при Правительстве Российской Федерации для публикации научных статей.

Цифровой идентификатор объекта DOI присваивается номерам и статьям научно-практического журнала «Учет и статистика».

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс ПН620
на сайте Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru>.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:

344002, Ростов-на-Дону,

Б. Садовая, 69, к. 508.

Тел.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

член-корреспондент РАН,

заслуженный деятель науки

Российской Федерации,

научный руководитель РГЭУ (РИНХ),

доктор экономических наук, профессор,

зав. кафедрой «Анализ хозяйственной

деятельности и прогнозирование»

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор,

зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь

доктор экономических наук,

профессор кафедры «Анализ хозяйственной

деятельности и прогнозирование»

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Гузей В. А.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте UchetiStatistica@yandex.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азарян Е.М. – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Арженовский С.В. – доктор экономических наук, профессор, главный экономист Отделения по Ростовской области Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Вазарханов И.С. – доктор экономических наук, доцент, заслуженный экономист РФ, заместитель председателя Совета менторов ФНС России, г. Грозный, Российская Федерация.

Джуха В.М. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, декан факультета «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Каспина Р.Г. – доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнеса Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Клименко А.И. – академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.

Козенкова Т.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета», г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов В.В. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела «Аграрная экономика и нормативы» ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.

Лепя Р.Н. – доктор экономических наук, профессор, депутат Народного Совета ДНР, заведующий отделом моделирования экономических систем ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Макаренко Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», член Правления Вольного экономического общества России, член Общественной палаты Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Мельник М.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация.

Мельников А.Б. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник МВД РФ, заслуженный экономист Кубани, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.

Ниворожкина Л.И. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Папцов А.Г. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва, Российская Федерация.

Полиди А.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Кубани, заместитель Председателя Общественной палаты Краснодарского края, профессор кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.

Скляр Ю.И. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, член общественного совета УФНС России по СК, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь, Российская Федерация.

Усенко А.М. – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой финансового и HR-менеджмента ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Хамидова Фаридохон Абдулкарим кизи – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных финансов-кредита Ташкентского финансового института, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Германчук А.Н. – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Евстафьева Е.М. – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Елисеева И.И. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Кузнецова Е.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Михайленко Р.Г. – кандидат экономических наук, доцент, главный бухгалтер – начальник департамента бухгалтерского учета АО «Рособоронэкспорт», профессор практики ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Попова Л.В. – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона», г. Орел, Российская Федерация.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

Vol. 22, № 1, 2025

Scientific and practical journal «Accounting and Statistics» is published since 2003, periodicity – 4 issues per year. Specializes in the following scientific specialties and their corresponding branches of science, in which academic degrees are awarded: 5.2.3. Regional and branch economics (economic sciences), 5.2.4. Finance (economic sciences).

Vol. 22, № 1, 2025

The journal «Accounting and Statistics» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

The journal «Accounting and Statistics» is also included in the list of Russian scientific journals recommended for scientific and pedagogical staff of the Financial University under the Government of the Russian Federation for publication of scientific articles.

Digital object identifier DOI is assigned to the numbers and articles of the scientific and practical journal “Accounting and Statistics”.

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index ПИ620 at Russian Post website:
<https://podpiska.pochta.ru>.

International Standard Serial Number:
ISSN 1994–0874

Publishing address of journal:

344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 508.
Tel. (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation, Scientific supervisor of RSUE (RINH), Head of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Ph. D. in Economics,
Professor of Business Analysis and Forecasting Chair,
Rostov State University of Economics (RINH)

Guzey V.A.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail UchetiStatistica@yandex.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

EDITORIAL BOARD

Azaryan E.M. – Professor, vice-rector on scientific work of FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Arzhenovskiy S.V. – Professor, head economist of Rostov-on-Don Division of the Southern Main Branch of the Bank of Russia, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Vazarkhanov I.S. – Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Board of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Doctor of Economic Sciences (Grozny, Russian Federation).

Dzhukha V.M. – Professor, Honoured Worker of Higher School of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship of RSEU (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Kaspina R.G. – Professor of the Kazan Federal University, Higher School of Business, Doctor of Economic Sciences (Kazan, Russian Federation).

Klimenko A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Director of the FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Kozenkova T.A. – Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, General Director of the Group of companies Publishing house «Economic newspaper», Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Kuznetsov V.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department «Agrarian Economics and Norms» FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Lepa R.N. – Professor, Deputy of the People's Council of the DPR, Head of the Department of Modeling of Economic Systems of GBU «Institute of Economic Research» Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Makarenko E.N. – Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Accounting Department of the RSUE (RINH), Member of the Board of the Free Economic Society of Russia, member of the Public Chamber of the Rostov region, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Melnik M.V. – Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Melnikov A.B. – Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Economist Kuban, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Nivorozhkina L.I. – Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Statistics, Econometrics and Risk Assessment Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Papczov A.G. – Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Director of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics» (FBNU FBN FNC VNIIESH), Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Polidi A.A. – Professor, Honored Economist Kuban, Deputy Chairman of the Public Chamber of the Krasnodar region, Professor of the Department of Digital Economy of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Sklyarov I.Y. – Professor, Honorary worker of higher education of the Russian Federation, member of the Public Council of the Federal Tax Service of Russia in the Stavropol region, vice-rector on educational work of Stavropol State Agrarian University, Doctor of Economic Sciences (Stavropol, Russian Federation).

Usenko A.M. – Associate Professor, Head of the Department of Financial and HR-Management Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Khamidova F.A. – Associate Professor, Professor of the Department International Finance-Credit of the Tashkent Financial Institute, Doctor of Economic Sciences, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

EDITORIAL COUNCIL

Germanchuk A.N. – Associate Professor, Professor of the Department of Marketing Management FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Evstafieva E.M. – Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Eliseeva I.I. – Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economic Sciences (St. Petersburg, Russian Federation).

Kuznetsova E.V. – Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Mikhailenko R.G. – Associate Professor, Chief Accountant-Head of Accounting Department of JSC «Rosoboronexport», Professor of Practice of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Candidate of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Popova L.V. – Professor, Head of the Department of Economy, Finance and Accounting of the Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center «Accounting and analytical support of innovative development of the region», Doctor of Economic Sciences (Orel, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АНАЛИЗА	11
Анализ индексов, критериев и рейтингов в сфере устойчивого развития	11
Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А.	
Сравнительный социально-экономический анализ районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и остальной территории Российской Федерации	20
Карышев М.Ю.	
Методические подходы к формированию цифровой информационной экосистемы экономических субъектов	29
Богатая И.Н., Булыга Р.П., Евстафьева Е.М.	
РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СТАТИСТИКИ	43
Исследование влияния динамики макроэкономических показателей на банковскую систему Российской Федерации	43
Соленая О.С.	
Закупки: экономический механизм и особенности отраслевого функционирования	52
Ерохин В.А.	
Исследование особенностей концепции устойчивого развития на региональном и отраслевом уровне	60
Матвеев К.П.	
Классификация финансовых моделей поведения граждан	68
Джуха В.М., Федоренко В.В.	
Аналитическое исследование динамики развития зернового производства в России на основе трендовых моделей	78
Харин А.Н., Богомолова И.П., Василенко И.Н.	
РАЗДЕЛ III. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ФИНАНСОВ	96
Результативность налогового контроля на макро- и мезоуровне в современных условиях экономики России	96
Гашенко И.В., Зима Ю.С.	
Экологический подход к эффективному налогообложению природопользования с учетом зарубежного опыта	105
Килевник М.Н.	

**Содержательная характеристика модели SMART-контроля
в финансово-бюджетной сфере _____ 118**
Зновьюк Н.Н.

**Производные финансовые инструменты в годовой финансовой отчетности
российских компаний _____ 126**
Хорошунов М.Б., Усенко А.М.

CONTENT

SECTION I. STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND ANALYSIS	11
Analysing indices, criteria and ratings in the field of sustainable development	11
Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A.	
Comparative socio-economic analysis of the Far North and equated areas and the rest of the Russian Federation	20
Karyshev M.Yu.	
Methodological approaches to the formation of a digital information ecosystem of economic entities	29
Bogataya I.N., Bulyga R.P., Evstafieva E.M.	
SECTION II. ECONOMIC AND STATISTICS DEVELOPMENT ISSUES	43
The study of the impact of the dynamics of macroeconomic indicators on the banking system of the Russian Federation	43
Solenaya O.S.	
Procurement: economic mechanism and peculiarities of sectoral functioning	52
Erokhin V.A.	
Study of the peculiarities of the sustainable development concept at the regional and sectoral level	60
Matveev K.P.	
Classification of financial behavior models of citizens	68
Dzhukha V.M., Fedorenko V.V.	
Analytical study of the dynamics of grain production development in Russia based on trend models	78
Kharin A.N., Bogomolova I.P., Vasilenko I.N.	
SECTION III. TAX AND FINANCIAL DEVELOPMENT ISSUES	96
Effectiveness of tax control at macro- and mesolevel in the modern conditions of the Russian economy	96
Gashenko I.V., Zima Yu.S.	
Ecological approach to effective taxation of nature use taking into account foreign experience	105
Kilevnik M.N.	
Content characteristics of SMART-control model in the financial and budgetary sphere	118
Znovyuk N.N.	
Derivative financial instruments in the annual financial statements of russian companies	126
Khoroshunov M.B., Usenko A.M.	

Анализ индексов, критериев и рейтингов в сфере устойчивого развития

Усенко Л.Н.¹, Макаренко Е.Н.¹, Гузей В.А.¹ ¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69 79185140585@yandex.ru**Аннотация**

Введение. Инвесторы осуществляют вклад в обеспечение устойчивого развития посредством социально ответственного инвестирования. Рост рынка инвестирования способствовал появлению нового поколения индексов в сфере устойчивого развития, представляющих собой инструмент, позволяющий охарактеризовать изменение капитализации компаний в динамике, основываясь на критериях устойчивого развития.

Материалы и методы. В рамках международного исследования, ежегодно проводимого Dow Jones Sustainability Index, изучается деятельность более 2 500 организаций различных сфер деятельности. В разрезе отраслей экономики компания может быть лидером по результатам оценки 8 критериев: соответствие кодексу делового поведения, выполнение юридических и нормативных требований, реализация антикоррупционных мер, формирование и внедрение экологической политики, создание условий для развития человеческого капитала, поддержание здоровья персонала, обеспечение питанием, формирование и публикация отчетности об устойчивом развитии и, кроме того, создание условий для привлечения талантливых сотрудников.

Результаты исследования. В нашей стране система рейтингов и индексов оценки КСО, а также устойчивого развития находится на стадии разработки. Можно указать на существование экологического рейтинга «Лидеры корпоративной благотворительности», представляющего собой общий проект компаний «Форум доноров», РwC и газеты «Ведомости». Кроме того, существуют рейтинг WWF России и рейтинг «Интерфакс-ЭРА».

Обсуждение и заключения. В рамках настоящего исследования проанализированы индексы РСПП по устойчивому развитию – 2019 («Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития»)¹, изучена эффективность функционирования экономических субъектов в сфере раскрытия информации об их устойчивом развитии. Кроме того, по итогам расчета индексов «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» определены лидирующие компании за ряд лет.

Ключевые слова: устойчивое развитие организации, индексы, критерии, рейтинги устойчивого развития организации.

Для цитирования. Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Анализ индексов, критериев и рейтингов в сфере устойчивого развития. Учет и статистика. 2025;1(22):11-19. <https://doi.org/>

¹ Индексы РСПП по устойчивому развитию – 2019: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bsoc.ru/wp-content/uploads/2020/03/8bc5ac4b5914eddd2eb4f34ee695d550.pdf>.

Analysing indices, criteria and ratings in the field of sustainable development

Usenko L.N.¹, Makarenko E.N.¹, Guzey V.A.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 79185140585@yandex.ru

Abstract

Introduction. Investors contribute to sustainable development through socially responsible investing. The development of the investment market has contributed to the emergence of a new generation of sustainability indices, which are a tool to characterise the evolution of companies' capitalisation over time, based on sustainability criteria.

Materials and methods. The Dow Jones Sustainability Index, an annual international survey, examines the performance of more than 2,500 organisations in various fields of activity. In terms of industries, a company can be a leader based on the results of 8 criteria: compliance with the code of business conduct, fulfilment of legal and regulatory requirements, implementation of anti-corruption measures, formation and implementation of environmental policy, creation of conditions for the development of human capital, maintenance of personnel health, provision of nutrition, formation and publication of sustainability reports and, in addition, formation of conditions for attracting talented employees.

Results. In our country, the system of ratings and indices for assessing CSR, as well as sustainable development, is still under development. We can point to the existence of the Leaders in Corporate Philanthropy environmental rating, which is a common project of Donors Forum, PwC and the Vedomosti newspaper and company. In addition, there are the WWF-Russia rating and the Interfax-ERA rating.

Discussion and conclusions. Within the framework of this study, the RSPP Sustainability Indexes-2019 ('Responsibility and Openness' and 'Sustainable Development Vector') are analysed, and the efficiency of economic entities in the field of information disclosure and their sustainable development is studied. In addition, based on the results of calculation of indices 'Responsibility and Openness' and 'Sustainable Development Vector', the leading companies for a number of years are identified.

Keywords: sustainable development of the organisation; indices, criteria, ratings of sustainable development of the organisation.

For citation. Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A. Analysing indices, criteria and ratings in the field of sustainable development. *Accounting and Statistics*. 2025;1(22):11-19. <https://doi.org>

Введение. Инвесторы осуществляют вклад в обеспечение устойчивого развития посредством социально ответственного инвестирования. Рост рынка инвестирования способствовал появлению нового поколения индексов в сфере устойчивого развития, представляющих собой инструмент, позволяющий охарактеризовать изменение капитализации компаний в динамике, основываясь на критериях устойчивого развития.

Индексы в сфере устойчивого развития применяются в целях формирования портфелей инвестиций с ориентацией на социальную ответственность с учетом их соответствия критериям устойчивого развития, а также определения доходности указанных портфелей. В соответствии с данными британской аудиторско-консалтинговой группы Ernst&Young, в мировой практике выделяют более сотни индексов в сфере

КСО и устойчивого развития. Наибольшую известность среди них приобрели индексы Dow Jones Sustainability Index, DJSI (Доу Джонс), которые впервые были внедрены в практику в 1999 г. На сегодняшний день они являются лучшим методическим инструментарием оценки компаний в области корпоративного устойчивого развития глобального характера. С помощью главного мирового индекса устойчивости Доу

Джонса осуществляется сравнение результатов функционирования мировых компаний-лидеров с выделением тех, кто показал в каждом секторе наилучший результат в разрезе более чем 20 индикаторов, включающих оценку корпоративного управления, уровня безопасности ведения бизнеса, осуществляемого контроля за качеством продукции, информацию об обучении персонала и т.д. (табл. 1).

Таблица 1 – Критерии оценки (индексы Доу Джонса) /
Table 1 – Evaluation Criteria (Dow Jones Indices)

Направления / Directions	Критерии включения / Inclusion criteria
Экономическое	1. Наличие кодексов поведения. 2. Проведение мероприятий по противодействию коррупции. 3. Уровень взаимоотношений между собственниками бизнеса и менеджерами компании. 4. Уровень прогнозирования, планирования и оценки рисков. 5. Уровни достижения индикаторов в зависимости от отрасли экономики
Социальные	1. Наличие практики осуществления благотворительности. 2. Применяемая практика осуществления трудовых отношений. 3. Показатели развития человеческого потенциала. 4. Практика привлечения и удержания квалифицированных кадров. 5. Наличие социальных критериев в зависимости от сектора функционирования компании
Экологические	1. Составление экологической отчетности. 2. Наличие экологических критериев в зависимости от сектора функционирования компании

Источник: составлена авторами.

Материалы и методы. В рамках международного исследования, ежегодно проводимого Dow Jones Sustainability Index, исследуется деятельность более 2 500 организаций различных сфер деятельности. В разрезе отраслей экономики компания может быть лидером по результатам оценки 8 критериев: соответствие кодексу делового поведения, выполнение юридических и нормативных требований, реализация антикоррупционных мер, формирование и внедрение экологической политики, создание условий для развития человеческого капитала, поддержание здоровья персонала, обеспечение питанием, формирование и публикация отчетности об устойчивом развитии и, кроме того, со-

здание условий для привлечения талантливых сотрудников¹.

Основными достоинствами индекса устойчивости Доу Джонса являются:

- разграничение компаний по отраслевому признаку;
- мотивация менее успешных компаний к достижению высоких позиций в рейтинге;
- открытые информационные ресурсы по рейтингу;

¹ Насекина А.Д., Пантелеева Д.С. Место индекса устойчивого развития Dow Jones в управлении компанией // Управленческие науки в современном мире: сб. докл. науч.-практ. конф. 7 ноября 2018 г. СПб.: Реальная экономика, 2019. С. 450-456.

- наличие доступа к методике оценки деятельности компаний.

Результаты исследования. Международная инвестиционная компания RobecoSAM проводит анализ уровня устойчивости развития компаний (уровень корпоративной устойчивости). При этом она в своих исследованиях не только использует публикуемую нефинансовую отчетность, но и оценивает качество ее составления. В ходе проведения оценки корпоративной устойчивости анализируются следующие источники информации: анкета компании, содержащая порядка 100 вопросов в рамках экономического, социального и экологического аспектов; сведения, содержащиеся в документации экономических субъектов; исследования заинтересованных сторон; информация, сформированная по итогам контактной работы с компаниями. Поскольку в исследовании участвуют сведения из заполненных анкет компании, нельзя исключить влияние фактора субъективности на итоги анализа.

Результирующий показатель каждой компании формируется исходя из следующей модели:

Итоговый балл = баллы, полученные за ответы (0–100) × вес вопроса в группе показателей × вес группы показателей в анкете.

Итоги проведенных исследований публикуются в ежегодных отчетах по устойчивому развитию. Следует отметить, что инвестиционная компания Robeco SAM является ведущим экспертом в сфере устойчивого развития бизнеса, в связи с чем инвесторы, принимающие решения, учитывают данные ежегодных отчетов этой компании.

Помимо указанного инструмента оценки выделяют индекс Global 100, разработанный компанией Corporate Knights (Канада). Анализ проводится на основе скрининга деятельности крупнейших бизнес-структур, акции кото-

рых котируются на бирже. В исследовании не принимают участия организации, продукция которых является неэтичной (оружие, табачные изделия). По итогам проводимых исследований составляется рейтинг максимально устойчиво развивающихся компаний мирового уровня.

В исследовании результатов функционирования компаний применяются двенадцать показателей количественного характера (своеобразных KPI). К ним относятся: уровень энергоэффективности, степень эффективности мероприятий по сокращению выбросов в атмосферу, уровень эффективного использования водных ресурсов, достигнутая эффективность в рамках отходов деятельности, уровень уплаченных налоговых платежей, соотношение между величиной заработной платы руководителя предприятия и средней величиной заработной платы сотрудников компании, статус пенсионного фонда, уровень текучести кадров в компании, эффективность мероприятий в сфере безопасности труда, сложившаяся структура руководства, наличие соответствия величины заработной платы сотрудников компании уровню ее устойчивого развития. Указанные выше показатели исчисляются, а затем производится сравнение со средним отраслевым показателем. Итоговый показатель определяется как средняя величина KPI¹.

Отличительной особенностью индекса Global 100 выступает ограничение числа компаний, входящих в исследование, в зависимости от применяемых критериев. Кроме того, отсутствует отраслевая дифференциация рассчитываемых показателей.

В нашей стране система рейтингов и индексов оценки КСО, а также устойчивого развития находится на стадии

¹ Global 100 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rankingthebrands.com/PDF/Global%20100%20Most%20Sustainable%20Corporations%20in%20the%20World%202014,%20Global%20100.pdf>.

разработки. Можно указать на существование экологического рейтинга «Лидеры корпоративной благотворительности», представляющего собой общий проект компаний «Форум доноров», PwC и газеты «Ведомости». Кроме того, существуют рейтинг WWF России и рейтинг «Интерфакс-ЭРА».

Обсуждение и заключения. Исследование методологии составления указанных рейтингов свидетельствует

об особом внимании, уделяемом экологическим вопросам. При этом экономические и социальные аспекты остаются вне поля их зрения.

При этом РСПП, активно продвигая идеи концепции устойчивого развития и социально ответственного ведения бизнеса, занимается формированием комплексного инструментария проведения оценки устойчивости развития представителей бизнеса (табл. 2).

Таблица 2 – Информация о российских рейтингах в сфере устойчивого развития /
Table 2 – Information on Russian sustainability ratings

Название рейтинга и год разработки / Name of the rating and year of development	Компания-разработчик / Development company	Суть рейтинга / The essence of the rating	Специфические особенности / Specific features
Рейтинг «Интерфакс-ЭРА», разработан в 2008 г.	Эколого-энергетическое рейтинговое агентство «Интерфакс-ЭРА»	Происходит ранжирование регионов посредством оценивания устойчивости (способности к самосохранению и самовоспроизведению после критичных внешних воздействий). При этом в разрезе трех компонентов устойчивого развития применяют комплекс показателей, реально наблюдаемых статистикой	Рейтинг ориентирован на проведение оценки уровня экологической, энергетической и технологической эффективности представителей бизнеса России и Казахстана
Рейтинг «Лидеры корпоративной благотворительности», разработан в 2008 г.	Документ, подготовленный совместно международной аудиторско-консалтинговой сетью PwC и газетой «Ведомости»	Проведение исследования благотворительности по специально разработанной методологии. Ранжирование экономических субъектов по объемам, по имеющимся ожиданиям и результатам	Рейтинг способствует проведению оценки объемов социально ответственного инвестирования, а также результатов в рамках компаний всех отраслей экономики
Рейтинг WWF, разработан в 2014 г.	Всемирный фонд дикой природы WWF, в сотрудничестве с компанией «Креон»	В основе данного рейтинга находятся данные публичной отчетности представителей бизнес-структур. В ходе оценки определяются критерии в рамках трех основополагающих аспектов, таких как экологический менеджмент, воздействие, оказываемое на окружающую среду, и уровень раскрытия информации о компании	Наличие экологического рейтинга, который учитывает влияние, оказываемое на экологию со стороны крупнейших российских нефтегазовых компаний

Источник: составлена авторами.

РСПП была реализована инициатива по формированию совокупности индексов устойчивого развития на уровне экономических субъектов (корпоративном уровне)¹. РСПП формирует индексы по устойчивому развитию, корпоративной ответственности и отчетности начиная с 2014 г. Основной целью разработки указанных индексов выступает формирование инструментария для проведения независимой оценки функционирования экономических субъектов. Это позволит:

- осуществлять информирование бизнеса об устойчивом развитии, а также о концепции социальной ответственности представителей бизнеса за воздействие, оказываемое на окружающую среду и социум;

- наглядно сформировать представление об устойчивости развития компаний, а также об уровне их социальной корпоративной ответственности в ходе исчисления совокупности показателей, являющихся сравнимыми, конкретными и верифицируемыми;

- повысить уровень корпоративной прозрачности, а также качественных характеристик управления;

- выявлять компании, лидирующие по гармоничному развитию и социальной ответственности бизнеса;

- способствовать укреплению позиций и репутации представителей российского бизнеса.

В ходе реализации проекта РСПП формируются индексы «Вектор устойчивого развития» и «Ответственность и открытость». Указанные индексы проходят апробацию в корпоративной практике управления и представляют собой эффективные инструменты, применяемые в ходе анализа деятельности

экономического субъекта. В основе указанных индексов лежат: методика проведения самооценки экономических субъектов на базе стандарта ISO 26000, а также методический инструментальный общественный заверения нефинансовой отчетности. Индексы «Вектор устойчивого развития», «Ответственность и открытость» являются взаимосвязанными инструментами и входят в международную базу индексов и рейтингов (The Reporting Exchange). С их помощью осуществляется определение компаний-лидеров в рамках российского бизнеса по устойчивому развитию с учетом критериев, характеризующих экономический рост, обеспечение достойных условий труда, а также занятости.

При идентификации и применении индексов по устойчивому развитию нужно придерживаться базовых принципов Глобальной инициативы по рейтингам в сфере устойчивого развития (GISR), что будет способствовать корректности применяемых методик сравнения эффективности функционирования экономических субъектов в рамках корпоративной социальной ответственности. Осуществление публикации рассчитанных индексов на ежегодной основе будет содействовать проведению аналитического исследования динамики изменений, происходящих в компаниях, в области гармоничного развития и социальной ответственности бизнеса.

В ходе исчисления индексов применяется информация, которую можно исследовать в количественном выражении. Формирование совокупности показателей для исчисления индексов («Вектор устойчивого развития», «Ответственность и открытость») основано на учете рекомендаций современных систем составления нефинансовой отчетности. Исследованию подвергаются показатели, формирующиеся на основе осуществления сопоставления спроса и предложения, т.е. проводится аналитическое исследование спроса на инфор-

¹ Методика составления индексов корпоративной устойчивости ответственности и открытости (индексы РСПП по устойчивому развитию). 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/5/e/5e4f86401831cd0e2572c234e450ce66.pdf>.

мационные источники: запросы, осуществляемые финансовыми аналитиками, рейтинговыми системами в сфере КСО и обеспечения устойчивого развития; требования, а также рекомендации, стандарты и руководства профессиональных ассоциаций, фондовых бирж. Кроме того, был учтен комплекс показателей, раскрываемых в рамках корпоративной нефинансовой отчетности.

Объектом познавательной деятельности теоретиков и практиков является публичная корпоративная отчетность российских компаний – лидеров по объему реализации, оказывающих наибольшее социально-экономическое влияние на экономику Российской Федерации. При составлении индекса исследуется годовая и нефинансовая отчетность 100 самых крупных по объему реализации экономических субъектов, опубликованная на сайтах компаний. По мнению разработчиков, указанная отчетность выступает необходимой, надежной основой для формирования представления о сложившемся уровне прозрачности ее составления, что объясняется следующим:

- основная аудитория пользователей годовой и нефинансовой отчетности – контрагенты компании, инвесторы, государственные органы, формирующие собственное представление о деятельности компаний на основе имеющихся цифровых данных и конкретных фактов;

- ответственность за составление и предоставление корпоративных отчетов возлагается на руководство компаний, в связи с чем осуществляется публикация официальных, проверенных данных.

Третьим по порядку в комплексе исследуемых индексов, формируемых РСПП, выступает индекс «Перспектива», который является вспомогательным и служит дополнением к индексу «Вектор устойчивого развития». С его помощью осуществляется исследование целеполагания экономических субъектов в отношении достижения целей в

заданной области. При построении индекса проводится аналитическое исследование публичной отчетности экономических субъектов в отношении приверженности исследуемой компании целям гармоничного развития и общественной ответственности бизнеса. В качестве шкалы исследования используется следующая градация: -1 балл присваивается компании в случае отсутствия информации о целях в анализируемой области; +2 балла присваиваются компании за наличие измеряемых целей с указанием сроков достижения и необходимых для исследования показателей.

Итоговое значение совокупного индекса «Социальный капитал» рассчитывается как средняя арифметическая величина трех индексов («Вектор устойчивого развития», «Ответственность и открытость», «Перспектива»). Интерпретация итоговой величины индекса имеет отношение не к ранжированию компаний, а к формированию представления о ситуации, сложившейся в указанной области. Значение итогового индекса представляет собой информационный массив в отношении перспектив развития модели устойчиво развивающейся и социально ответственной компании в рамках бизнес-сообщества Российской Федерации.

В рамках настоящего исследования проанализированы индексы РСПП по устойчивому развитию – 2019 («Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития»)¹, изучена эффективность функционирования экономических субъектов в сфере раскрытия информации об их устойчивом развитии. Кроме того, по итогам расчета индексов «Ответственность и откры-

¹ Индексы РСПП по устойчивому развитию – 2019: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bsoc.ru/wp-content/uploads/2020/03/8bc5ac4b5914eddd2eb4f34ee695d550.pdf>.

тость» и «Вектор устойчивого развития» определены лидирующие компании за ряд лет.

Список литературы

1. Гузей В.А., Усенко Н.М. Сравнительный анализ и механизмы достижения устойчивого развития сельскохозяйственных организаций России и Китая // Научные труды Вольного экономического общества России. – Т. 2022. – № 4 (236). – С. 279-300.

2. Гузей В.А. Интегрированная отчетность в контексте информационного обеспечения анализа устойчивого развития организации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2022. – № 4 (80).

3. Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Современное состояние проблем достижения устойчивого развития в Российской Федерации // Учет и статистика. – 2022. – № 4 (8). – С. 10-18.

4. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Совершенствование системы продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления // Учет и статистика. – 2022. – № 3 (67). – С. 8-15.

5. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Основопологающие аспекты формирования отчётности устойчивого развития на основе стандартов GRI // Учет и статистика. – 2020. – № 2 (58). – С. 26-36.

6. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Трудности процесса разработки и внедрения системы ключевых показателей (KPI) в контексте их применения коммерческими организациями Российской Федерации // Учет и статистика. – 2019. – № 4 (56). – С. 103-110.

7. Гузей В.А. Практический опыт реализации мероприятий по исполнению требований обновленной версии руководства по отчетности в области устойчивого развития (GRI G4) в приложении к российским и зарубежным компаниям // Учет и статистика. – 2018. – № 2 (50). – С. 39-44.

8. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Сущностные аспекты развития категории «экономическая устойчивость» // Учет и статистика. – 2017. – № 4 (48). – С. 101-106.

9. Усенко Л.Н., Гузей В.А., Усенко Н.М. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России: монография / Н.Г. Вовченко и др.; под ред. д.э.н., проф. Е.Н. Макаренко, д.геогр.н., проф. С.В. Бердникова. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2022. – 508 с. – ISBN 978-5-7972-2965-0

References

1. Guzei V.A., Usenko N.M. Comparative analysis and mechanisms to achieve sustainable development of agricultural organizations in Russia and China // Scientific publication. Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia. – Vol. 2022. – No. 4 (236). – Pp. 279-300.

2. Guzey V.A. Integrated reporting in the context of information support for the analysis of sustainable development of the organization // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). – 2022. – No. 4 (80).

3. Makarenko E.N., Guzey V.A. Modern state of the problems of achieving sustainable development in the Russian Federation // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 4 (8). – Pp. 10-18.

4. Usenko L.N., Guzey V.A. Improvement of Russia's food security system under sanction pressure // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 3 (67). – Pp. 8-15.

5. Usenko L.N., Guzey V.A. Fundamental aspects of sustainable development reporting based on GRI standards // Accounting and Statistics. – 2020. – No. 2 (58). – Pp. 26-36.

6. Usenko L.N., Guzey V.A. Difficulties of the process of development and implementation of the system of key per-

formance indicators (KPI) in the context of their application by commercial organizations of the Russian Federation // *Accounting and Statistics*. – 2019. – No. 4 (56). – Pp. 103-110.

7. Guzey V.A. Practical experience in the implementation of measures to fulfill the requirements of the updated version of the guidelines for reporting in the field of sustainable development (GRI G4) in the application of Russian and foreign companies // *Accounting and Statistics*. – 2018. – No. 2 (50). – Pp. 39-44.

8. Usenko L.N., Guzey V.A. Essential aspects of the development of the category of «economic sustainability» // *Accounting and Statistics*. – 2017. – No. 4 (48). – Pp. 101-106.

9. Usenko L.N., Guzey V.A., Usenko N.M. Genesis of the concept of corporate social responsibility // *Implementation of ESG-principles in the strategy of sustainable development of Russia's economy: monograph / N.G. Vovchenko et al.; ed. by Doctor of Economic Sciences, Professor E.N. Makarenko, Doctor of Geographical Sciences, Professor S.V. Berdnikov*. – Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of Rostov State University of Economics (RINH), 2022. – Pp. 475-484. – ISBN 978-5-7972-2965-0.

Об авторах:

Усенко Людмила Николаевна, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Макаренко Елена Николаевна, доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Гузей Виктория Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Lyudmila N Usenko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Scientific Director, Head of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Elena N Makarenko, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Victoria A Guzey, Doctor of Economics, Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Сравнительный социально-экономический анализ районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и остальной территории Российской Федерации

Карышев М.Ю.¹

¹ Приволжский государственный университет путей сообщения, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2В

 karyshev63rus@gmail.com

Аннотация

Введение. Северные районы обладают в России особым статусом в силу присущих им экстремальных природно-климатических условий и, как следствие, объективных трудностей в их освоении и обеспечении населения условиями для постоянного проживания. Эта проблематика является предметом многих научных исследований, однако, как правило, анализу подвергается исключительно сама совокупность северных территорий, без их сравнения с другими регионами России, не входящими в их состав. Вместе с тем представляется интересным и важным проведение такого сравнительного анализа. В этой связи цель настоящей работы определена как выявление и оценивание различий отдельных аспектов социально-экономического положения при сопоставлении северных и приравненных к ним районов с остальными регионами страны.

Материалы и методы. В качестве источников статистической информации в работе использованы официальные статистические публикации (Росстат). Принимая во внимание существенную неоднородность исследуемой региональной совокупности, значения частных статистических показателей анализировались посредством исчисления устойчивых (робастных) оценок: медианы и квартильного коэффициента дифференциации. Сопоставление региональных групп и выявление групповых различий осуществлялось на основе проведения однофакторного (по признаку принадлежности к той или иной группе) дисперсионного анализа.

Результаты исследования. Проведено структурирование социально-экономических статистических показателей на тематические группы, отображающие процессы в области демографии, здравоохранения, образования, условий проживания, а также по ряду экономических характеристик. Определены типичные уровни значений этих показателей по регионам Крайнего Севера и остальной территории страны. Оценена степень дифференциации этих значений внутри каждой из региональных совокупностей. Осуществлен сравнительный анализ выделенных совокупностей на основе обобщенных социально-экономических характеристик.

Обсуждение и заключения. Специфика номенклатуры использованной системы статистических показателей значительно повлияла на итоговые характеристики анализа. Получены явные подтверждения существования различий в социально-экономическом положении сопоставляемых территорий. Однако уровень этих различий весьма невелик по сравнению с внутригрупповыми колебаниями, в большей или меньшей степени это свойственно каждой из выделенных в системе показателей тематических групп. Иными словами, дифференциация по значениям выбранных индикаторов внутри каждой из сопоставляемых региональных групп выше, чем между самими этими группами.

Ключевые слова: Крайний Север, социально-экономическое положение, статистика, сравнительный анализ, дисперсионный анализ.

Для цитирования. Карышев М.Ю. Сравнительный социально-экономический анализ районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и остальной территории Российской Федерации. Учет и статистика. 2025;1(22):20-28. <https://doi.org>

JEL: C10

Research article

Comparative socio-economic analysis of the Far North and equated areas and the rest of the Russian Federation

Karyshev M.Yu.¹

¹ Volga Region State Transport University, Russian Federation, Samara, 2B Svobody St.

 karyshev63rus@gmail.com

Abstract

Introduction. Northern regions have a special status in Russia due to their extreme natural and climatic conditions and, as a consequence, objective difficulties in their development and providing the population with conditions for permanent residence. This issue is the subject of many scientific studies, however, as a rule, only the totality of the northern territories is analyzed, without comparing them with other regions of Russia that are not part of them. At the same time, it seems interesting and important to conduct such a comparative analysis. In this regard, the goal of this research is determined as identifying and assessing the differences in some aspects of the social and economic situation when comparing the northern areas with other regions of the country.

Materials and methods. The sources of statistical information in the work are official statistical publications (Rosstat). Taking into account the significant heterogeneity of the studied regional population, the values of private statistical indicators were analyzed by calculating stable (robust) estimates: median and quartile differentiation coefficient. Comparison of regional groups and identification of group differences were carried out on the basis of conducting a single-factor (based on belonging to a particular group) dispersion analysis.

Results. The social and economic indicators were structured into thematic groups reflecting processes in the field of health care and demography, education and living conditions, as well as a number of economic characteristics. Typical levels of values of these indicators were determined for the north regions and the other regions of the country. The level of differentiation of these values within each of the regional populations was really assessed. A comparative statistical analysis of the selected populations was carried out based on the generalized socio-economic characteristics.

Discussion and conclusions. The specificity of the nomenclature of the statistical indicators system used significantly affected the final characteristics of the analysis. Obvious confirmation of the existence of differences in the socio-economic status of the compared territories was obtained. However, the level of these differences is very small compared to intra-group fluctuations – to a greater or lesser extent, this is characteristic of each of the thematic groups of indicators identified in the system. In other words, the differentiation in the values of the selected indicators within each of the compared regional groups is higher than between these groups themselves.

Keywords: Far North, socio-economic situation, statistics, comparative analysis, analysis of variance.

For citation. Karyshev M.Yu. Comparative socio-economic analysis of the Far North and equated areas and the rest of the Russian Federation Accounting and Statistics. 2025;1(22):20-28. <https://doi.org>.

Введение. Российская Федерация, являясь страной, обладающей огромной территорией, подавляющая часть которой характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями, мало приспособлена для создания в этих пределах комфортных условий для жизни. Однако, используя данные официальной статистики^{1,2}, нетрудно выяснить, что на 1 января 2023 г. в северных районах (а это примерно 70 процентов территории страны) проживало более 9 миллионов человек, или 6,4 процента от численности населения России.

В состав северных районов (табл. 1) полностью или частично входят не только близкие к полярному кругу регионы, но и целый ряд других территорий.

Северные территории традиционно являются объектом научных интересов отечественных ученых [1, 2, 3]. Спектр направлений исследования в данной области чрезвычайно широк: от обоснования принципов и подходов к районированию северных территорий по медико-биологическим показателям [4], определения роли Крайнего Севера и приравненных к нему местностей в пространственном развитии России [5, 6], оценки минерально-сырьевых ресурсов в условиях новой индустриализации и качественного исследования первичного сектора экономики вообще [7, 8] до сравнения особенностей инновационного развития [9] и развития цифровой

инфраструктуры пространства северных регионов [10].

Вместе с тем проводимые исследования имеют, как правило, общую характерную черту, заключающуюся в том, что изучаемый объект в них, что называется, «замкнут на себя»: анализу подвергается обособленно сам Крайний Север, то есть измеряется и оценивается его внутренняя территориальная дифференциация. Публикации же, где в том или ином научном контексте сопоставлялись бы северные регионы с территориями страны, не входящими в их состав, сегодня встречаются весьма нечасто.

На этом основании цель исследования может быть определена как выявление и оценивание значительности отличий отдельных аспектов социально-экономического положения районов, относящихся к территориям Крайнего Севера, а также приравненных к ним местностей от остальной части страны.

Материалы и методы. В качестве источников статистической информации в работе использованы официальные публикации Росстата (они указаны в сносках в начале статьи). Определенной проблемой для формирования системы статистических показателей, требуемой для проведения анализа, стал ряд обстоятельств. Прежде всего, сама номенклатура индикаторов, представленных в бюллетене статистических показателей северных районов, весьма невелика, что не предоставляет полной возможности выбора индикаторов, подобных тем, что присутствуют в сборнике «Регионы России». Вследствие вышеуказанного обстоятельства некоторые показатели приходилось получать расчетным путем (например, получение усредненного значения показателя осу-

¹ Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2022 годах: Бюллетень / Росстат. М., 2023. 196 с.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

ществлялось на основе сопоставления двух объемных показателей), что вполне могло отличаться от применяемой Росстатом методологии. Объем исследуемой совокупности составил 85 единиц, из них к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям отнесены 24 единицы; к остальным территориям – 61 единица. Сформирована система показателей из двух тематических блоков: первый из них, определенный как социальный, включил в свой состав группы показателей по направлениям «Демография», «Здоровоохранение», «Образование» и «Жилищные условия населения»; второй, экономический, отобразил как отраслевой аспект, так и общие для субъектов хозяйственной деятельности характеристики.

Для анализа частных индикаторов исчислялись показатели медианы (в силу ее устойчивости, робастности к статистическим выбросам) и квартильного коэффициента дифференциации (тот вариант его расчета, что представляет

собой отношение значений верхнего и нижнего квартилей). Далее по каждому из выделенных направлений проделана следующая работа: во-первых, каждый из показателей стандартизировался в интервале [0; 1], во-вторых, исчислялось их среднее геометрическое значение. На основе полученных агрегированных величин был проведен однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты исследования. Демографический портрет сравниваемых территорий во многом схож. Так, медианные значения ожидаемой продолжительности жизни практически равны и составляют соответственно по северным территориям и остальной России 70,4 и 72,1 года при практически отсутствующих внутригрупповых различиях. Примечателен серьезный дисбаланс по уровню изменчивости, который демонстрирует показатель младенческой смертности: для районов Крайнего Севера коэффициент дифференциации составляет 1,711; для остальной части страны – 1,385.

Таблица 1 – Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности¹ /
Table 1 – Regions of the Far North and equivalent localities

Вовлеченность территорий / Involvement of territories	Наименование регионов / Name of regions	Количество, единицы / Quantity, units
Полное региональное покрытие	Архангельская область, Магаданская область, Мурманская область, Сахалинская область, Камчатский край, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Чукотский автономный округ	10
Частичное региональное покрытие	Забайкальский край, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Иркутская область, Томская область, Тюменская область, Республика Алтай, Республика Бурятия	11

¹ Постановление Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР».

Таблица 2 – Демография на сопоставляемых территориях /
Table 2 – Demography in the comparable territories

Показатели / Indicators	Северные районы страны / Northern parts of the country		Остальные регио- ны страны / Other regions of the country	
	Медиана	К _Q	Медиана	К _Q
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,4	1,057	72,1	1,027
Доля городского населения, процентов	20,3	1,700	32,1	1,625
Доля населения в трудоспособном возрасте, процентов	59,4	1,048	56,1	1,034
Общий коэффициент рождаемости, рождений на 1000 чел.	10,5	1,310	7,9	1,247
Общий коэффициент смертности, смертей на 1000 чел.	13,2	1,512	14,2	1,254
Коэффициент младенческой смертности, смертей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	4,6	1,711	4,3	1,385

Источник: здесь и далее таблицы составлены по расчетам автора на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

Примечание: здесь и далее К_Q – квартильный коэффициент дифференциации.

Обеспеченность населения в области здравоохранения в оценках средних значений несколько лучше в совокупности районов Крайнего Севера: при сопоставимом числе врачей на каждые 10 000 человек населения (но высокой степени их дифференциации по совокупности северных регионов) медианная обеспечен-

ность средним медперсоналом значительно выше – 125,0 против 99,8 сотрудника на те же 10 000 человек.

Вместе с тем медиана по уровню заболеваемости в группе районов Крайнего Севера и территорий, приравненных к ним, явно выше (1017,4 против 850,9 случаев заболевания на 1000 человек).

Таблица 3 – Здравоохранение на сопоставляемых территориях /
Table 3 – Healthcare in the comparative territories

Показатели / Indicators	Северные районы страны / Northern parts of the country		Остальные регионы страны / Other regions of the country	
	Медиана	К _Q	Медиана	К _Q
Численность врачей на 10 000 человек населения, человек	52,8	2,080	45,3	1,222
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения, человек	125,0	1,395	99,8	1,160
Число больничных коек на 10 000 человек населения, единиц	78,2	1,673	80,5	1,184
Заболеваемость на 1000 человек населения, единиц	1017,4	1,512	850,9	1,284

Проведение сравнительного анализа в аспекте получения образования осложнено тем фактом, что в статистических данных, отображаю-

щих эти процессы для северных территорий и остальной России, чрезвычайно мало общих статистических показателей.

Таблица 4 – Образование на сопоставляемых территориях /
Table 4 – Education in the comparable territories

Показатели / Indicators	Северные районы страны / Northern parts of the country		Остальные регионы страны / Other regions of the country	
	Медиана	К _Q	Медиана	К _Q
Степень охвата дошкольным образованием, процентов	90,8	1,166	76,4	1,155
Обеспеченность местами в организациях дошкольного образования, мест на 1000 детей	1038,0	1,221	809,0	1,229
Доля обучающихся во вторую и третью смены, процентов	12,7	3,164	13,1	2,196
Численность обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена на 10 000 чел., человек	188,6	1,572	205,0	1,149

Основным индикатором обеспеченности населения жилищными условиями (табл. 5) служит показатель площади жилых помещений в расчете на одного жителя, и эти значения по сравниваемым территориям сопоставимы. Коэффициенты дифференциации данного показателя также примерно равны и указывают на

весьма низкий уровень различий внутри каждой из территориальных групп.

Обобщенное сравнение социально-экономического положения сопоставляемых территорий осуществлено путем агрегирования частных индикаторов и проведения на их основе дисперсионного анализа (табл. 7).

Таблица 5 – Жилищные условия населения на сопоставляемых территориях /
Table 5 – Housing conditions of the population in the compared territories

Показатели / Indicators	Северные районы страны / Northern parts of the country		Остальные регионы страны / Other regions of the country	
	Медиана	К _Q	Медиана	К _Q
Общая площадь жилья в среднем на одного жителя, кв. м	27,0	1,205	30,0	1,204
Доля общей площади жилых помещений (процентов), оборудованных:				
- водопроводной сетью	78,4	1,622	85,7	1,137
- коммуникациями водоотведения	74,2	1,786	79,3	1,177
- различными видами отопления	78,5	1,496	90,3	1,165
- ваннами или душем	64,7	1,957	69,5	1,266
- сетевым или сжиженным газом	31,7	13,714	86,7	1,223
- напольными электроплитами	53,1	2,341	7,3	2,923

Экономический блок содержит ряд показателей, выбор которых обусловлен прежде всего их доступностью в статистических источниках. Очевид-

но, что по всем представленным частным индикаторам районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности отстают от остальных регионов страны.

Таблица 6 – Экономические характеристики отраслей и организаций на сопоставляемых территориях /
Table 6 – Economic characteristics of industries and organizations in the compared territories

Показатели / Indicators	Северные районы страны / Northern parts of the country		Остальные регионы страны / Other regions of the country	
	Медиана	К _Q	Медиана	К _Q
Производство скота и птицы на душу населения, кг	10,5	4,558	68,4	2,801
Производство молока на душу населения, тыс. тонн	85,9	5,126	236,4	1,991
Ввод в действие жилья на 1000 человек населения, кв. м	260,0	4,031	594,0	1,498
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. рублей	239,7	2,142	241,9	1,293
Среднемесячная заработная плата, тыс. рублей	91,0	1,590	45,2	1,212
Доля убыточных организаций, процентов	40,4	1,454	27,4	1,294

Из результатов однофакторного дисперсионного анализа очевидно, что группировка территорий по четырем из пяти выделенных тематических характеристик может быть признана статистически значимой (исключение со-

ставляет образовательное направление), при том что характеристики по двум аспектам, таким как здравоохранение и экономика, находятся, судя по значению p-value, что называется, на грани.

Таблица 7 – Результаты анализа интегральных характеристик социально-экономических показателей сопоставляемых групп регионов /
Table 7 – Results of the analysis of the integral features s of socio-economic indexes of the compared groups of regions

Характеристики / Characteristics	Дисперсионный анализ / Analysis of variance	
	p-value	F-критерий
Демография	0,000	13,812
Здравоохранение	0,052	3,880
Образование	0,443	0,594
Жилищные условия	0,015	6,129
Экономика	0,046	4,107

Обсуждение и заключения. Проведенное сопоставление показателей социально-экономического положения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с показателями остальной территории России, с одной стороны, привело к получению существенных результатов, а с другой – вскрыло ряд методических проблем реализации самого сравнительного анализа.

Прежде всего стало очевидным, что успех такого предприятия критиче-

ски зависит от качества сформированной системы статистических показателей, выбор индикаторов в которую весьма и весьма ограничен номенклатурой публикуемых данных. Кроме того, ввиду строгого лимита показателей, общих для обеих совокупностей, возникает необходимость в получении их расчетным путем, что, возможно, нарушает изначально заложенную в них методическую логику. Наконец, высокая степень разнородности условий жизни

населения внутри сравниваемых территориальных совокупностей (так, к северным районам относят как Заполярье, так и юг восточной Сибири) подчас не позволяет напрямую корректно проводить статистические оценивания.

Очевидно, что полученные результаты подтверждают существование различий в социально-экономическом положении сопоставляемых территорий. Однако уровень этих различий весьма невелик по сравнению с внутригрупповыми колебаниями. Этот факт, несомненно, представляет научный интерес и дает основание для проведения дальнейших исследований.

Список литературы

1. Рывкина М.В. Социально-экономический прогноз районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 7. – С. 194-197.

2. Торопушина Е.Е., Башмакова Е.П., Рябова Л.А. Социальная Арктика. Практики социального партнерства в развитии арктических территорий: научно-аналитический доклад. – Апатиты: Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2020. – 76 с.

3. Крюков В.А., Скуфьина Т.П., Корчак Е.А. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками: монография. – Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. – 245 с.

4. Луговая Е.А., Аверьянова И.В., Вдовенко С.И. Принципы и подходы к районированию северных территорий по медико-биологическим показателям. Аналитический обзор // Социальные аспекты здоровья населения. – 2023. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1526/30/lang,ru/>.

5. Лаженцев В.Н. Арктика и Север в контексте пространственного развития России // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 737-754.

6. Маряхин В.М., Часовский В.И. Роль Крайнего Севера и приравненных к нему местностей в пространственном

развитии России // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2023. – Т. 17. – № 4. – С. 96-104.

7. Лаженцев В.Н. Минерально-сырьевые ресурсы северных регионов в условиях новой индустриализации России // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. – № 3. – С. 7-21.

8. Галустов К.А., Ходачек И.А. За пределами статистики: качественное исследование трансформации первичного сектора экономики в постсоветской российской Арктике // Арктика и Север. – 2021. – № 42. – С. 60-80.

9. Егоров Н.Е., Ковров Г.С. Сравнительная оценка инновационного развития регионов Крайнего Севера // Арктика и Север. – 2020. – № 41. – С. 62-74.

10. Куратова Л.А. Оценка развития цифровой инфраструктуры пространства северных регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2022. – № 3. – С. 36-55.

References

1. Ryvkina M.V. Socio-economic forecast of the regions of the Far North and equivalent areas, International scientific research journal. – 2022. – No. 7. – Pp. 194-197.

2. Toropushina E.E., Bashmakova E.P., Ryabova L.A. Social Arctic. Practices of social partnership in the development of Arctic territories: scientific and analytical report. – Apatity: Publishing house of the Federal Research Center KSC RAS, 2020. – 76 p.

3. Kryukov V.A., Skufina T.P., Korchak E.A. The economy of the modern Arctic: the basis of success is effective interaction and management of integral risks: monograph. – Apatity: Federal Research Center KSC RAS, 2020. – 245 p.

4. Lugovaya E.A., Averyanova I.V., Vdovenko S.I. Principles and approaches to zoning the north territories according to medical and biological indicators. Analytical review // Social'nye aspekty zdorov'a naselenia. – 2023. – No. 5 [Electronic resource]. – Access mode:

<http://vestnik.mednet.ru/content/view/1526/30/lang,ru/>.

5. Lazhentsev V.N. The Arctic and the North: A Russian Spatial Development Context // *Ekonomika regiona*. – 2021. – Vol. 17. – No. 3. – Pp. 737-754.

6. Maryakhin V. M., Chasovskii V.I. Far North and its equivalent localities: the role in the spatial development of Russia // *Sovremennye problemy servisa i turizma*. – 2023. – Vol. 17. – No. 4. – Pp. 96-104.

7. Lazhentsev V.N. Mineral resources in Northern regions in the context of Russia's industrialization transformation // *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*. – 2023. – No. 2. – Pp. 7-21.

8. Galustov K.A., Khodachek I.A. Beyond Statistics: a Qualitative Study of Primary Sector Transformation in the Post-Soviet Russian Arctic // *Arktika i Sever*. – 2021. – No. 42. – Pp. 60-80.

9. Egorov N.E., Kovrov G.S. Comparative Assessment of Innovative

Development of the Far North Regions // *Arktika i Sever*. – 2020. – No. 41. – Pp. 62-74.

10. Kuratova L.A. Development assessment of the digital infrastructure of Russia's northern regions // *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*. – 2022. – No. 3. – Pp. 36-55.

Об авторе:

Карышев Михаил Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения» (г. Самара, ул. Свободы, 2 В).

About the author:

Mikhail Yu Karyshev, Doctor of Economic, Professor of the Department of Economics and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volga Region State Transport University» (Samara, 2V Svobody St.).

Методические подходы к формированию цифровой информационной экосистемы экономических субъектов⁹

Богатая И.Н.¹, Булыга Р.П.², Евстафьева Е.М.^{1,2}

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

² Финансовый университет при Правительстве РФ, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский проспект, 55

 2982232@mail.ru

Аннотация

Введение. Цифровые информационные экосистемы (ЦИЭ) играют стратегическую роль в обеспечении эффективного функционирования и развития экономических субъектов в условиях цифровой экономики. Грамотно спроектированная и реализованная ЦИЭ позволяет организациям повысить эффективность деятельности, улучшить качество принимаемых решений, повысить конкурентоспособность. Однако на сегодняшний день существует значительный пробел между теорией и практикой в области цифровых информационных экосистем экономических субъектов. Этот разрыв, по нашему мнению, обусловлен сочетанием нескольких факторов. Во-первых, скорость развития цифровых технологий настолько высока, что практика часто опережает теоретическое осмысление, вынуждая компании искать решения эмпирическим путем. Во-вторых, междисциплинарный характер цифровых информационных экосистем, объединяющий экономику, менеджмент, IT, социологию и другие области, препятствует формированию единой теоретической базы. В-третьих, компании, создающие цифровые информационные экосистемы, часто скрывают свои разработки из соображений конкуренции, что ограничивает доступ к информации о реальных кейсах и усложняет теоретический анализ. Таким образом, исследование направлено на развитие терминологического аппарата и разработку методического подхода к формированию цифровой информационной экосистемы экономического субъекта, что чрезвычайно актуально в современных условиях.

Материалы и методы. В качестве теоретической базы исследования использованы труды отечественных ученых, практиков в области цифровых и информационных технологий, а также информация, полученная из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Эмпирической базой исследования послужили открытые данные экономических субъектов различных отраслей экономики.

Результаты исследования. В ходе исследования проведен анализ публикаций российских ученых, посвященных формированию и развитию цифровых информационных экосистем в различных областях, а также практическому опыту их реализации и функционирования. Осуществлен сравнительный анализ понятийного аппарата и предложено авторское определение термина «цифровая информационная экосистема». Выделены шесть ключевых принципов эффективного функционирования цифровой информационной экосистемы экономического субъекта. Разработаны методические подходы к формированию цифровой информационной экосистемы экономического субъекта, предполагающие использование структурно-логической схемы, раскрывающей пять ее основных элементов (информационное, технологическое, организационное обеспечение, информационные процессы и человеческие ресурсы).

⁹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2025 г.

Обсуждение и заключения. Сформированная цифровая информационная экосистема экономического субъекта обеспечит эффективное управление информационными потоками, будет способствовать повышению качества процессов принятия управленческих решений, оптимизации производственной деятельности, а также формированию адаптивности к динамическим изменениям внешней среды, обусловленным развитием цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая информационная экосистема, информационное обеспечение, технологическое обеспечение, информационные процессы, человеческие ресурсы, организационное обеспечение.

Для цитирования. Богатая И.Н., Булыга Р.П., Евстафьева Е.М. Методические подходы к формированию цифровой информационной экосистемы экономических субъектов. Учет и статистика. 2025;1(22):29-42. <https://doi.org>

JEL: M41

Research article

Methodological approaches to the formation of a digital information ecosystem of economic entities

Bogataya I.N.¹, Bulyga R.P.², Evstafieva E.M.^{1,2}

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Prospekt, 55

2982232@mail.ru

Abstract

Introduction. Digital information ecosystems play a strategic role in ensuring the effective functioning and development of economic entities in a digital economy. A well-designed and implemented CIE allows organizations to increase their efficiency, improve the quality of their decisions, and increase their competitiveness. However, today there is a significant gap between theory and practice in the field of digital information ecosystems of economic entities. In our opinion, this gap is due to a combination of several factors. Firstly, the speed of digital technology development is so high that practice often outstrips theoretical understanding, forcing companies to look for solutions empirically. Secondly, the interdisciplinary nature of digital information ecosystems, combining economics, management, IT, sociology and other fields, prevents the formation of a unified theoretical framework. Thirdly, companies creating digital information ecosystems often conceal their developments for reasons of competition, which limits access to information about real-world cases and complicates theoretical analysis. Thus, the research is aimed at developing the terminological apparatus and developing a methodological approach to the formation of the digital information ecosystem of an economic entity, which is extremely relevant in modern conditions.

Materials and methods. The theoretical basis of the research is the works of Russian scientists, practitioners in the field of digital and information technologies, as well as information obtained from the Internet information and telecommunications network. The empirical basis of the study was the open data of economic entities in various sectors of the economy.

Results. The research analyzes the publications of Russian scientists devoted to the formation and development of digital information ecosystems in various fields, as well as the practical experience of their implementation and functioning. A comparative analysis of the conceptual framework was carried out and the author's definition of the term «Digital infor-

mation ecosystem» was proposed. Six key principles of effective functioning of the digital information ecosystem (CIE) of an economic entity are identified. Methodological approaches to the formation of the digital information ecosystem of an economic entity have been developed, involving the use of a structural and logical scheme that reveals its five main elements (information, technological, organizational support, information processes and human resources).

Discussion and conclusions. The formed digital information ecosystem of an economic entity will ensure effective management of information flows and will contribute to improving the quality of management decision-making processes, optimizing production activities, as well as the formation of adaptability to dynamic environmental changes caused by the development of the digital economy.

Keywords: digital technologies, digital information ecosystem, information support, technological support, information processes, human resources, organizational support.

For citation. Bogataya I.N., Bulyga R.P., Evstafieva E.M. Methodological approaches to the formation of a digital information ecosystem of economic entities. Accounting and Statistics. 2025;1(22):29-42. <https://doi.org>

Введение. В современном мире использование цифровых технологий является необходимым условием для выживания и развития бизнеса. Одним из перспективных направлений использования цифровых технологий является создание цифровых информационных экосистем (далее – ЦИЭС) экономических субъектов.

Во-первых, развитие цифровых информационных экосистем экономических субъектов осуществляется в рамках концепции единого информационного пространства, которая активно продвигается на государственном уровне при формировании стратегии развития отдельных секторов экономики и направлений экономической деятельности, разработке стратегий их развития и др. Единое информационное пространство следует рассматривать как «совокупность банков и баз данных, технологий их использования и ведения, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих по общим правилам и на основе единых принципов, обеспечивающих информационное взаимодействие граждан и организаций, а также удовлетворение их информационных потребностей» [1]. Важная роль в формировании единого информационного пространства принадлежит цифровым

информационным экосистемам экономических субъектов.

Во-вторых, эффективная цифровая информационная экосистема позволяет организациям собирать и анализировать информацию о рынке, конкурентах, клиентах и других факторах, что обеспечит принятие обоснованных управленческих решений, повысит операционную эффективность, откроет возможности для создания инновационных продуктов и услуг, оптимизации маркетинговых стратегий, улучшения клиентского сервиса, а также позволит быстрее адаптироваться к изменениям внешней среды, получать конкурентные преимущества на основе передовых технологий и расширять рынки сбыта.

Во-третьих, она дает возможность организациям осуществлять сбор, хранение, обработку и анализ больших объемов данных, извлекая из них ценную информацию о клиентах, их потребностях и предпочтениях.

В-четвертых, ЦИЭС экономического субъекта предоставляет необходимую информацию, укрепляя доверие со стороны заинтересованных сторон и повышая его инвестиционную привлекательность.

Таким образом, создание цифровых информационных экосистем эко-

номических субъектов – это сложный и многогранный процесс, направленный на формирование эффективной и гибкой системы управления информацией, способствующей достижению стратегических целей организации в условиях динамично меняющейся внешней среды. Успешное развитие информационных экосистем требует четкой стратегии, ориентации на клиента, привлечения партнеров, использования современных технологий и постоянного внимания к вопросам кибербезопасности и этики.

Материалы и методы. Цель исследования состоит в разработке методических подходов к формированию цифровой информационной экосистемы экономического субъекта.

Исследование базируется на немногочисленных трудах российских ученых, посвященных формированию и развитию цифровых информационных экосистем в различных областях, а также практическому опыту их реализации и функционирования. В частности, Ягодкина М.В. рассматривает данные

экосистемы через призму современной коммуникации [2]. Гаврилов С.Н. и Володина С.И. исследовали информационную (цифровую) экосистему адвокатуры в контексте экосистемы цифровой экономики России [3]. Иванов П.П. предложил архитектуру информационной экосистемы университета, включая принципы ее построения [4]. Редькина Н.С. определила ключевые направления развития информационной экосистемы открытой науки [5]. Сафонова И.В. позиционировала современную модель корпоративной системы отчетности как информационную экосистему бизнеса [6].

Анализ существующих исследований выявил, что методическим вопросам формирования цифровых информационных экосистем экономических субъектов уделяется недостаточно внимания.

Практический опыт функционирования цифровых информационных экосистем ряда российских компаний представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые элементы и особенности формирования цифровой информационной экосистемы российских компаний /

Table 1 – Key elements and features of the formation digital information ecosystem of Russian companies

Компании / The company	Ключевые элементы цифровой информационной экосистемы / Key elements of the digital information ecosystem	Специфические особенности / Specific features
1. Сбер	1. Финансовые услуги (банкинг, страхование, инвестиции). 2. Электронная коммерция (СберМегаМаркет), доставка еды (Delivery Club, Самокат). 3. Развлечения (Окко, Звук). 4. Телекоммуникации (СберМобайл). 5. Облачные сервисы (SberCloud). 6. Здравоохранение (СберЗдоровье). 7. Образование (Школа 21) и др.	Ориентация на широкий спектр услуг, стремление удовлетворить большинство потребностей клиентов в одном месте, активное использование искусственного интеллекта и больших данных
2. Яндекс	1. Поиск, e-commerce (Яндекс.Маркет). 2. Такси (Яндекс.Такси). 3. Доставка еды (Яндекс.Еда). 4. Развлечения (Яндекс.Музыка, КиноПоиск).	Технологическая экспертиза, фокус на искусственный интеллект и машинное обучение, развитие беспилотных технологий

Компании / The company	Ключевые элементы цифровой информационной экосистемы / Key elements of the digital information ecosystem	Специфические особенности / Specific features
	5. Навигация (Яндекс.Карты). 6. Облачные сервисы (Яндекс.Облако). 7. Образование (Яндекс.Практикум), а также сервисы для бизнеса (Яндекс.Директ, Яндекс.Метрика)	
3. ВКонтакте	1. Социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники). 2. Мессенджеры (VK Мессенджер, ТамТам). 3. Игры, e-commerce (AliExpress Россия). 4. Доставка еды (Delivery Club). 5. Образование (GeekBrains, Skillbox). 6. Сервисы для бизнеса (VK Реклама)	Ориентация на социальные коммуникации и развлечения, сильные позиции на рынке онлайн-образования, развитие сервисов для малого и среднего бизнеса
4. МТС	1. Телекоммуникации, банковские услуги (МТС Банк). 2. Электронная коммерция (МТС Shop). 3. Развлечения (МТС Music, МТС ТВ). 4. Облачные сервисы (МТС Cloud). 5. Кибербезопасность (МТС RED). 6. Услуги для бизнеса	Интеграция телекоммуникационных и цифровых сервисов, развитие fintech-направления, фокус на кибербезопасность
5. Озон	1. E-commerce (Ozon). 2. Финансовые услуги (Ozon Счёт). 3. Логистика (Ozon Logistics). 4. Контент (Ozon Media) и другие сервисы для продавцов и покупателей	Активный рост на рынке e-commerce, развитие собственной логистической инфраструктуры, расширение спектра финансовых услуг

Источник: составлена авторами.

Как видно из таблицы 1, ключевыми чертами российских цифровых информационных экосистем экономических субъектов являются: диверсификация (активное расширение спектра предлагаемых услуг, выход в новые отрасли), интеграция (объединение различных сервисов и продуктов в единую платформу, обеспечивающую бесшовный пользовательский опыт), персонализация (использование данных для предоставления пользователям персонализированных рекомендаций и предложений) и технологичность (активное использование искусственного интеллекта, машинного обучения и больших данных для улучшения сервисов и оптимизации бизнес-процессов).

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в настоящее

время имеется существенный разрыв между теоретическими разработками и практической реализацией цифровых информационных экосистем экономических субъектов, что, по нашему мнению, обусловлено комплексом взаимосвязанных причин: во-первых, технологии развиваются стремительно, и практики часто методом проб и ошибок находят решения, которые еще не были осмыслены теоретически; во-вторых, цифровые информационные экосистемы экономических субъектов – междисциплинарная область, затрагивающая экономику, менеджмент, информационные технологии, социологию и другие науки, что затрудняет создание единой теоретической и терминологической базы; в-третьих, компании, разрабатывающие цифровые информационные

экосистемы, хранят свои разработки в секрете, чтобы сохранить конкурентное преимущество, а это затрудняет доступ к информации о реальных практиках и ограничивает возможности для теоретического анализа.

Результаты исследования. В рамках настоящего исследования осуществлен сравнительный анализ поня-

тийного аппарата, позволивший установить, что ученые в научных трудах используют как термин «информационная экосистема», так и термин «информационная (цифровая) экосистема». На профильных интернет-платформах наряду с данными терминами применяется термин «цифровая экосистема» (табл. 2).

Таблица 2 – Обзор определений терминов «информационная экосистема» и «цифровая экосистема» /
Table 2 – Overview of definitions of the terms «information ecosystem» and «digital ecosystem»

Определение термина «информационная экосистема» / Definition of the term «information ecosystem»	Автор, источник / Author, source
«Информационные экосистемы – это сложные адаптивные системы, которые включают в себя информационную инфраструктуру, инструменты, средства массовой информации, производителей, потребителей, кураторов и участников обмена»	Иванов П.П. [4, 7]
«Информационная экосистема – сложная динамическая структура, включающая продуктивные модели взаимодействия коммуникантов, инструменты коммуникации и обладающая возможностью варьирования способов взаимодействия в зависимости от коммуникативной сверхзадачи, а также обладающая набором сервисов, сосредоточенных вокруг одной компании»	Ягодкина М.В. [2]
«Информационная (цифровая) экосистема адвокатуры содержит комплекс микроэкосистем (например, информационных систем), является частью экосистемы цифровой экономики России как макроэкосистемы (биома) и экосистемы информационного общества как мегаэкосистемы»	Гаврилов С.Н. и Володина С.И. [3]
«Информационная экосистема – это система, состоящая из различных компонентов, каждый из которых напрямую поддерживает бизнес-процессы компании и работает совместно с другими для создания целостной, сбалансированной информационной среды»	Loginom, Мегаладата, аналитические платформы low-code [8,9]
Цифровая экосистема дополнительного профессионального образования	[10]
Цифровая экосистема представляет собой совокупность пользовательских и системных приложений, цифровых технологий, а также сетевых ресурсов, которые взаимосвязаны между собой.	[11]
Цифровая экосистема – бесшовная цифровая среда, в которой представлены собственные и партнерские сервисы компании	[12]

Источник: составлена авторами.

Таким образом, понятия «информационная экосистема», «цифровая экосистема» и «цифровая информационная экосистема» зачастую используются как взаимозаменяемые. По нашему мнению, между ними есть ряд различий. Далек не каждая информационная экосистема

является цифровой. Цифровая информационная экосистема функционирует на основе применения широкого спектра цифровых технологий. Понятие «цифровая экосистема» является более широким, включающим не только информационные и связанные с ними ас-

пекты и компоненты, но и широкий круг участников. Следует признать тот факт, что цифровая информационная экосистема сосредоточена на управлении данными и информацией, обеспечивает их доступность, целостность и безопасность. Основное внимание уделяется процессам сбора, обработки, анализа, передачи информации и обмена ею. На уровне цифровой экосистемы основное внимание уделяется процессу создания стоимости через взаимодействие различных участников и технологий. В состав цифровых экосистем в зависимости их специфики входят различные сервисы и бизнес-процессы, ориентированные на большое количество пользователей. Основа функционирования цифровой информационной экосистемы представлена системами управления базами данных, аналитическими платформами или системами хранения данных, обеспечивающими процессы сбора, обработки, анализа, передачи информации. Цифровая экосистема включает в себя более широкий спектр взаимодействий с участниками (например, элементы геймификации, социального взаимодействия). В рамках цифровой информационной экосистемы основное внимание уделяется тому, как пользователи используют данные и информационные системы (например, через интерфейсы для поиска и анализа данных). Таким образом, основное различие заключается в широте охвата: цифровая экосистема включает в себя все аспекты цифрового взаимодействия, тогда как цифровая информационная экосистема сосредоточена исключительно на процессах сбора, обработки, анализа, передачи и последующего хранения информации.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, выявлена недостаточность исследований, посвященных теоретико-методологическим основам функционирования цифровых информационных

экосистем экономических субъектов. Во-вторых, отсутствует единый подход к определению понятия «цифровая информационная экосистема», что свидетельствует о необходимости унификации понятийного аппарата.

По нашему мнению, цифровая информационная экосистема экономического субъекта – это комплексная и динамичная система, включающая в себя взаимосвязанные элементы, процессы, технологии и факторы, обеспечивающие создание, сбор, обработку, хранение, распространение, потребление и управление информацией внутри и вокруг экономического субъекта. Цифровая информационная экосистема поддерживает принятие решений, операционную деятельность, инновации и взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Цифровая информационная экосистема как сложная и динамичная система выполняет ряд следующих взаимосвязанных функций, направленных на создание, распространение и использование информации и знаний для поддержки принятия управленческих решений и повышения эффективности деятельности экономического субъекта.

1. Аккумулирующая функция. Заключается в сборе, систематизации, хранении и актуализации данных, поступающих из различных внутренних и внешних источников, обеспечивая формирование единого информационного пространства экономического субъекта.

2. Распределительная функция. Направлена на обеспечение своевременного и эффективного доступа к информации для всех заинтересованных участников информационной экосистемы в соответствии с установленными правами и регламентами.

3. Коммуникационная функция. Обеспечивает взаимодействие между участниками информационной экосистемы, создавая условия для обмена информацией, знаниями и опытом, а

также для совместного решения задач и координации деятельности.

4. Аналитическая функция. Предполагает анализ данных, выявление отклонений от заданных параметров и принятие корректирующих мер.

Анализ успешных практик формирования и развития цифровых информационных экосистем экономических субъектов позволяет выделить ряд принципов, определяющих их способность к эффективному функционированию в условиях динамично меняющейся внешней среды (табл. 3).

Соблюдение принципов формирования информационной экосистемы является необходимым условием для создания эффективной и устойчивой системы, способной обеспечить достижение стратегических целей экономического субъекта.

В результате исследования нами разработана структурно-логическая схема формирования цифровой информационной экосистемы экономического

субъекта, представленная на рисунке 1. Основными элементами цифровой информационной экосистемы экономического субъекта являются:

- 1) информационное обеспечение;
- 2) технологическое обеспечение;
- 3) информационные процессы;
- 4) человеческие ресурсы;
- 5) организационное обеспечение.

Для обеспечения более глубокого понимания функционирования цифровой информационной экосистемы экономического субъекта представляется целесообразным детально рассмотреть составляющие ее элементы, выявив их специфические характеристики и взаимосвязи.

Структура цифровой информационной экосистемы экономического субъекта характеризуется наличием двух взаимосвязанных контуров: внутреннего и внешнего, каждый из которых выполняет специфические функции и обеспечивает взаимодействие с различными заинтересованными сторонами.

Таблица 3 – Ключевые принципы эффективного функционирования цифровой информационной экосистемы (ЦИЭ) экономического субъекта /
Table 3 – Key principles of effective functioning of the digital information ecosystem (DIS) of an economic entity

Принципы / Principles	Характеристика принципа / Characteristics of the principle
1. Целостность	ЦИЭ рассматривается как единое целое, где все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы
2. Адаптивность	ЦИЭ должна быть способна адаптироваться к изменениям внешней среды и потребностям пользователей
3. Клиентоориентированность	ЦИЭ должна быть ориентирована на удовлетворение потребностей клиентов и партнеров, обеспечивая удобный и эффективный доступ к информации и сервисам
4. Эффективность	ЦИЭ должна обеспечивать эффективное создание, распространение и использование информации для достижения поставленных целей
5. Инновационность	ЦИЭ должна стимулировать инновации и способствовать развитию организации
6. Безопасность и конфиденциальность	ЦИЭ должна обеспечивать высокий уровень безопасности и конфиденциальности для эффективного функционирования информационной экосистемы и поддержания доверия со стороны участников

Источник: составлена авторами.

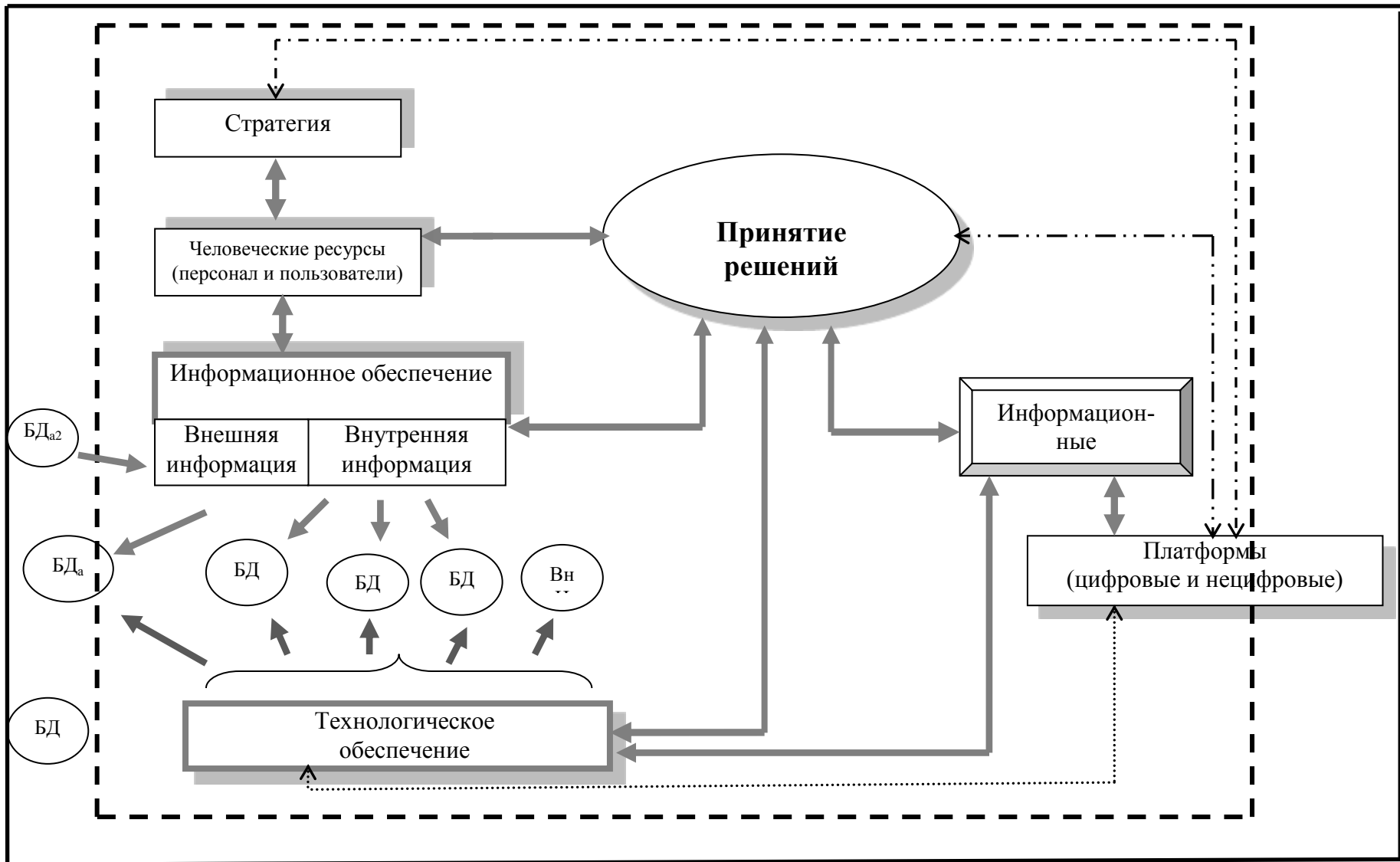

Рисунок 1 – Структурно-логическая схема формирования цифровой информационной экосистемы экономического субъекта /

Figure 1 – Structural and logical scheme of formation of the digital information ecosystem of an economic entity

Источник: составлен авторами.

Одним из элементов цифровой информационной экосистемы экономического субъекта является информационное обеспечение. Под ним понимается организованная система информационных ресурсов, включающая внешнюю и внутреннюю информацию, необходимую для эффективного функционирования всех элементов информационной экосистемы и достижения поставленных целей.

К внутренней информации «экономического субъекта» относятся:

1) информация о компании. Определение существенных тем для раскрытия в корпоративной отчетности;

2) информация о деятельности компании. Раскрытие в корпоративной отчетности;

3) стратегическое видение компании. Детализация раскрытия существенных тем до конкретных показателей в корпоративной отчетности;

4) риск-менеджмент организации. Оценка и раскрытие бизнес-рисков в корпоративной отчетности;

5) формат и технологии представления. Технологии формирования и взаимодействия с заинтересованными сторонами;

6) способы обеспечения достоверности бизнес-информации. Процедуры верификации отчетной информации» [13].

Следует отметить, что часть внутренней информации хранится в документах, электронных письмах, фотографиях, видео (ВнИ), остальная информация генерируется внутри компании и контролируется ею, формирует базы данных (БД₁, БД₂, БД_n).

К внешним источникам информации относятся данные, поступающие извне, отражающие состояние рынка, конкурентов, потребителей и др. Внешние источники информации можно разделить на три укрупненные группы баз данных:

1) базы данных (БД_{а1}), генерируемые во внешней среде, включающие информацию об экономическом субъек-

те и раскрывающие ее заинтересованным сторонам (например, ГИРБО);

2) базы данных (БД_{а2}), генерируемые во внешней среде, не находящиеся под прямым контролем и не содержащие информации об экономическом субъекте, но используемые им (например, базы «Консультант +»);

3) базы данных (БД_{а3}), генерируемые во внешней среде, не находящиеся под прямым контролем и не содержащие информации об экономическом субъекте (например, Библиотека корпоративных отчетов РСРП при условии, что организация не размещает отчетность в Библиотеке корпоративных отчетов РСРП и не использует данную информацию при принятии управленческих решений).

Вторым элементом цифровой информационной экосистемы является технологическое обеспечение, представляющее собой комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов, включающих программное обеспечение, компьютерное обеспечение и цифровые технологии.

Программное обеспечение представляет собой совокупность компьютерных программ, процедур, правил и документации, предназначенных для управления работой компьютерного оборудования и выполнения конкретных задач, в том числе:

- системное программное обеспечение (операционные системы (Windows, Linux, macOS), драйверы устройств, утилиты);

- прикладное программное обеспечение (офисные пакеты, системы управления базами данных (СУБД), системы поддержки принятий решений (СППР), системы бизнес-аналитики (BI) и др.);

- инструментально-программное обеспечение.

Компьютерное обеспечение представляет собой совокупность физических устройств, составляющих компьютерную систему, включая центральные

процессоры (CPU), оперативную память (RAM), жесткие диски (HDD/SSD), сетевые карты, мониторы и другие периферийные устройства.

Цифровые технологии обеспечивают сбор, обработку, хранение, распространение и использование информации. К числу основных можно отнести: облачные вычисления (обеспечивают доступ к вычислительным ресурсам, хранилищу данных и программному обеспечению через интернет, позволяя компаниям масштабировать ИТ-инфраструктуру в соответствии с потребностями и снижать затраты на ее обслуживание); сети передачи данных (обеспечивают передачу данных между различными компонентами информационных экосистем, включая локальные сети (LAN), глобальные сети (WAN) и беспроводные сети (Wi-Fi, 5G)); хранилища данных (предназначены для хранения больших объемов исторических данных, используемых для аналитической отчетности и принятия стратегических решений); технологии Big Data (предназначены для обработки и анализа больших, разнообразных и быстро меняющихся данных, которые не могут быть эффективно обработаны традиционными методами); искусственный интеллект (позволяет анализировать большие объемы данных для выявления закономерностей, прогнозирования будущих событий и принятия обоснованных управленческих решений); технология блокчейн (как распределенный реестр обеспечивает хранение данных в виде цепочки блоков, содержащих информацию о транзакциях) и др.

Третий элемент цифровой информационной экосистемы представлен информационными процессами. Информационные процессы являются каналами, по которым информация циркулирует внутри ЦИЭ, связывая различные ее элементы (данные, технологии, людей, организации) и обеспечивая их взаимодействие. Они охватывают все этапы жизненного цикла информации:

сбор, обработку, хранение, передачу, анализ, ее распространение и использование, а также представляют аналитические отчеты, прогнозы и рекомендации, основанные на анализе данных, необходимые для достижения стратегических и оперативных целей организации. В настоящее время для функционирования цифровой информационной экосистемы применяется ряд технологий, поддерживающих информационные процессы:

1) ETL-инструменты (для автоматизации процессов извлечения, преобразования и загрузки данных из различных источников);

2) инструменты data mining и машинного обучения (для анализа данных и выявления закономерностей);

3) BI-платформы (для создания отчетов и визуализации данных);

4) облачные технологии (для предоставления вычислительных ресурсов и хранения данных);

5) системы управления бизнес-процессами (для автоматизации и оптимизации бизнес-процессов, использующих информацию) и др.

Четвертым, ключевым элементом цифровой информационной экосистемы экономического субъекта являются человеческие ресурсы. Без квалифицированных, мотивированных и компетентных специалистов, способных проектировать, внедрять, поддерживать и использовать информационные системы, не сможет функционировать ни одна цифровая информационная экосистема.

Пятым элементом цифровой информационной экосистемы выступает организационное обеспечение. Оно формирует правовую основу, определяющую структуру, правила, процессы и культуру, необходимые для эффективного функционирования и развития информационной экосистемы. Оно включает в себя, во-первых, нормативные акты, служащие правовой базой для формирования и функционирования информационной экосистемы, и, во-вторых, внутренние регламенты, использу-

емые в рамках организации в области формирования информационной экосистемы.

Обсуждение и заключения.

Платформы занимают центральное место в цифровой информационной экосистеме, выступают в качестве фундамента, обеспечивая взаимодействие между различными участниками, обмен данными, создание ценности и инновационное развитие.

Важную роль в функционировании цифровой информационной экосистемы играют обратные связи, позволяющие повысить эффективность бизнес-процессов.

Таким образом, предложены методические подходы к формированию цифровой информационной экосистемы экономического субъекта, предполагающие использование структурно-логической схемы, раскрывающей пять ее основных элементов (информационное, технологическое, организационное обеспечение, информационные процессы и человеческие ресурсы). Грамотно сформированная цифровая информационная экосистема становится мощным конкурентным преимуществом, позволяющим экономическому субъекту эффективно управлять информацией, принимать обоснованные решения, повышать производительность и адаптироваться к вызовам современной цифровой экономики.

Список литературы

1. Гуськов А.А., Молодцов В.А., Пеньшин Н.В. Информационные технологии на транспорте: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – С. 89 [Электронный ресурс]. – URL: <https://s15fa6fc4dbf14ae1.jimcontent.com/download/version/1613298574/module/9269204375/name/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B5%20by%D0%93%D1%83%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%90.%D0%90.%2C%20%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%86%D0%BE%D0%B2%20%D0%92.%D0%90.%2C%20%D0%9F%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%BD%20%D0%9D.%D0%92.%20%28z-lib.org%29.pdf>

2. Ягодкина М.В. Информационные экосистемы в структуре современной коммуникации // *Colloquium-journal*. – 2020. – № 15 (67). – С. 22-24.

3. Гаврилов С.Н., Володина С.И. Информационная (цифровая) экосистема адвокатуры в контексте экосистемы цифровой экономики России // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. – № 6 (103). – С. 156-166.

4. Иванов П.П. Информационная экосистема вуза [Электронный ресурс]. – URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/466338/discussion_platform.

5. Редькина Н.С. Информационная экосистема открытой науки: ключевые аспекты развития // *Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика работы*. – 2022. – № 7. – С. 10-18.

6. Сафонова И.В. Развитие модели корпоративной отчетности в концепции экосистемного подхода // *Учет и статистика*. – 2023. – № 2 (20). – С. 107-116.

7. Дополнение к составлению карт информационных экосистем для поддержки устойчивости: Система поддержки принятия решений. Ноябрь 2014 [Электронный ресурс]. – URL: [Internews_Information_Ecosystems_in_Action-NewYork 26.01.25.pdf](https://www.internews.com/internews-information-ecosystems-in-action-new-york-26.01.25.pdf).

8. Информационная экосистема предприятия | Loginom.

9. <https://megaladata.com/>.

10. <https://education.apkpro.ru/>.

11. <https://www.diasoft.ru/about/publications/20723>.

12. https://handh.ru/post/digital_ecosystem.
13. <https://www.econ.msu.ru/sys/ra w.php?o=113474&p=attachment>.

References

1. Guskov A.A., Molodtsov V.A., Penshin N.V. Information technologies in transport textbook. – Tambov: Publishing house of FSBEI HPE «TSTU», 2014. – P. 89 [Electronic resource]. – Access mode: <https://s15fa6fc4dbf14ae1.jimcontent.com/download/version/1613298574/module/9269204375/name/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B5%20by%20%D0%93%D1%83%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%90.%D0%90.%2C%20%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%86%D0%BE%D0%B2%20%D0%92.%D0%90.%2C%20%D0%9F%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%BD%20%D0%9D.%D0%92.%20%28z-lib.org%29.pdf>.
2. Yagodkina M.V. Information ecosystems in the structure of modern communication // *Colloquium-journal*. – 2020. – No. 15 (67). – Pp. 22-24.
3. Gavrilov S.N., Volodina S.I. The information (digital) ecosystem of advocacy in the context of the ecosystem of the digital economy of Russia // *Actual problems of Russian law*. – 2019. – No. 6 (103). – Pp. 156-166.
4. Ivanov P.P. The information ecosystem of the university [Electronic resource]. – Access mode: https://interactive-plus.ru/ru/article/466338/discussion_platform.
5. Redkina N.S. Information ecosystem of open science: key aspects of development // *Scientific and technical information. Series 1: Organization and*

methodology of work. – 2022. – No. 7. – Pp. 10-18.

6. Safonova I.V. Development of the corporate reporting model in the ecosystem approach concept // *Accounting and statistics*. – 2023. – No. 2 (20). – Pp. 107-116.
7. Addition to mapping information ecosystems to support sustainability: A Decision Support System. November 2014 [Electronic resource]. – Access mode: [Internews_Information_Ecosystems_in_Action-NewYork26.01.25.pdf](https://www.internews.ru/Information_Ecosystems_in_Action-NewYork26.01.25.pdf).
8. Enterprise information ecosystem | Loginom.
9. <https://megaladata.com/>.
10. <https://education.apkpro.ru/>.
11. <https://www.diasoft.ru/about/publications/20723>.
12. https://handh.ru/post/digital_ecosystem.
13. <https://www.econ.msu.ru/sys/ra w.php?o=113474&p=attachment>.

Об авторах:

Богатая Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры аудита ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Булыга Роман Петрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности, ведущий научный сотрудник Центра научный исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва, Ленинградский проспект, 55).

Евстафьева Елена Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садо-

вая, 69), ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва, Ленинградский проспект, 55).

About the authors:

Irina N Bogataya, Doctor of Economics, Professor of the Audit Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Roman P Bulyga, Doctor of Economics, Professor, Head of the Audit and Corporate Reporting Department, Leading

Researcher at the Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Prospekt, 55).

Elena M Evstafieva, Doctor of Economics, Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Leading Researcher at the Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Prospekt, 55).

УДК 658.1

Научная статья

<https://doi.org/>**Исследование влияния динамики макроэкономических показателей
на банковскую систему Российской Федерации****Соленая О.С.**¹ ¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69 Olga.avakyan.93@mail.ru**Аннотация**

Введение. В современных условиях исследование и оценка влияния макроэкономических факторов на банковскую систему Российской Федерации приобретает большое значение, поскольку банки выступают посредниками в экономике и активно реагируют на динамику макроэкономических показателей. Цель исследования заключается в выявлении влияния внешних факторов на результирующие показатели деятельности банков.

Материалы и методы. Методика исследования основывается на применении математико-статистических методов с использованием данных официальной статистики.

Результаты исследования. Построенные модели регрессии показали существующие связи между макроэкономическими факторами и результирующими показателями деятельности банковской системы РФ.

Обсуждение и заключения. Результаты проведенного исследования подтвердили гипотезу о существовании связи между обоснованными факторами и кредитной активностью банков.

Ключевые слова: банковская система, денежные агрегаты, ключевая ставка ЦБ РФ, макроэкономические показатели, коммерческие банки.

Для цитирования. Соленая О.С. Исследование влияния динамики макроэкономических показателей на банковскую систему Российской Федерации. Учет и статистика. 2025;1(22):43-51. <https://doi.org/>

JEL 658.1

Research article

**The study of the impact of the dynamics of macroeconomic indicators
on the banking system of the Russian Federation****Solenaya O.S.**¹ ¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St. Olga.avakyan.93@mail.ru**Abstract**

Introduction. In modern conditions, the study and assessment of the impact of macroeconomic factors on the banking system of the Russian Federation is of great importance, since

banks act as intermediaries in the economy and actively respond to the dynamics of macroeconomic indicators. The purpose of the study is to identify the influence of external factors on the resulting performance indicators of banks.

Materials and methods. The research methodology is based on the application of mathematical and statistical research methods using official statistics data.

Results. The constructed regression models showed the existing links between macroeconomic factors and the resulting performance indicators of the banking system of the Russian Federation.

Discussion and conclusions. The results of the study confirmed the hypothesis that there is a connection between reasonable factors and the credit activity of banks.

Keywords: the banking system, monetary aggregates, the key rate of the Central Bank of the Russian Federation, macroeconomic indicators, commercial banks.

For citation. Solenaya O.S. The study of the impact of the dynamics of macroeconomic indicators on the banking system of the Russian Federation. *Accounting and Statistics*. 2025;1(22):43-51. <https://doi.org>

Введение. Рынок банковских услуг динамичен и подвержен влиянию различных внешних факторов. Состояние экономики выражается традиционно в росте ВВП. Рост доходов населения стимулирует повышение его активности как в сфере потребления и накопления, так и в предпринимательстве, что влияет на банки как финансовых посредников, способствуя росту спроса на их услуги. Уровень инфляции в стране непосредственно связан со ставкой рефинансирования, которая растёт при усилении инфляционных тенденций, вызывая увеличение стоимости кредитов, выдаваемых коммерческими банками. Перечень макроэкономических показателей и рассмотрение их гипотетического влияния на деятельность банковской системы можно продолжить, но важно отметить, что изменение характеристик макроэкономической среды, взятых в динамике, формирует определённые тенденции в развитии банковской системы страны.

Определение таких тенденций и их дальнейшая формализация позволяют создавать прогнозы развития банковской системы, которые, в свою очередь, могут выступать обоснованием стратегии отдельно взятых банков.

Материалы и методы. Ключевые аспекты анализа показателей финансового состояния банковского сектора и прогнозирования макроэкономических факторов, которые оказывают влияние на его эффективность, отражены в работах таких исследователей, как Бурлуцкий А.В. [1], Дмитриева Н.Ю. [2], Кириллова Е.Г. [3], Кроливецкая В.Э. и Масловская Е.О. [4], Столбовская Н.Н., Максименко В.А., Кулакова Д.Г. и Коликова Е.М. [10], Церцвадзе Н.Т. [11], Щемелев С.Н. и Усенко А.М. [12].

Данное исследование проведено посредством анализа влияния макроэкономических факторов на банковскую систему РФ на основе данных за период с 2007 по 2023 г., включая ключевые макроэкономические индикаторы, а именно: валовый внутренний продукт (ВВП), денежные агрегаты, среднегодовые процентные ставки по кредитам, уровень инфляции, уровень ключевой ставки ЦБ РФ. Эти показатели представлены в официальных отчётах Центрального банка РФ и Федеральной службы государственной статистики.

Основным методом исследования является корреляционный анализ.

Результаты исследования. Основным источником доходов банков в

настоящее время являются проценты от выданных ссуд, составившие 63% в их совокупной прибыли в 2023 г. в РФ. Они являются результатом предоставления кредитов юридическим и физическим лицам в банковской системе. Можно предположить, что маржинальность и объём выданных ссуд зависят от объёма денежных средств в экономике и их стоимости. Ориентиром для определения стоимости денег выступает ключевая ставка ЦБ России.

Объём денег, находящихся в обращении, определим через показатель общей денежной массы M_2 . Наличные деньги в обращении (денежный агрегат M_0) представляет собой денежную массу, доступную для немедленного осуществления платежей (банкноты и монеты в обращении).

Безналичные средства (M_1) – это денежные средства нефинансовых и финансовых организаций и предприятий (кроме кредитных), находящиеся на их различных счетах в рублях РФ с начисленными по ним процентами. Показатель M_2 наиболее полно отражает объём денежных средств в национальной экономике.

В качестве индикатора стоимости денег будет выступать среднегодовая ключевая ставка ЦБ Российской Федерации. Данный показатель несколько условно отражает стоимость денег, поскольку кредитование отечественных коммерческих банков Центробанком производится через систему аукционов, на которых ставки по предоставляемым ЦБ РФ кредитам финансово-кредитным учреждениям определяются по соотношению спроса и предложения. Рыночная конъюнктура в таком случае зависит не только от ценовых факторов, но и от иных условий (сроки, величина транша, порядок погашения и т.д.). Немаловажным условием, определяющим

итоговую стоимость размещаемых ЦБ РФ средств, является состав участников аукционов. В современных реалиях к аукционам по получению средств Центробанка допускаются лишь крупнейшие банки, причем в большинстве своём с преобладанием государственного капитала. Прочие банки, не допущенные к аукционам, вынуждены заимствовать средства на рынке межбанковского кредита по более высоким ставкам. Предприятия и организации кредитуются банками уже по более высоким ставкам.

Поэтому среднегодовая ключевая ставка не совсем точно отражает стоимость денег в экономике, но определяет своей динамикой тренд изменения их цены.

Для проведения анализа влияния факторных признаков на результирующие возьмем данные за период с 1 января 2007 г. по 2023 г.

Наглядно взаимосвязь стоимости и величины денежной массы с объёмами кредитов, выданных банками Российской Федерации, иллюстрирует табуляграмма на рисунке 1. Как следует из приведённых данных, изменение общей денежной массы M_2 и кредитов, предоставленных физическим лицам, организациям, происходит однонаправленно. Связь величин указанных кредитов с ключевой ставкой ЦБ РФ не столь очевидна.

Проведённая визуализация динамики объясняющих переменных показывает правильность направления проводимого исследования. Теперь переходим к определению связей между объясняющими факторами и результирующими – кредитами, выданными банковской системой физическим лицам и организациям. Прежде всего проведём анализ наличия корреляции объясняющих переменных с целью устранения мультиколлинеарности.

Таблица 1 – Данные для оценки влияния внешних факторов на кредиты, выданные населению и организациям банками Российской Федерации /
Table 1 – Data for assessing the impact of external factors on loans issued to the population and organizations by banks of the Russian Federation

Дата / Date	Наличные деньги (M0), млрд руб. / Cash (M0), bln. rub.	Общая сумма (M2) млрд руб. / Total amount (M2) RUB bln.	Средняя годовая ставка ЦБ, ключевая или рефинансирования / Average annual CBR key or refinancing rate	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, тыс. рублей / Average monthly nominal accrued wages of employees in the full range of organisations, thousand rubles	ВВП РФ, млрд руб. / GDP of the Russian Federation, RUB bln.	Объем кредитов, предоставленных ФЛ, млн руб. / Volume of loans granted to individuals, RUB mln.	Объем кредитов, предоставленных организациям, млн руб. / Volume of loans granted to organisations, RUB mln.
01.01.2007	2785,2	8970,7	11,30%	13593	33247,5	1578632	4601204
01.01.2008	3702,2	12869	11,10%	17290	41276,8	2566736	7101808
01.01.2009	3794,8	12975,9	10,80%	18638	38807,2	3537211	9165304
01.01.2010	4038,1	15267,6	8,30%	20952	46308,5	3169902	9386042
01.01.2011	5062,7	20011,9	8,00%	23369	60114	3725244	10773870
01.01.2012	5938,6	24483,1	8,30%	26629	68103,4	5227319	13878544
01.01.2013	6430,1	27405,4	8,30%	29792	72085,7	7492697	16435183
01.01.2014	6985,6	31404,7	9,30%	32495	79030	9719936	18191891
01.01.2015	7175,5	24939,1	13,50%	34030	83087,4	11028783	20849792
01.01.2016	7239,1	28570,1	10,50%	36709	85616,1	10395828	21253717
01.01.2017	7715	30703	8,90%	39167	91843,2	10643612	22036746
01.01.2018	8446	33994	7,60%	43724	103861,7	12065458	24380792
01.01.2019	9339	47109	7,00%	47867	109608,3	14901395	26058245
01.01.2020	9658	51681	5,30%	51344	107658,1	14790659	27735698
01.01.2021	12524	58652	5,70%	57244	135773,8	19949573	29413151
01.01.2022	13200	66253	11,70%	65338	155188,9	25067579	31090604
01.01.2023	15436	82388	9,30%	74854	172148,3	27409610	32768057

Источник: составлена автором по материалам [6].

В качестве объясняющих переменных ранее были отобраны:

- наличные деньги (M0), млрд руб.;
- общая сумма денег (M2), млрд руб.;

- средняя годовая ставка ЦБ, %;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, тыс. руб.;
- валовой внутренний продукт, млрд. руб.

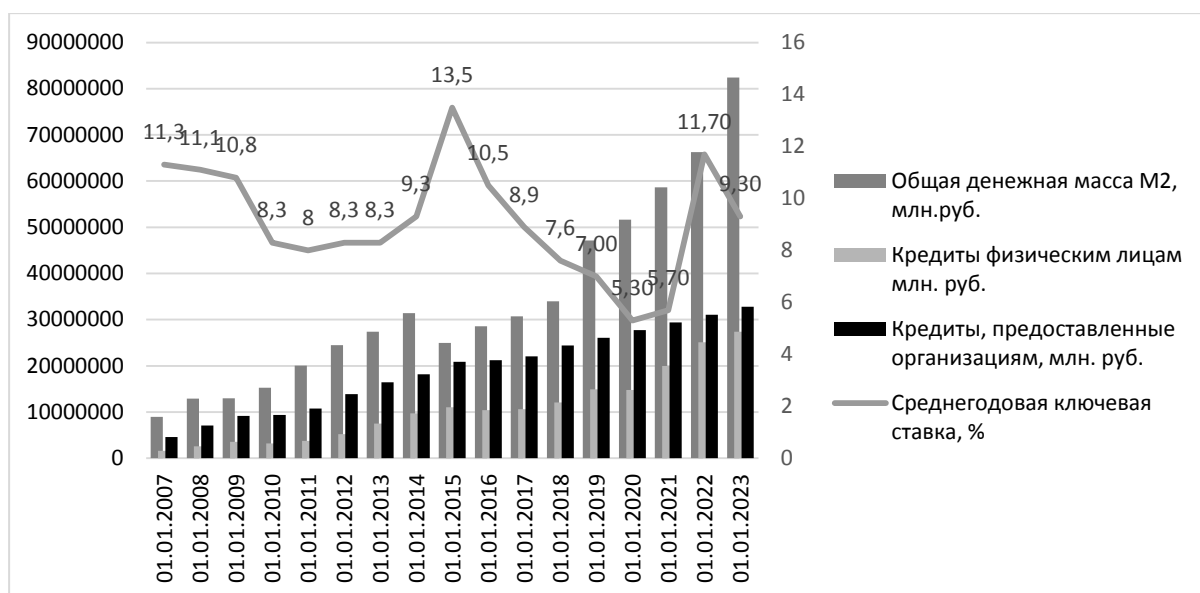

Рисунок 1 – Взаимосвязь стоимости и величины денежной массы с объёмами кредитов, выданных банками Российской Федерации /

Figure 1 – The relationship of the value and magnitude of the money supply with the volume of loans issued by banks of the Russian Federation

Источник: составлен автором по материалам [6].

Проведённые расчёты парных коэффициентов корреляции позволили устранить коррелирующие переменные

и оставить те из них, которые не коррелируют между собой и влияют на зависимые переменные (табл. 2).

Таблица 2 – Данные для оценки влияния значимых внешних факторов на кредиты, выданные населению и организациям банками Российской Федерации /

Table 2 – Data for assessing the impact of significant external factors on loans issued to the population and organizations by banks of the Russian Federation

Дата / Date	Наличные деньги (M0), млрд руб. / Cash (M0), bln. rub.	Средняя годовая ставка ЦБ, ключевая или рефинансирования / Average annual CBR key or refinancing rate	Объём кредитов, предоставленных ФЛ, млн руб. / Volume of loans granted to individuals, RUB mln.	Объём кредитов, предоставленных организациям, млн руб. / Volume of loans granted to organizations, RUB mln.
01.01.2007	2785,2	11,30%	1578632	4601204
01.01.2008	3702,2	11,10%	2566736	7101808
01.01.2009	3794,8	10,80%	3537211	9165304
01.01.2010	4038,1	8,30%	3169902	9386042
01.01.2011	5062,7	8,00%	3725244	10773870
01.01.2012	5938,6	8,30%	5227319	13878544
01.01.2013	6430,1	8,30%	7492697	16435183
01.01.2014	6985,6	9,30%	9719936	18191891
01.01.2015	7175,5	13,50%	11028783	20849792
01.01.2016	7239,1	10,50%	10395828	21253717
01.01.2017	7715	8,90%	10643612	22036746
01.01.2018	8446	7,60%	12065458	24380792

Дата / Date	Наличные деньги (M0), млрд руб. / Cash (M0), bln. rub.	Средняя годовая ставка ЦБ, ключевая или рефинансирования / Average annual CBR key or refinancing rate	Объем кредитов, предоставленных ФЛ, млн руб. / Volume of loans granted to individuals, RUB mln.	Объем кредитов, предоставленных организациям, млн руб. / Volume of loans granted to organizations, RUB mln.
01.01.2019	9339	7,00%	14901395	26058245
01.01.2020	9658	5,30%	14790659	27735698
01.01.2021	12524	5,70%	19949573	29413151
01.01.2022	13200	11,70%	25067579	31090604
01.01.2023	15436	9,30%	27409610	32768057

Источник: составлена автором по материалам [9].

Далее построим уравнения парной регрессии для определения влияния

$$\hat{Y}_1 = -5622033,308 + 2153,741837X_1, \quad (1)$$

(657316,3175) (78,63651574)
n = 17 R² = 0,98

где Y₁ – объем кредитов, предоставленных физическим лицам коммерческими банками Российской Федерации, млн руб.; X₁ – наличные деньги в обращении (M0), млрд руб.; n – число наблюдений; R – индекс корреляции.

Цифры в скобках под параметрами уравнения (1) и последующих, приводимых в этом параграфе, – это стандартные ошибки каждой компоненты, необходимые для проверки значимости соответствующего параметра.

В представленном уравнении (1) стандартные ошибки коэффициентов a и

$$\hat{Y}_1 = 16101564,3385333 - 58396655,7489124X_1, \quad (2)$$

(8458518,36448055) (90436613,1915046)
n = 17 R² = 0,02

где Y₁ – объем кредитов, предоставленных физическим лицам коммерческими банками Российской Федерации, млн руб.; X₂ – средняя годовая ставка ЦБ, %; n – число наблюдений.

Стандартные ошибки коэффициентов a и b₁ намного выше критических значений, что свидетельствует об их незначимости на выбранном уровне значимости. Коэффициент детермина-

$$\hat{Y} = -9517974,92987071 + 2214,97702092219X_1 + 37639053,8455187X_2 \quad (3)$$

(1080494,31866387) (57,7160378945377) (9422086,93627382)
n = 17 R² = 0,99

отобранных влияющих факторов на результирующий.

b₁ значительно меньше критических значений, коэффициент детерминации – 0,980395587017236, F-статистика – 750,133850893059, число степеней свободы – 16. Значения F и P намного ниже допустимого уровня значимости – на 99%-м уровне значимости (α = 0,01). Коэффициент корреляции – 98%.

Уравнение (2) определяет влияние среднегодовой ставки ЦБ РФ на объем кредитов, предоставленных физическим лицам коммерческими банками Российской Федерации:

коэффициент корреляции, равный 0,0270451140972374, показывает, что колебания среднегодовой ставки объясняют менее 3% колеблемости показателя объема кредитования физических лиц. Коэффициент корреляции составляет 2%.

Далее на основе полученных уравнений парной регрессии построим уравнение множественной регрессии (3):

В представленном уравнении (3) стандартные ошибки коэффициентов a , b_1 и b_2 значительно меньше критических значений, коэффициент детерминации – 0,990838500814056, F-статистика – 757,067087484966, число степеней свободы – 16. Значения F и P намного ниже допустимого уровня значимости – на 95%-м уровне значимости ($\alpha = 0,05$). Коэффициент корреляции – 99%.

Как следует из приведённых уравнений (2) и (3), объём кредитов, предоставленных совокупностью коммерческих банков Российской Федерации фи-

$$\bar{Y}(2) = 984614,821734976 + 2381,8833260125X_1, \quad (4)$$

$$(1601189,62007121) \quad (191,554612923443)$$

$$n = 17$$

где Y_2 – объём кредитов, предоставленных организациям коммерческими банками Российской Федерации, млн руб.; X_1 – наличные деньги в обращении (M_0), млрд руб.

Стандартные ошибки коэффициента b_1 значительно меньше критических значений, однако константа несущественна на выбранном уровне значи-

$$\bar{Y}2 = 30690270,7057722 - 126929602,322871X_1, \quad (5)$$

$$(9345299,72600804) \quad (99917883,9675623)$$

$$n = 17$$

где Y_2 – объём кредитов, предоставленных организациям коммерческими банками Российской Федерации, млн руб.; X_2 – средняя годовая ставка ЦБ РФ, %.

Стандартные ошибки коэффициентов a и b_1 намного выше критических значений, что свидетельствует об их несущественности на выбранном уровне значимости. Коэффициент де-

$$\bar{Y}2 = 3619167,17806486 + 2340,47426133174X_1 - 25452654,9995464X_2. \quad (6)$$

$$(3770355,70644411) \quad (201,39855348625) \quad (32878117,5737435)$$

$$n = 17$$

Стандартные ошибки коэффициентов a и b_1 значительно ниже критических значений, а коэффициент b_2 , относящийся к среднегодовой ставке ЦБ РФ, вновь оказался несущественным на выбранном уровне значимости. Коэффициент детерминации – 0,915195494518116, F-статистика – 75,5427842568503, число степеней свободы – 16. Значения F и P

зическим лицам, практически не зависит от колебаний среднегодовой ставки ЦБ РФ, однако присутствие этого показателя в модели множественной регрессии повышает коэффициент корреляции до уровня 99%.

Исходя из выполненного ранее анализа наличия корреляции объясняющих переменных с целью устранения мультиколлинеарности, рассчитаем уравнения регрессии применительно к объёму кредитов, предоставленных ЦБ РФ организациям страны.

Построим парные модели регрессии в ранее осуществлённом порядке:

$$R^2 = 0,91$$

мости, коэффициент детерминации – 0,911565188934147, F-статистика – 154,61646459368, число степеней свободы – 16. Значения F и P существенно ниже допустимого уровня значимости – на 99%-м уровне ($\alpha = 0,01$). Коэффициент корреляции – 91%.

Далее определим модель парной корреляции между Y_2 и X_2 :

$$R^2 = 0,09$$

терминации, равный 0,0971340300478955, показывает, что колеблемость среднегодовой ставки объясняет менее 10% колеблемости объёмов кредитования организаций. Коэффициент регрессии составляет 9%. Опираясь на полученные уравнения (4) и (5), построим модель множественной регрессии (6).

$$R^2 = 0,91$$

намного ниже допустимого уровня значимости – на 99%-м уровне значимости ($\alpha = 0,01$). Полученные в процессе расчётов параметры уравнения регрессии являются типичными. Коэффициент корреляции составляет 91%, как и в уравнении парной регрессии (4), что показывает возможность прогнозирования объёма кредитов, предоставляемых

банковской системой России организациям страны, на основе данных о количестве наличных средств в обращении.

Обсуждение и заключения. Построение многофакторных моделей влияния внешних факторов на деятельность коммерческих банков можно продолжить, подбирая и обосновывая их различные сочетания для построения уравнений регрессии, которые в условиях относительно стабильных периодов развития экономики могут выступать в качестве доверительных моделей прогнозирования развития банковской системы. Знание перспектив развития банковской системы позволит руководителям отдельных банков обоснованно подходить к изменениям используемых бизнес-моделей в направлении учёта складывающихся в ней трендов. При этом следует учитывать, что значительные трансформации в экономике и обществе в целом могут существенно изменить выявленные по данным прошлого опыта корреляционные связи и нивелировать значение построенных уравнений регрессии. Большое значение имеет и обоснованность самих показателей, используемых в расчётах, и неизменность на относительно длительных отрезках времени методик их формирования. Вместе с тем модели, построенные с использованием экономико-статистических методов, позволяют на относительно неизменных периодах развития получать достоверные результаты.

Подобные модели целесообразно строить и применительно к конкретному банку, учитывая при этом появление и распространение банковских инноваций, оказывающих значительное влияние на бизнес-модели развития конкретных банков и их совокупности.

Список литературы

1. Бурлуцкий А.В. Формирование системы индикаторов банковских кризисов в условиях финансовой глобализации // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № s2 [Электронный ре-

сурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/55FAVN223.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).

2. Дмитриева Н.Ю. Макроэкономические факторы, влияющие на качество кредитного портфеля банковского сектора России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – №1 (57). – Номер статьи: 5713. – ISSN 1999-2645 [Электронный ресурс]. – URL: <https://eee-region.ru/article/5713/> (дата обращения: 30.09.2024).

3. Кириллова Е.Г. Анализ ключевых показателей финансового состояния банковского сектора // Политика, экономика и инновации. – 2021. – № 4. – С. 1-8.

4. Кроливецкая В.Э., Масловская Е.О. Индикаторы финансовой устойчивости банковской системы // Экономика и банки. – 2022. – № 2. – С. 3-10.

5. Объём кредитов, депозитов и прочих размещённых средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system/4-3-1_18/#highlight=%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%7C%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%7C%D0%B4%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2 (дата обращения: 30.09.2024).

6. Показатели деятельности кредитных организаций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (дата обращения: 30.09.2024).

7. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/search/?Text=%d0%a1%d1%82%d1%80%d1%83%d0%ba%d1%82%d1%83%d1%80%d0%b0+%d0%b0%d0%ba%d1%82%d0%b8%d0%b2%d0%be%d0%b2+%d0%ba%d1%80%d0%b5%d0%b4%d0%b8%d1%82%d0%bd>. (дата обращения: 30.09.2024).

8. Столбовская Н.Н., Максименко В.А., Кулакова Д.Г., Колико-

ва Е.М. Оценка взаимосвязи динамики объемов банковского кредитования и ВВП в России на основе применения метода регрессионного анализа // Финансовые исследования. – 2017. – № 4. – С. 58-70.

9. Цертвадзе Н.Т. Анализ и прогнозирование макроэкономических факторов, влияющих на эффективность банковской деятельности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2 – С. 145-149.

10. Щемелев С.Н., Усенко А.М., Коликова Е.М. Международные и внутристрановые аспекты конкурентоспособности Российских коммерческих банков // Учет и статистика. – 2022. – № 3 (67). – С. 23-30.

References

1. Burlutsky A.V. Formation of a system of indicators of banking crises in the context of financial globalization // Bulletin of Eurasian science. – 2023. – Vol. 15. – No. s2 [Electronic resource]. – Access mode: <https://esj.today/PDF/55F AVN223.pdf> (accessed: 30.09.2024).

2. Dmitrieva N.Yu. Macroeconomic factors affecting the quality of the loan portfolio of the Russian banking sector // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. – No. 1 (57). – Article number: 5713. – ISSN 1999-2645 [Electronic resource]. – Access mode: <https://eee-region.ru/article/5713/> (accessed: 30.09.2024).

3. Kirillova E.G. Analysis of key indicators of the financial condition of the banking sector // Politics, economics and innovations. – 2021. – No. 4. – Pp. 1-8.

4. Krolivetskaya V.E., Maslovskaya E.O. Indicators of financial stability of the banking system // Economics and Banks. – 2022. – No. 2. – Pp. 3-10.

5. The volume of loans, deposits and other placed funds Provided to organizations, individuals and credit institutions [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.cbr.ru/statistics/bank_system/4-3-1_18/#highlight=%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%7C%D0%](https://www.cbr.ru/statistics/bank_system/4-3-1_18/#highlight=%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%7C%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%7C%D0%B4%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2)

https://www.cbr.ru/statistics/bank_system/pdiko_sub/ (accessed: 30.09.2024).

6. Performance indicators of credit institutions [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system/pdiko_sub/ (accessed: 30.09.2024).

7. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cbr.ru/search/?Text=%d0%a1%d1%82%d1%80%d1%83%d0%ba%d1%82%d1%83%d1%80%d0%b0+%d0%b0%d0%ba%d1%82%d0%b8%d0%b2%d0%be%d0%b2+%d0%ba%d1%80%d0%b5%d0%b4%d0%b8%d1%82%d0%bd>. (accessed: 30.09.2024).

8. Stolbovskaya N.N., Maksimenko V.A., Kulakova D.G., Koli-kova E.M. Assessment of the relationship between the dynamics of bank lending and GDP in Russia based on the use of the regression analysis method // Financial Research. – 2017. – No. 4. – Pp. 58-70.

9. Tsertsvadze N.T. Analysis and forecasting of macroeconomic factors affecting the effectiveness of banking activities in Russia // Economics and Business: theory and practice. – 2020. – No. 2. – Pp. 145-149.

10. Shchemelev S.N., Usenko A.M., Koli-kova E.M. International and domestic aspects of competitiveness of Russian commercial banks // Accounting and statistics. – 2022. – No. 3 (67). – Pp. 23-30.

Об авторе:

Соленая Ольга Сергеевна, аспирант кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the author:

Olga S Solenya, postgraduate student of the Department of Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Закупки: экономический механизм и особенности отраслевого функционирования

Ерохин В.А.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 2298905@gmail.com

Аннотация

Введение. В статье рассматривается специфика экономического механизма закупочной деятельности как отдельных хозяйствующих субъектов, так и аграрной отрасли в целом на фоне санкционного давления, а также других проблем и ограничений, с которыми сталкивается в последнее время российский аграрный бизнес. Рассмотрены подходы к пониманию закупок как одного из важнейших бизнес-процессов аграрного производства, сформулированы отдельные предложения по направлениям формирования новой парадигмы управления аграрной отраслью на макро- и микроуровне.

Материалы и методы. При написании статьи был использован системный подход на основе анализа монографических исследований и научных статей, обобщения, а также абстрагирование и формализация. Применение теоретических методов научного исследования позволило сформировать предложения и рекомендации по совершенствованию действующего механизма закупочной деятельности в агропромышленном комплексе Российской Федерации.

Результаты исследования. Расширены теоретические представления и сформирован авторский подход к дефиниции «закупки», определены специфические черты закупочной деятельности в агропродовольственном секторе. Уточнены основные перспективы для бизнеса, связанные с реализацией стратегических планов поддержания продовольственной безопасности РФ, цифровой трансформации в АПК, идентифицированы основные проблемы, касающиеся санкционного давления, недостаточности инвестирования в инфраструктурные проекты АПК и формирование цифровых компетенций, а также возможные пути их преодоления в формате взаимодействия государства и бизнеса.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сформировать выводы о специфических особенностях функционирования экономического механизма закупок российского агропромышленного комплекса в текущих условиях растущего санкционного давления и необходимости решения приоритетной задачи обеспечения продовольственной безопасности, выделить и обосновать направления роста его эффективности.

Ключевые слова: закупки, закупочная деятельность, агропромышленный комплекс, продовольственная продукция, государственная поддержка АПК.

Для цитирования. Ерохин В.А. Закупки: экономический механизм и особенности отраслевого функционирования. Учет и статистика. 2025;1(22):52-59. https://doi.org

Procurement: economic mechanism and peculiarities of sectoral functioning

Erokhin V.A.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 2298905@gmail.com

Abstract

Introduction. The article considers the specifics of the economic mechanism of procurement activities of both individual business entities and the agricultural industry as a whole, against the background of sanctions pressure, as well as other problems and restrictions that Russian agrarian business has recently faced. The paper considers approaches to the understanding of procurement as one of the most important business processes of agricultural production, formulates some proposals for the formation of a new paradigm of agricultural industry management at the macro and micro levels.

Materials and methods. When writing the article, we used a systematic approach based on the analysis of monographic studies and scientific articles, generalisation, as well as abstraction and formalisation. The use of theoretical methods of scientific research allowed us to formulate proposals and recommendations to improve the current mechanism of procurement activities in the agro-industrial complex of the Russian Federation.

Results. The theoretical concepts are expanded and the author's approach to the definition of 'procurement' is formed, specific features of procurement activities in the agro-food sector are identified. The main prospects for business related to the implementation of strategic plans to maintain food security of the Russian Federation, digital transformation in the agro-industrial complex are specified, as well as the main problems related to the sanctions pressure, lack of investment in infrastructure projects in the agro-industrial complex and the formation of digital competences are identified, as well as possible ways to overcome them in the format of interaction between the state and business.

Discussion and conclusions. The conducted research allowed us to form conclusions about the specific features of the functioning of the economic mechanism of procurement of the Russian agro-industrial complex in the current conditions of modern growing sanctions pressure and the need to solve the priority task of ensuring food security, to identify and justify the directions of growth of its efficiency.

Keywords: procurement, procurement activities, agro-industrial complex, food products, state support of agro-industrial complex.

For citation. Erokhin V.A. Procurement: economic mechanism and peculiarities of sectoral functioning. *Accounting and Statistics*. 2025;1(22):52-59. <https://doi.org>

Введение. Оптимизация закупочной деятельности – один из ключевых факторов и инструментов сохранения заданных темпов развития и сохранения устойчивости в период нестабильности макросреды, поскольку именно в это время актуализируется задача ребалансировки данного механизма таким

образом, чтобы обеспечить минимальную стоимость продовольственных товаров, их максимальную пользу на фоне геополитических рисков и удовлетворения растущих потребностей населения.

Для предприятий АПК крайне актуальна разработка эффективной бизнес-модели функционирования с опре-

делением количественных и качественных индикаторов развития. Грамотная организация и регулирование процесса закупок сельскохозяйственной продукции определяют эффективность всех видов производственных процессов в АПК. Управление закупками – важная и сложная часть бизнес-процесса обеспечения производства, поскольку грамотный подход к формированию закупочной деятельности напрямую влияет на стоимость конечного продукта, а в современных условиях давления на Российскую Федерацию в политическом и экономическом плане приобретает особую значимость и специфику [1].

Материалы и методы. В процессе настоящего исследования применялись системный и комплексный методические подходы; анализ практико-теоретических информационных источников, общенаучные и специальные методы познания. Для достижения поставленной цели исследования целесообразно рассмотреть сущность и роль закупочной деятельности в сфере АПК РФ, проанализировать современное ее состояние и тенденции, выявить перспективы развития.

Результаты исследования. С точки зрения экономического содержания логично рассматривать закупочную сферу как часть общей инфраструктуры агробизнеса. В научном сообществе сформировался целый ряд теоретических концепций инфраструктуры. На наш взгляд, наиболее точными и емкими являются трактовки дефиниции «инфраструктура», приведенные ниже. Доктором экономических наук Тимофеевой Г.В. инфраструктура рассматривается как элемент экономических систем, компенсирующий разобщенность производителей, повышение степени неупорядоченности и разнородности воздействий внешней среды с целью обеспечения пространственно-временной непрерывности воспроизводственных процессов [2, с. 18]. Стукач В.Ф. в инфраструктуру рыночной

экономики включает всю совокупность отношений и организаций по обслуживанию функционирования экономики рыночного типа и взаимосвязей между субъектами [3, с. 10].

Большинство авторов подчеркивают, что функциональное назначение инфраструктурного комплекса двояко: с одной стороны, это формирование общих условий эффективного развития субъектов основного производственного процесса; а с другой – обеспечение качественного процесса воспроизводства трудовых ресурсов, занятых в основных производственных отраслях. На наш взгляд, под инфраструктурой той или иной отрасли экономики нужно понимать совокупность хозяйствующих субъектов и их взаимосвязей, поставляющих несвойственные данной отрасли продукты и услуги и обеспечивающих эффективное ее функционирование.

Специфической особенностью инфраструктуры любой отрасли является то, что цель этого функционирования состоит не в создании конечного материального продукта, а в оказании вспомогательно-обслуживающих услуг по обеспечению непрерывности основных производственных процессов и сокращению издержек, вызываемых процессами специализации производственных элементов и функций.

Инфраструктура агропромышленного сектора включает в себя экономические субъекты, его обслуживающие и обеспечивающие общие условия для развития производства и жизнедеятельности людей, эффективное использование продукции и доведение ее до потребителя. Поскольку основу агропромышленного комплекса составляет сельское хозяйство, то отраслевые особенности его функционирования объективно определяют субъектный состав, функции, характер услуг и специфику деятельности всех компонентов инфраструктуры. К ним относят: приоритетную роль земли как основного средства

производства, предмета и средства труда, а также потенциальную возможность ее качественного улучшения; прямое влияние на результаты деятельности географического расположения субъекта хозяйствования; сезонный характер производственного процесса.

Результативность деятельности предприятий агропромышленного комплекса во многом обусловлена не только уровнем их развития, но и состоянием и эффективностью функционирования обслуживающих отраслей и предприятий. Состав инфраструктуры АПК можно представить как совокупность различных видов деятельности, направленных на:

- создание условий для основного производства (производственная инфраструктура);

- обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности работников (социально-бытовая инфраструктура);

- охрану и улучшение использования природной среды (экологическая инфраструктура);

- обеспечение управления экономикой АПК (институциональная инфраструктура);

- обеспечение потребностей воспроизводства кадрового потенциала нужной специализации, содействие воспроизводству и закреплению рабочей силы (персональная инфраструктура).

Все отрасли, входящие в инфраструктуру, оказывают различное влияние на процесс производства, выполняют определенные задачи и в соответствии с их функционалом могут быть классифицированы на производственные и непроизводственные.

Процесс формирования производственной инфраструктуры подвержен воздействию со стороны самых различных факторов внутреннего и внешнего порядка, взаимосвязь и взаимозависимость которых обуславливает как в целом состав производственной инфраструктуры, так и особенности функцио-

нирования самостоятельных хозяйствующих субъектов. Значительную долю рынка инфраструктурных производственных услуг занимают предприятия заготовки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Закупочная деятельность – процесс, целью которого является получение материальных ценностей и услуг заданного качества в необходимом количестве в требуемое время и по минимальной цене. Именно в период турбулентности рынков особенно остро стоит задача построения экономико-организационного механизма закупок таким образом, чтобы обеспечить минимальную стоимость товаров или услуг и их максимальную пользу.

Агропромышленный комплекс России – крупнейший и один из самых сложных секторов экономики. Тщательная организация закупочного процесса именно в сельскохозяйственной сфере играет решающую роль в эффективности всей производственной цепочки. Решение проблемы обеспечения населения России продовольствием собственного производства является одной из стратегических целей развития аграрного сектора экономики.

Обсуждение и заключения.

Представляется, что наиболее экономически рациональный путь повышения конкурентоспособности конечной продукции – переход от обычных каналов распределения сельхозпродукции к интегрированным системам (горизонтального и вертикального типа) на региональном рынке сельскохозяйственной продукции, объединение усилий хозяйств-производителей и элеваторных комплексов, заводов по производству и переработке продовольственного сырья, агрохозяйств. Такие формы взаимодействия (например, в рамках агрохолдингов) создают условия для более полного использования производственных мощностей, для ритмичности поставок сельхозпродукции, регулярности отгрузок, снижения издержек всех участников.

Крупные российские агрохолдинги имеют значительный вес в экономике страны и играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности. Закупка зерна является одним из ключевых направлений деятельности российских агрохолдингов, которые стремятся обеспечить себя собственным сырьем для производства кормов и продуктов питания. Благодаря использованию современных технологий и инновационных подходов российские агрохолдинги обеспечивают высокое качество закупаемого зерна, что позволяет им удерживать лидирующие позиции на рынке. Кроме того, эти компании активно развивают сотрудничество с местными фермерами и производителями, способствуя развитию сельского хозяйства в России.

Государственное регулирование инфраструктуры АПК в РФ экономическими методами направлено на формирование и укрепление продовольственной независимости страны, защиту от монополизации отдельных отраслей. Тщательная организация закупочного процесса именно в агропромышленном секторе играет решающую роль в повышении эффективности всей производственной цепочки.

Рационализация закупочной деятельности в АПК особенно актуальна в современных условиях санкционных ограничений, поскольку именно сейчас остро стоит задача построения системы таким образом, чтобы обеспечить минимальную стоимость сельхозпродукции и ее максимальную пользу. В современных условиях импортозамещение в российском АПК не только является драйвером экономического роста, но и должно решить вопросы поступательного развития экономики страны в условиях негативного геополитического фона, обеспечить продовольственную безопасность и технологическое развитие, наращивание экспорта [4].

Наш взгляд, существуют особенности функционирования закупочных процессов в АПК, перманентно ему присущие в силу отраслевой специфики. Во-первых, это фактор местоположения, определяющий пространственную разобщенность сельскохозяйственного производства и вызывающий тем самым значительные логистические расходы. Во-вторых, сложности реализации сельскохозяйственной продукции по причине монопольного положения отдельных перерабатывающих предприятий в регионах, оказываемого на агропроизводителей давления со стороны крупных сетевых ретейлеров.

Несмотря на противоречивые тенденции и сложные макроэкономические условия последних двух лет, АПК России в целом активно развивается. Причин этому несколько: рекордные урожаи зерновых и масличных культур двух последних лет, оперативные меры государственной поддержки сектора, позволившие смягчить негативный эффект санкционных барьеров и возникших сложностей в логистике. На фоне высоких урожаев последних лет стала более чем очевидной нехватка производственной, складской, логистической и дорожной инфраструктуры. В России наблюдается хронический дефицит мощностей по хранению, распределению и переработке сельхозпродукции [5]. При этом российские сельхозтоваропроизводители фиксируют рост затрат на производство и реализацию своей продукции, поскольку они были вынуждены искать новые каналы поставок и пересматривать опробованные в прошлые годы бизнес-процессы. Нужно отметить, российский агропромышленный комплекс решает поставленные перед ним Доктриной продовольственной безопасности задачи.

Россия вышла на лидирующие позиции в экспорте зерна в мире, однако и этот процесс сопровождается сложностями, вызванными санкциями, пробле-

мами фрахта судов и страхования грузов, проведения платежей, портовой логистики, низкой платежеспособностью традиционных российских контрагентов – стран третьего мира. Кроме того, усложнилась логистика из-за ухода из России зарубежных компаний-операторов, участники рынка были вынуждены выстраивать альтернативные каналы поставок, инвестировать в проекты, направленные на увеличение перевалочных и отгрузочных мощностей сельхозпродукции¹.

В современных условиях развития российской экономики для обеспечения населения страны качественными продуктами питания необходимо интенсивное развитие агропродовольственного бизнеса, одной из задач которого выступает формирование устойчивого механизма закупок и доведения до конечного потребителя сельскохозяйственной продукции. Значительное внимание при этом целесообразно уделять управлению закупочной деятельностью в рамках государственных и региональных целевых программ, формированию особого механизма государственного финансирования инновационных процессов в агропромышленном комплексе, который будет направлен на развитие организационно-экономической сферы деятельности и научно-технического потенциала [6].

В качестве положительной тенденции, обозначившейся на фоне рассмотренных выше проблем, можно отметить, что в России в последние 2 года разрабатываются и реализуются новые проекты строительства или реконструкции зерновых элеваторов крупными компаниями. Государством активно субсидируются инвестиционные проекты по строительству объектов хранения

всех видов сельхозкультур. Все эти мероприятия направлены на активизацию и совершенствование закупочных процессов в отрасли.

Анализ современного состояния и ограничений развития закупочной деятельности в агропромышленном комплексе РФ позволил выявить следующие проблемы: макроэкономические и геополитические трудности современного периода, информационная асимметрия в отношении аграриев и покупателей их продукции, высокие транзакционные издержки, неурегулированность партнерских отношений; слабые хозяйственные взаимосвязи сфер и субъектов комплекса, диспаритет цен, низкий технический и технологический уровень многих производств и др.

Перспективы совершенствования механизма закупок агропродукции, на наш взгляд, в институциональном аспекте заключены в организации саморегулирования и системе государственного заказа. Получение госконтракта означает для аграриев возможность обеспечения производства с привлечением средств госбюджета, преодоление ресурсных ограничений, гарантированный сбыт своей продукции [7]. При этом государство берет на себя обязанности по контролю исполнения сделки, ее соответствия законодательным нормам и по защите прав собственности.

Что касается организационных изменений, то здесь ключевое направление реорганизации закупочной логистики АПК в условиях импортозамещения – это создание региональных крупных оптово-логистических центров для доставки, хранения и переработки сельхозпродукции, которые при соответствующей поддержке федеральной и региональных властей будут все более привлекательными для предприятий АПК.

Все эти меры в совокупности позволят уже в среднесрочной перспективе значительно повысить эффективность

¹ <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/lgoty-dlya-sektora-apk-rezultaty-rynka-v-2022-godu-gospodderzhka-otrasli-investirovanie-plany-razvit/>.

работы субъектов хозяйствования, что положительным образом отразится на социально-экономических показателях регионов и российской экономики и в целом продовольственной безопасности государства, удовлетворении потребительского спроса на качественные экологически чистые продукты питания.

Нужно отметить особую роль государства в функционировании рынка продовольствия. Одним из главных направлений государственного регулирования нам представляется реализация инструментов воздействия в сфере закупок зерна как важнейшего продукта обеспечения качественного и доступного питания российских граждан и ведущего компонента экспорта РФ. Государственное регулирование закупок зерна является важной составляющей экономической политики государства. Оно направлено на достижение стабильности цен на зерно, поддержку производителей и обеспечение населения качественным продовольствием в объемах, соответствующих медицинским и социальным нормам. В перспективе можно прогнозировать дальнейшее развитие аграрной политики, ориентированной на сокращение импорта продуктов питания, модернизацию и обновление технической базы отечественного АПК, инновационные технологии, реализацию крупных инвестиционных проектов, укрепление социальной инфраструктуры сельских территорий, ускоренную цифровизацию процессов аграрного производства, расширение экспорта продовольственной продукции, что позволит российским компаниям преодолеть ограниченность внутреннего рынка и обеспечит дополнительные доходы. Опора на отечественную ресурсную и производственную базу АПК позволит РФ выйти на уровень продовольственной независимости.

Результаты настоящего исследования позволяют сделать вывод о том, что полноценно решить комплекс орга-

низационно-экономических проблем закупочного процесса в агробизнесе возможно лишь на основе системного осмысления и учета всех специфических условий современного российского аграрного комплекса и объединения усилий государства и бизнеса.

Список литературы

1. Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В. Государственная закупка сельскохозяйственной продукции: опыт зарубежных стран и России // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 5. – С. 77-81.
2. Тимофеева Г.В. Развитие интегральной инфраструктуры АПК России: тенденции и механизмы: автореф. дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград, 2006. – 50 с.
3. Стукач В.Ф., Степанова Т.Ю., Храмова Н.А. Развитие регионального рынка производственных услуг в АПК. – Омск: Сфера, 2004. – 181 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=55879>.
4. Родионова Е.В. Стратегии развития предприятий АПК в условиях импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1 (42). – С. 110-116. – EDN YQTXGJ.
5. Алборова С.М., Хама К.П., Уланов Б.Ю. Сельское хозяйство в Ростовской области: показатели, проблемы, развитие // Студенческий форум. – 2023. – № 1-2 (224). – С. 29-32. – EDN MMPXBS.
6. Свечникова Т.М. Организационно-экономический механизм повышения эффективности функционирования продуктовых подкомплексов в условиях импортозамещения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2022.
7. Петерс И.А. Формирование и развитие контрактных отношений в российском агропромышленном комплексе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 – Волгоград, 2011.
8. Фридман А.М. Развитие закупочной деятельности потребительской ко-

операции как существенное условие обеспечения продовольственной безопасности РФ // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2017. – № 1. – С. 17-24.

References

1. Voronin B.A., Chupina I.P., Voronina Y.V. State purchase of agricultural products: the experience of foreign countries and Russia // *Agrarny vestnik Urala*. – 2019. – No. 5. – Pp. 77-81.

2. Timofeeva G.V. Development of the integral infrastructure of the agroindustrial complex of Russia: trends and mechanisms: abstract of dis. ... Doctor of Economics: 08.00.01 / Volgograd State Univ. – Volgograd, 2006. – 50 p.

3. Stukach V.F., Stepanova T.Y., Khrantsova N.A. Development of the regional market of production services in agroindustrial complex. – Omsk: Sphere, 2004. – 181 p. [Electronic resource]. – Access mode: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=55879>.

4. Rodionova E.V. Strategies of development of the agroindustrial complex enterprises in the conditions of import substitution // *Business. Education. Law*. – 2018. – No. 1 (42). – Pp. 110-116. – EDN YQTXGJ.

5. Alborova S.M., Hama K.P., Ulanov B.Y. Agriculture in the Rostov region: indicators, problems, development // *Student Forum*. – 2023. – No. 1-2 (224). – Pp. 29-32. – EDN MMPXBS.

6. Svechnikova T.M. Organisational and economic mechanism of increasing the efficiency of functioning of food subcomplexes in the conditions of import substitution: dis. ... Candidate of economic sciences: 08.00. – M., 2022.

7. Peters I.A. Formation and development of contractual relations in the Russian agroindustrial complex: abstract of dis. ... Candidate of economic sciences: 08.00.01 – Volgograd, 2011.

8. Friedman A.M. Development of procurement activities of consumer cooperation as an essential condition for ensuring food security of the Russian Federation // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. – 2017. – No. 1. – Pp. 17-24.

Об авторе

Ерохин Владимир Александрович, аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Author:

Vladimir A Erokhin, postgraduate student of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Исследование особенностей концепции устойчивого развития на региональном и отраслевом уровне

Матвеев К.П.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 matveev_k_p@mail.ru

Аннотация

Введение. Современные условия деятельности российского бизнеса в траектории устойчивого развития характеризуются разнообразием, сложностью, многокомпонентностью и разнонаправленностью оказывающих влияние факторов, что обуславливает углубление исследований в направлении отраслевой и региональной специфики. В данной работе рассматриваются подходы к определению концепции устойчивого развития с точки зрения основных ее детерминант (экологической, социальной и управленческой), проведен анализ предпосылок актуализации проблем устойчивости развития российской экономики в период процессов деглобализации и санкционного давления. В статье исследуются особенности устойчивого развития отрасли в условиях современной российской экономики. Обобщены направления роста устойчивости и эффективности отраслей АПК в условиях внешних и внутренних угроз.

Материалы и методы. В ходе написания статьи были использованы общенаучные методы и приемы, системный подход на основе анализа монографических изданий и научных статей, группировки и обобщения данных.

Результаты исследования. Определены специфические факторы устойчивого развития российского агропродовольственного бизнеса на современном этапе. Выявлены ограничения, основные риски и возможности этого процесса.

Обсуждения и заключения. Проведенное исследование позволило автору прийти к следующим выводам. Современные реалии устойчивого развития и стоящие перед ним вызовы требуют учета широкого круга воздействующих факторов экономической, экологической и социальной природы, постоянного изучения растущих требований всех групп стейкхолдеров, переноса акцентов государственного регулирования на региональный и отраслевой уровень.

Ключевые слова: устойчивое развитие, условия, аспекты и составляющие устойчивого развития, отрасль национальной экономики, проблемы развития отрасли, санкции.

Для цитирования. Матвеев К.П. Исследование особенностей концепции устойчивого развития на региональном и отраслевом уровне. Учет и статистика. 2025;1(22):60-67. <https://doi.org/>

JEL: O10

Research article

Study of the peculiarities of the sustainable development concept at the regional and sectoral level

Matveev K.P.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 matveev_k_p@mail.ru

Abstract

Introduction. The current conditions of Russian business activity in the sustainable development trajectory are characterised by diversity, complexity, multicomponent and multidimensional.

rectional influencing factors, which determines the deepening of research in the direction of sectoral and regional specifics. This paper examines approaches to the definition of the concept of sustainable development in terms of its main determinants (environmental, social and managerial), analyses the prerequisites for the actualisation of the problems of sustainable development of the Russian economy in the period of deglobalisation and sanctions pressure. The article studies the features of sustainable development of the industry in the conditions of modern Russian economy. The directions of growth of sustainability and efficiency of agro-industrial complex industries in the conditions of external and internal threats are summarised.

Materials and methods. In the course of writing the article we used general scientific methods and techniques, systematic approach based on the analysis of monographic publications and scientific articles, grouping and generalisation of data.

Results. The specific factors of sustainable development of the Russian agro-food business at the present stage are determined. The limitations, main risks and opportunities of this process are identified.

Discussion and conclusions. The conducted research allowed the author to come to the following conclusions. Modern realities and challenges of sustainable development require taking into account a wide range of influencing factors of economic, environmental and social nature, constant study of the growing demands of all groups of stakeholders, shifting the emphasis of state regulation to the regional and sectoral level.

Keywords: sustainable development, conditions, aspects and components of sustainable development, sector of the national economy, problems of sector development, sanctions.

For citation. Matveev K.P. Study of the peculiarities of the sustainable development concept at the regional and sectoral level. *Accounting and Statistics*. 2025;1(22):60-67. <https://doi.org>

Введение. Современные условия функционирования российского АПК характеризуются неопределённостью, актуализацией задач в области обеспечения продовольственной безопасности, что обуславливает необходимость смены подходов к исследованию проблем его функционирования и требует повышения качества и гибкости управления в русле реализации целей устойчивого развития.

Материалы и методы. Доктрина устойчивого развития является одним из основных трендов глобального роста. Эта концептуальная модель взаимодействия человечества и окружающей среды предполагает развитие цивилизации на базе инноваций, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения без лишения такой возможности будущих поколений [1]. Принятие данной общей концепции на макро- и микроуровне экономики предполагает последова-

тельное соблюдение ряда руководящих принципов, закрепленных на государственном¹ и международных² уровнях. Принципы устойчивого развития включают регулирование и контроль в социальной сфере, науке и образовании, в области технологий, инноваций, то есть предполагается их внедрение и соблюдение во всех сферах функционирования современного общества как ответ на проявления глобальных кризисных явлений.

Исторически можно периодизировать подходы к развитию общественного производства следующим образом. Первой по времени появления пред-

¹ Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 440 от 01.04.1996 // СПС «КонсультантПлюс».

² Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.

ставляется модель развития экономической системы, ориентированная на достижение эффективности экстенсивным путем, за счет максимального вовлечения в производственный процесс ресурсов. Второй явилась концепция максимизации конечных стоимостных показателей функционирования экономики с учетом социальных целей, роста общественного благосостояния.

Во второй половине XX века получила значительное распространение модель развития, ориентированная на учет экологических факторов, при этом базисом выступают научные достижения, инновации, коренные изменения в технологическом способе производства, которые, в свою очередь, трансформируют структуру и содержание социально-экономических процессов [2].

Концепция устойчивого развития подходит к оценке темпов роста и будущих тенденций динамики экономических систем с точки зрения как количественных, так и качественных показателей [3]. При этом положительная динамика важнейших экономических параметров развития должна базироваться на рациональном использовании ресурсов, то есть, с одной стороны, человечество удовлетворяет свои текущие потребности, а с другой – не ставит под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений. Устойчивый рост АПК является важным фактором обеспечения устойчивого развития общества в целом, поскольку сельское хозяйство – неотъемлемая часть экономики и жизни людей. Поэтому важно продолжать работать над развитием АПК с учетом принципов устойчивости на современном сложнейшем этапе, характеризующемся различными вызовами, связанными с изменениями в мировой экономике и геополитике, санкциями и другими факторами, чтобы обеспечить благополучие и процветание нашей планеты на долгие годы вперед. Активно изменяющаяся среда бросает вызовы и предоставляет возможности для развития.

Результаты исследования. Большинство современных исследователей в своих определениях комплексно и системно объединяют социальные, экологические и экономические параметры устойчивого развития.

В бизнес-сообществе применяются собственные трактовки концепции устойчивого развития (прикладное применение его часто называют ESG), которые отражают вклад в благополучие нынешних и будущих поколений на протяжении всей цепочки создания добавленной стоимости. Достижение устойчивого развития обеспечивается через построение системы управления организацией, направленной на балансирование долгосрочной экономической эффективности, экологической ответственности и социальной результативности. Корпоративные стандарты подготовки финансовой и нефинансовой отчетности определяют устойчивое развитие через финансовую стабильность, снижение социальной напряженности, рост производственного потенциала, улучшение инвестиционного климата, развитие профессиональных и личных компетенций работников, отдавая приоритет человекоцентричности как новой парадигме развития бизнеса. Тем самым внутренние стандарты способствуют обеспечению интеграции принципов устойчивого развития в ключевые бизнес-процессы компаний, содействуя, в свою очередь, достижению успеха бизнеса в финансовом измерении. Так, компании, соблюдающие принципы в аспекте прав человека¹, реже сталкиваются с проблемами найма и удержания персонала, лицензирования деятельности, оттока инвестиций и другими факторами, влияющими на долгосрочную устойчивость бизнеса². Крупнейшие

¹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН.

² Общая статистика и конкретные примеры приводятся на сайте организации <https://unglobalcompact.org/>.

провайдеры ESG-рейтингов (например, S&P Global и Moody's, MSCI, Sustainalytics, RepRisk) активно интегрируют проблемы соблюдения прав человека в оценивание параметров устойчивого развития бизнеса.

На наш взгляд, устойчивое развитие следует понимать как поступательное, сбалансированное, качественное осуществление изменений, в котором использование природных ресурсов, социальные инновации и трансформация общественных институтов направлены на рациональное удовлетворение нужд и целей человека в настоящем и будущем, высокие результаты деятельности и обеспечение резистентности системы к шоковым воздействиям. Генеральную цель устойчивого развития можно определить как содействие устойчивому экономическому росту при одновременном решении социальных и экологических проблем [4]. Для достижения этих целей необходимо принять комплекс мер, включающих в себя современные технологии ведения сельского хозяйства, рациональное использование земельных ресурсов, внедрение инноваций в производство и переработку сельскохозяйственной продукции, а также развитие инфраструктуры и повышение квалификации работников отрасли. Именно в сфере АПК отчетливо заметны региональные особенности и проблемы, однако их решения должны соответствовать федеральным целям развития, но с обязательным учетом местных условий.

Экономическая компонента (многими исследователями она определяется как управленческая) на сегодняшний день включает такие современные тенденции, как достаточно жесткая денежная политика со стороны государственных регуляторов, довольно ощутимый фискальный стимул, деглобализация, рост протекционизма, влияние военных конфликтов, необходимость изменений в самих механизмах процессов управле-

ния на всех его уровнях. Практики зеленого финансирования предъявляют все более высокие требования в области ESG относительно источников привлечения средств, организации бизнес-процессов, подотчетности обществу. В этом смысле совершенствование практик управления аспектами устойчивого развития в компании положительным образом влияет на оценки рейтинговых агентств и открывает доступ к более экономически выгодным банковским продуктам¹, формируя действенные механизмы перераспределения финансовых потоков в пользу компаний с ESG-политиками.

На наш взгляд, наиболее значимыми рисками в области устойчивого развития российского бизнеса выступают: заметное сокращение объемов трансфера технологий, сжатие многих рынков до национальных, резкое сокращение рынка венчурного капитала, рост банковских ставок, дефицит квалифицированных кадров, ужесточение регулирования в сфере данных. Однако с этими рисками напрямую связаны возможности, открывающиеся перед российскими производителями, в том числе и в сфере АПК: рост предложения отраслевых IT-решений российских разработчиков, смещение приоритетов в снижении издержек на резервы в улучшении процессов, в том числе за счет внедрения цифровых сервисов, стратегические инициативы Правительства и рост государственных инвестиций, активизация в российском бизнесе процессов изучения методик и практик расчета показателей устойчивого развития с учетом отраслевых и региональных особенностей.

Социальный аспект (в повестке ESG это максимизация полезного эффекта для общества) включает в себя проблемы равенства, доступности ресурсов, функционирования обществен-

¹ <https://sberuniversity.online/programs/23612/item/1392945>.

ных институтов, качества жизни и социальной справедливости. Устойчивость социальной сферы и ее качественный рост возможны при справедливом распределении общественных благ, соблюдении прав и свобод личности, сокращении числа разрушительных конфликтов между людьми, ликвидации территориальных экономических и социальных диспропорций. Общемировые тенденции старения населения, миграции, углубления процессов инклюзии требуют мониторинга и активного воздействия со стороны государства и общества.

Экологическую компоненту, подразумевающую минимизацию воздействия на окружающую среду, в концепции устойчивого развития многие ученые выделяют как наиболее значимую, поскольку человечество функционирует в природной среде. Декарбонизация – важнейшая трансформация в развитии человечества, поскольку глобальное потепление приобрело огромную значимость, и увеличение выбросов в будущем способно существенно ухудшить жизнь огромного количества людей [5]. Большинство стран мира уже взяло на себя обязательства по достижению углеродной нейтральности, этот путь предполагает значительные изменения в цепочках создания стоимости, в том числе и российских производителей¹.

Россия является глобальным экологическим донором, поскольку биоемкость РФ превышает экологический след. Наша страна обладает жизненно важными для мира ресурсами, поэтому приоритетной выступает задача многоцелевого, непрерывного и неистощительного использования ресурсов, выполнение которой предполагает постоянные непрерывные изменения в цепочках стоимости, технологии, управленче-

ских процессах. В сельскохозяйственных отраслях учет экологического фактора особенно важен, поскольку им присущи такие особенности, как приоритетная роль земли как основного средства производства, предмета и средства труда, потенциальная возможность ее качественного улучшения; прямое влияние на результаты деятельности географического расположения субъекта хозяйствования; сезонный характер производственного процесса.

По мнению большинства современных исследователей, сущность устойчивого развития заключается в том, чтобы на долгосрочную перспективу обеспечивать растущие показатели экологической, социальной и экономической сфер. Кроме того, отдельные авторы считают, что это триединство должно быть дополнено еще одной составляющей – глобальными процессами [6].

Д.э.н. Орехова С.В. рассматривает устойчивое развитие с точки зрения отдельного хозяйствующего субъекта и подчеркивает, что первопричиной устойчивого развития являются конкурентные преимущества, следовательно, источниками онтогенеза бизнеса следует признать создание им конкурентных преимуществ и их использование [7]. Позволим себе не согласиться с данным подходом, особенно в приложении к исследованию сущности устойчивого развития отрасли. На наш взгляд, краеугольным камнем этого определения должно стать не объединение трех сфер (или даже четырех), а акцентуация на целях этого развития и учете высокого уровня внешнего давления.

Обсуждение и заключения. На наш взгляд, логично рассматривать устойчивость развития отдельно на уровне государства, региона, отрасли и компании. В качестве объекта анализа выделим функционирование отдельной отрасли в рамках региона.

В ряде научных статей отмечается, что возможности практической реали-

¹ Это прямо следует из утвержденной Правительством РФ Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года.

зации концепции устойчивого развития экономики РФ в условиях санкций и в целом высокой турбулентности среды требуют смещения приоритетов государственных мер поддержки на отраслевой уровень. Обосновывается данная точка зрения тем, что в каждой отрасли влияние санкционных ограничений имеет специфический характер, соответственно, проблема адаптации к нынешним условиям требует сокращения количества иерархических уровней управления с целью нейтрализации существующих и будущих угроз.

В последние десятилетия одной из глав задач развития Российской Федерации было создание условий для продовольственной безопасности, а главным приоритетом является обеспечение внутреннего рынка. На современном этапе развития отечественной экономики нам представляется справедливым следующее утверждение: «...высокий уровень продовольственной безопасности страны базируется на поддержании высоких темпов роста в аграрной сфере при одновременном наращивании экспортных поставок» [8].

Для современного состояния региональной экономики высокой актуальностью обладает задача бережного использования ресурсов, решение которой позволяет выявить резервы устойчивости экономического развития региона [9], при этом применительно к отрасли сельского хозяйства развитие должно сопровождаться ростом ценности, получаемой потребителями, а также ростом продовольственной самообеспеченности региона.

Устойчивость развития экономики отрасли как минимум предполагает:

- постановку четких, количественно и качественно измеримых целей развития в соответствии с приоритетом максимального удовлетворения потребностей общества при сохранении такой возможности для будущих поколений;

- определение траектории достижения заданных целей;

- возможность корректировки изменения направлений развития вследствие воздействия эндогенных и экзогенных факторов;

- удержание общего баланса системы в рамках целевых ориентиров и возврат к базисным характеристикам при наличии высокой динамики колебаний отдельных ее элементов;

- создание механизма мониторинга и оценки деятельности отрасли в области устойчивого развития, включающего комплексный набор индикаторов, позволяющих оценить уровень развития и степень его устойчивости.

При этом до тех пор, пока определенная отрасль не достигнет заданного уровня развития, ее поддержка государством является необходимой, направленной на качественное повышение эффективности производства внутри страны [4].

Поступательная реализация идей концепции устойчивого развития требует дальнейшего развития:

- экосистемы ESG (как совокупности взаимосвязанных субъектов, создающих условия и возможности для функционирования устойчивого развития, а также реализующих данную концепцию);

- инфраструктуры ESG, включающей рейтинговые агентства, аудиторов, стандартоформирующие организации, агрегаторов данных, аналитические организации, профессиональные объединения, медиа.

Методологическим основанием их формирования должна, на наш взгляд, стать деятельность участников (непосредственных создателей стоимости), а также бенефициаров процесса, что напрямую ориентирует нас на обязательный учет отраслевой специфики. Бурное развитие российских ESG-рейтингов в последние два года уже сегодня позволяет получить достаточно объективную оценку того, насколько эффективно компания управляет эколо-

гическими, социальными и корпоративными рисками. Составляющими такой оценки выступают подверженность компании (и отрасли в целом) риску и качество управления риском.

Именно региональная отраслевая политика должна, с одной стороны, следовать фундаментальным стандартам устойчивого развития, а с другой – учитывать местные условия и способствовать реализации самой идеи концепции. Устойчивым следует считать только качественный рост общественно-экономической формации, основанный на инновациях, обеспечении социальной справедливости и экономии ограниченных ресурсов.

Список литературы

1. Абрамов Е.М., Андея М.Б., Бубнов Ю.Р. Что такое устойчивое развитие. Разные взгляды и подходы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.icsgroup.ru/library/publications/Sustainable_development/?ysclid=loq0m1riqn371214005.
2. Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. – М.: КРАСАНД, 2010. – 240 с.
3. Сайфуллина С. Ф. Составляющие устойчивого развития отрасли // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 2. – EDN YMXOID.
4. Тагаров Б.Ж. Факторы устойчивого развития национальной отрасли // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 1141–1154. – DOI: 10.18334/ce.15.4.111899.
5. Жидкова Е.А., Харитонов А.В. Применение ESG при формировании стратегии региона // Уголь. – 2022. – № S12 (1162). – С. 94-105. – DOI: 10.18796/0041-5790-2022-S12-94-105. – EDN GVCDVD.
6. Кондаурова Д.С. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием промышленного

предприятия: дис... канд. экон. наук: 08.00.05. – Самара, 2015. – 208 с.

7. Орехова С.В. Формирование методологии устойчивого развития металлургического предприятия на основе ресурсно-институционального подхода: дис... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2018. – 208 с.

8. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Продовольственная безопасность в России в условиях санкционных ограничений // International agricultural journal. – 2023. – № 1. – С. 171-190.

9. Гайдаренко Л. В. Развитие региональных кластеров на основе рационального использования ресурсов // Экономика, социология и право. – 2015. – № 1. – С. 42-46. – EDN RSOY TZ.

10. Котов Д.В. Управление инновационным развитием социально-экономических систем: монография. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2011. – 282 с.

References

1. Abramov E.M., Andeya M.B., Bubnov Y.R. What is sustainable development. Different views and approaches [Electronic resource]. – Access mode: https://www.icsgroup.ru/library/publications/Sustainable_development/?ysclid=loq0m1riqn371214005.
2. Zolotukhina A.V. Problems of innovative and sustainable development of regions. – M.: KRASAND, 2010. – 240 p.
3. Sayfullina S. F. Components of sustainable development of the industry // Internet journal «Naukovlenie». – 2017. – Vol. 9. – No. 1. – P. 2. – EDN YMXOID.
4. Tagarov B.J. Factors of sustainable development of the national industry // Creative Economy. – 2021. – Vol. 15. – No. 4. – Pp. 1141-1154. – DOI: 10.18334/ce.15.4.111899.
5. Zhidkova E.A., Kharitonov A.V. Application of ESG in forming the strategy of the region // Ugol. – 2022. – No. S12 (1162). – Pp. 94-105. –

DOI: 10.18796/0041-5790-2022-S12-94-105. – EDN GVCDVD.

6. Kondaurova D.S. Perfection of the management mechanism of sustainable development of the industrial enterprise: disc. ... Candidate of economic sciences: 08.00.05. – Samara, 2015. – 208 с.

7. Orekhova S.V. Formation of the methodology of sustainable development of metallurgical enterprise on the basis of resource-institutional approach: disc. ... Doctor of Economics: 08.00.05. – Ekaterinburg, 2018. – 208 с.

8. Sukhanova I.F., Lyavina M.Y. Food security in Russia under sanctions restrictions // International agricultural journal. – 2023. – No. 1. – Pp. 171-190.

9. Gaidarenko L.V. Development of regional clusters based on the rational use of resources // Economics, Sociology and Law. – 2015. – No. 1. – Pp. 42-46. – EDN RSOY TZ.

10. Kotov D.V. Management of innovative development of socio-economic systems: Monograph. – Ufa: publishing house UGNTU, 2011. – 282 p.

Об авторе

Матвеев Константин Петрович, аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Author:

Konstantin P Matveev, postgraduate student of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Классификация финансовых моделей поведения граждан

Джуха В.М.¹, Федоренко В.В.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 arbitprav1@yandex.ru

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты исследования моделей финансового поведения граждан в условиях цифровизации финансовых услуг. Цель исследования – разработка классификации моделей финансового поведения и формирование рекомендаций по таргетированному воздействию на различные поведенческие группы. Гипотеза исследования предполагает наличие устойчивых поведенческих паттернов, позволяющих выделить типологические группы для разработки дифференцированных мер поддержки.

Материалы и методы. Методология исследования основана на комплексном применении количественных и качественных методов анализа. Эмпирическую базу составили данные онлайн-опроса 2175 респондентов из различных регионов России в возрасте от 18 до 65 лет. Выборка формировалась методом квотного отбора с учетом половозрастной структуры населения и места проживания респондентов. Авторский опросник включал 45 вопросов, направленных на выявление особенностей финансового поведения. Для анализа использовались: факторный анализ (выявление ключевых компонентов финансового поведения), кластерный анализ (выделение типологических групп), корреляционный и регрессионный анализ (оценка взаимосвязей и влияния социально-демографических характеристик) с применением SPSS Statistics 26.0. Надежность результатов подтверждена высоким значением коэффициента альфа Кронбаха ($\alpha = 0,891$).

Результаты исследования. В результате исследования выделены и детально охарактеризованы шесть проблемных (56,2% респондентов) и пять позитивных (43,8%) моделей финансового поведения. Для каждой модели определены специфические характеристики, риски и возможности развития.

Обсуждение и заключения. Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования финансовыми институтами при формировании таргетированных продуктовых линеек и государственными органами при разработке программ повышения финансовой грамотности населения и системы защиты прав потребителей финансовых услуг.

Ограничением исследования является использование только онлайн-опроса, что могло привести к недостаточной репрезентативности выборки за счет исключения групп населения с ограниченным доступом к Интернету. Дальнейшие исследования целесообразно направить на изучение влияния цифровизации на трансформацию моделей финансового поведения.

Ключевые слова: финансовое поведение, поведенческие модели, финансовая грамотность, цифровизация финансов, финансовые риски, финансовое мошенничество, типология потребителей, защита прав потребителей, финансовое планирование, финансовая культура, поведенческие финансы, таргетированный подход.

Для цитирования. Джуха В.М., Федоренко В.В. Классификация финансовых моделей поведения граждан. Учет и статистика. 2025;1(22):68-77. <https://doi.org/>

Classification of financial behavior models of citizens

Dzhukha V.M.¹, Fedorenko V.V.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 arbitprav1@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article presents the results of a study on the financial behavior models of citizens in the context of the digitalization of financial services. The aim of the research is to develop a classification of financial behavior models and to formulate recommendations for targeted interventions for various behavioral groups. The research hypothesis suggests the existence of stable behavioral patterns that allow for the identification of typological groups for the development of differentiated support measures.

Materials and methods. The research methodology is based on a comprehensive application of quantitative and qualitative analysis methods. The empirical foundation consisted of data from an online survey of 2,175 respondents from various regions of Russia, aged 18 to 65. The sample was formed using a quota sampling method, taking into account the gender and age structure of the population and the respondents' place of residence. The author's questionnaire included 45 questions aimed at identifying the characteristics of financial behavior. The analysis employed factor analysis (to identify key components of financial behavior), cluster analysis (to delineate typological groups), and correlation and regression analysis (to assess relationships and the influence of socio-demographic characteristics) using SPSS Statistics 26.0. The reliability of the results was confirmed by a high value of the Cronbach's alpha coefficient ($\alpha = 0.891$).

Results. As a result of the study, six problematic models of financial behavior (56.2% of respondents) and five positive models (43.8%) were identified and characterized in detail. For each model, specific characteristics, risks, and opportunities for development were defined.

Discussion and conclusions. The practical significance of the results lies in their potential use by financial institutions in forming targeted product lines and by government agencies in developing programs to enhance the financial literacy of the population and the consumer protection system in financial services.

A limitation of the study is the exclusive use of an online survey, which may have led to insufficient sample representativeness by excluding population groups with limited internet access. Future research should focus on studying the impact of digitalization on the transformation of financial behavior models.

Keywords: financial behavior, behavioral models, financial literacy, digitalization of finance, financial risks, financial fraud, consumer typology, consumer rights protection, financial planning, financial culture, behavioral finance, targeted approach.

For citation. Dzhukha V.M., Fedorenko V.V. Classification of financial behavior models of citizens. *Accounting and Statistics*. 2025;1(22):68-77. <https://doi.org>

Введение. В современных условиях развития экономики особую актуальность приобретает исследование моде-

лей финансового поведения граждан. Стремительная цифровизация финансовых услуг, рост числа финансовых ин-

струментов и продуктов, а также участвовавшие случаи финансового мошенничества требуют глубокого понимания особенностей финансового поведения различных групп населения.

Анализ научной литературы показывает, что на финансовое поведение людей оказывает влияние целый комплекс факторов: уровень дохода, финансовой грамотности, образования, психологические характеристики индивида, его личные черты, склонность к риску, жизненные установки, каналы получения финансовой информации, а также финансовое целеполагание и планирование. При этом эффективность традиционных образовательных программ по повышению финансовой грамотности остается достаточно низкой, что подтверждается многочисленными исследованиями.

Целью данного исследования является разработка классификации моделей финансового поведения граждан и формирование рекомендаций по таргетированному воздействию на различные поведенческие группы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать существующие подходы к типологизации финансового поведения, выявить ключевые критерии классификации, определить характерные особенности каждой модели поведения и разработать специфические инструменты воздействия на каждую группу.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о моделях финансового поведения граждан и факторах, определяющих их формирование. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования финансовыми институтами для формирования оптимального набора продуктов и услуг для конкретных целевых групп, а также государственными органами при разработке программ повышения финансовой грамотности

населения и мер защиты прав потребителей финансовых услуг.

Материалы и методы. В экономической науке традиционно финансовое поведение рассматривалось через призму рациональности и упорядоченности действий субъектов рынка. Однако современные исследования в области поведенческих финансов, начавшиеся еще в середине 1970-х годов, существенно расширили понимание данного феномена. Значительный вклад в развитие этого направления внесли работы Дэниела Канемана и Амоса Тверски, доказавшие наличие систематических отклонений от классического представления о рациональности в финансовом поведении людей [10].

Анализ различных подходов к определению финансового поведения позволяет рассматривать его как процесс привлечения и распоряжения финансовыми ресурсами, обусловленный субъективным внутренним восприятием экономической действительности и направленный на расширенное потребление, улучшение качества жизни и получение дополнительного дохода. Такое понимание учитывает как объективные, так и субъективные факторы, влияющие на принятие финансовых решений.

Исследование финансового поведения граждан является актуальным направлением экономической науки. Как отмечает Хромов К.А. [8], важно учитывать мотивы и модели поведения населения на финансовых рынках с позиции модернизационных теорий.

В работах Гуковской А.А. и Шумского В.А. [4] представлено моделирование финансово-кредитного поведения населения. Авторы предлагают комплексный подход к изучению финансовых стратегий граждан.

Значительный интерес представляют исследования Бурлачкова В.К. и Гусакова А.В. [3], посвященные экономико-математическому моделированию финансового рынка. Землячева О.А. [6]

исследует модели организации финансового посредничества.

Современные исследования демонстрируют широкий спектр факторов, определяющих финансовое поведение граждан. К ним относятся: уровень дохода и образования, финансовая грамотность, финансовая доступность, степень доверия к финансовым институтам, демографические характеристики (возраст, пол), психологические особенности личности, религиозные убеждения, жизненные установки и опыт, каналы получения финансовой информации, а также навыки финансового планирования и целеполагания. Примечательно, что традиционные образовательные программы по повышению финансовой грамотности демонстрируют относительно низкую эффективность в изменении финансового поведения, что подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями [5].

В рамках классификации моделей финансового поведения исследователи выделяют две основные группы: проблемные и позитивные модели. К проблемным моделям относятся авантюрные, малообеспеченные и доверчивые, финансовые аутсайдеры, низкоресурсные на закате карьеры, фрустрированные экстерналы и финансово нагруженные граждане. Позитивные модели включают индивидуалистов, благополучных, умеренных и осторожных, планирующих и разборчивых, а также финансово беспроblemных пенсионеров. Данная классификация позволяет разрабатывать таргетированные подходы к работе с различными группами населения с учетом их специфических характеристик и потребностей [1].

Развитие теории наноэкономики, рассматривающей экономическое поведение на уровне отдельных индивидов, открывает новые перспективы для изучения финансового поведения. Как отмечают исследователи, построение многомерной модели, в центре которой

находится индивид, изучающий окружающую действительность и осознающий закономерности ее развития, позволяет более точно прогнозировать и корректировать финансовое поведение различных групп населения.

На основе анализа научной литературы были выделены следующие ключевые критерии классификации моделей финансового поведения: уровень финансовой грамотности, склонность к риску, степень доверия к финансовым институтам, характер использования цифровых финансовых технологий, отношение к сбережениям и инвестициям. Данные критерии позволяют дифференцировать модели поведения на позитивные (индивидуалисты, благополучные, планирующие и разборчивые, умеренные и осторожные) и проблемные (финансовые аутсайдеры, авантюрные, малообеспеченные и доверчивые, фрустрированные экстерналы).

Эмпирическое исследование проводилось в период с марта по май 2023 года с использованием онлайн-платформы «ОМИ» (онлайн-маркет «Интеллидженс»). В исследовании приняли участие 2175 респондентов из различных регионов России в возрасте от 18 до 65 лет. Выборка формировалась методом квотного отбора с учетом половозрастной структуры населения и места проживания респондентов. Авторский опросник включал 45 вопросов, направленных на выявление особенностей финансового поведения, отношения к цифровым финансовым технологиям и оценку уровня подверженности финансовым рискам.

Для анализа полученных данных использовался комплекс статистических методов:

- факторный анализ для выявления основных компонентов, определяющих финансовое поведение;
- кластерный анализ для выделения типологических групп по характеру финансового поведения;

- корреляционный анализ для определения взаимосвязей между различными аспектами финансового поведения;

- регрессионный анализ для оценки влияния социально-демографических характеристик на финансовое поведение;

- методы описательной статистики для общей характеристики выборки и полученных результатов [2].

Надежность полученных результатов обеспечивалась применением программного пакета SPSS Statistics 26.0 и проверкой внутренней согласованности опросника с помощью коэффициента альфа Кронбаха ($\alpha = 0,891$). Для визуализации результатов использовались возможности программы Tableau.

Дополнительно проводился качественный анализ открытых вопросов с применением методов контент-анализа для выявления специфических характеристик различных моделей финансового поведения и факторов, влияющих на принятие финансовых решений в условиях цифровизации экономики.

Результаты исследования. На основе проведенного эмпирического исследования и анализа существующих типологий были выделены и охарактеризованы шесть основных проблемных моделей финансового поведения граждан. Данные модели представляют особый интерес с точки зрения разработки механизмов защиты от финансовых рисков и повышения финансовой грамотности.

Авантюрная модель поведения (14,4% респондентов) характеризуется повышенной склонностью к риску и переоценкой собственных финансовых компетенций. Представители данной группы демонстрируют высокую степень патернализма, возлагая ответственность за свои финансовые неудачи на государство. Основной риск заключается в высокой вероятности стать жертвами финансовых пирамид из-за стойкой уверенности в способности во-

время выйти из рискованных финансовых схем.

Малообеспеченные и доверчивые (11,5%) представляют собой группу с низким уровнем дохода и финансовой грамотности, склонную к нерациональным финансовым решениям под влиянием внешних факторов. Для данной модели характерно некритичное восприятие финансовой информации и повышенная подверженность различным видам финансового мошенничества.

Финансовые аутсайдеры (10,2%) отличаются пассивной финансовой позицией и отсутствием стремления к улучшению своего финансового положения. Характерными чертами являются низкая финансовая грамотность, отсутствие сбережений и долгосрочного финансового планирования.

Группа низкоресурсных на закате карьеры (8,7%) включает преимущественно лиц предпенсионного возраста с ограниченными финансовыми возможностями и низкой адаптивностью к современным финансовым технологиям. Их финансовое поведение характеризуется высокой степенью консерватизма и недоверия к финансовым институтам.

Фрустрированные экстерналы (8,0%) демонстрируют высокий уровень тревожности относительно своего финансового положения и склонность к внешнему локусу контроля. Данная группа характеризуется неуверенностью в принятии финансовых решений и повышенной подверженностью стрессу в ситуациях финансового выбора.

Наименьшую долю среди проблемных моделей составляют финансово нагруженные граждане (3,4%). Эта группа характеризуется высокой долговой нагрузкой, склонностью к необдуманным заимствованиям и отсутствием эффективной стратегии управления личными финансами. Их финансовое поведение часто приводит к формированию долговой спирали и ухудшению финансового благополучия [7].

В рамках проведенного исследования были выделены пять позитивных моделей финансового поведения, демонстрирующих различные стратегии успешного управления личными финансами. Данные модели характеризуются более высоким уровнем финансовой грамотности и устойчивостью к рискам финансового мошенничества.

Индивидуалисты (13,3% респондентов) представляют собой наиболее многочисленную группу среди позитивных моделей. Их отличительными чертами являются высокая финансовая самостоятельность, склонность к рациональному планированию личных финансов и критическое отношение к финансовой информации. Представители данной группы демонстрируют способность принимать взвешенные финансовые решения, основываясь на собственном анализе ситуации, а не на внешних рекомендациях.

Благополучные (12,4%) характеризуются стабильным финансовым положением и сбалансированным подходом к управлению личными финансами. Эта группа отличается наличием диверсифицированного портфеля сбережений и инвестиций, регулярным использованием различных финансовых инструментов и высоким уровнем адаптации к цифровым финансовым технологиям.

Умеренные и осторожные (5,6%) демонстрируют консервативный подход к финансовому поведению, характеризующийся тщательным анализом рисков и предпочтением надежных финансовых инструментов. Несмотря на относительно небольшую долю в общей структуре, данная группа показывает высокую устойчивость к финансовым потрясениям благодаря продуманной стратегии управления рисками.

Группа планирующих и разборчивых (7,0%) выделяется системным подходом к финансовому планированию и высоким уровнем избирательности при выборе финансовых продуктов и услуг.

Их финансовое поведение основано на долгосрочном планировании с четкой постановкой финансовых целей и определением путей их достижения. Представители данной группы активно используют современные финансовые технологии, но делают это после тщательного анализа их надежности и безопасности.

Финансово беспроblemные пенсионеры (5,6%) представляют особый интерес как модель успешного финансового поведения в старшем возрасте. Эта группа характеризуется наличием достаточных пенсионных накоплений, рациональным подходом к расходованию средств и способностью поддерживать приемлемый уровень жизни за счет грамотного управления имеющимися финансовыми ресурсами. Несмотря на более низкий уровень использования цифровых финансовых технологий, представители данной группы демонстрируют высокую финансовую устойчивость и независимость.

В условиях развития финансового рынка особую актуальность приобретает необходимость таргетированного воздействия на различные группы финансового поведения. При этом ключевым аспектом такого воздействия является учет специфики каждой модели поведения с целью формирования рациональных финансовых стратегий. основополагающим направлением в данном контексте выступает защита прав потребителей финансовых услуг, требующая комплексного подхода к реализации.

Первостепенное значение имеет усиление контроля за деятельностью финансовых организаций, особенно в отношении проблемных моделей финансового поведения, к которым относятся малообеспеченные и доверчивые группы населения. Данный контроль должен быть направлен на предотвращение недобросовестных практик и минимизацию рисков финансового мошенничества. Параллельно с этим необ-

ходимо развивать инфраструктуру поддержки потребителей финансовых услуг путем создания специализированных сервисов, ориентированных на работу с уязвимыми группами населения.

Особое внимание следует уделить разработке и внедрению эффективных механизмов быстрого реагирования на случаи финансового мошенничества. Как показывают исследования Chen и Volpe (2021), в условиях растущего использования мобильных платежных систем необходимо внедрение многоуровневой системы защиты, включающей биометрическую аутентификацию и поведенческий анализ транзакций [9], что предполагает не только создание технических возможностей для оперативного выявления и пресечения мошеннических действий, но и формирование четких алгоритмов взаимодействия между различными участниками финансового рынка. Kumar и Prakash (2019) в своем исследовании подчеркивают важность внедрения блокчейн-технологий для повышения прозрачности финансовых операций и снижения рисков мошенничества [11]. Существенным элементом защиты прав потребителей также является внедрение систем раннего предупреждения о подозрительных финансовых схемах, позволяющих предотвратить потенциальные риски еще на стадии их возникновения.

В контексте цифровизации финансового сектора особую значимость приобретает развитие технологических решений, обеспечивающих безопасность финансовых операций и защиту персональных данных потребителей. O'Neill и Xiao (2020) в своем исследовании выявили ключевые факторы, влияющие на доверие потребителей к финансовым технологиям, включая прозрачность операций и надежность защиты данных [12]. При этом важно обеспечить баланс между доступностью финансовых услуг и необходимым уровнем защиты прав потребителей. Ozili (2021) подчеркивает

необходимость интеграции цифровых финансовых инструментов и традиционных механизмов защиты потребителей, что требует постоянного совершенствования регуляторных механизмов и развития системы финансового мониторинга [13].

Для обеспечения эффективного финансового поведения различных групп населения необходимо внедрение комплекса ограничительных мер, направленных на защиту наиболее уязвимых категорий потребителей финансовых услуг. Ключевым элементом данной системы должно стать введение лимитов на рискованные финансовые операции для лиц с авантюрным типом поведения, а также усиление требований к проверке платежеспособности при кредитовании финансово нагруженных граждан. Особое внимание следует уделить ограничению доступа к сложным финансовым инструментам для групп с низким уровнем финансовой грамотности, дополнив это внедрением обязательного периода ожидания перед совершением крупных финансовых операций.

Параллельно с ограничительными мерами необходимо развивать систему образовательных программ, адаптированных под различные модели финансового поведения. Важнейшим направлением в этой области является разработка дифференцированных обучающих курсов, учитывающих специфические особенности каждой целевой группы. Существенную роль играет создание современных интерактивных платформ, способствующих повышению финансовой грамотности населения.

Отдельного внимания заслуживает организация регулярных информационных кампаний, направленных на противодействие финансовому мошенничеству, а также развитие системы персональных консультаций по финансовому планированию для различных категорий

граждан. При этом критически важным является обеспечение постоянного мониторинга эффективности принимаемых мер и их своевременной корректировки с учетом изменяющихся внешних условий и поведенческих особенностей целевых групп.

Комплексное применение предложенных рекомендаций позволит не только повысить эффективность финансового поведения различных групп населения, но и существенно снизить риски финансовых потерь. Регулярная оценка результативности и гибкая адаптация принимаемых мер обеспечат устойчивое развитие финансовой культуры общества в долгосрочной перспективе.

Обсуждение и заключения. На основе проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы.

Современный финансовый рынок характеризуется высокой степенью дифференциации моделей финансового поведения граждан, что требует применения таргетированного подхода при разработке мер по повышению эффективности финансового поведения различных групп населения. Выделенные в ходе исследования шесть проблемных и пять позитивных моделей финансового поведения демонстрируют существенные различия в подходах к управлению личными финансами, уровне финансовой грамотности и подверженности рискам финансового мошенничества.

Особую актуальность приобретает необходимость разработки комплексной системы защиты прав потребителей финансовых услуг, учитывающей специфику каждой поведенческой модели. При этом ключевыми направлениями воздействия должны стать: усиление контроля за деятельностью финансовых организаций, развитие инфраструктуры поддержки уязвимых групп населения, внедрение эффективных механизмов противодействия финансовому мошенничеству и развитие образовательных

программ, адаптированных под различные целевые группы.

Результаты исследования могут быть использованы финансовыми институтами для формирования оптимального набора продуктов и услуг, а также государственными органами при разработке программ повышения финансовой грамотности населения. Дальнейшие исследования в данной области целесообразно направить на изучение влияния цифровизации финансового сектора на трансформацию моделей финансового поведения и разработку инновационных инструментов защиты прав потребителей финансовых услуг.

Список литературы

1. Аликперова Н.В. Финансовые стратегии россиян: риски и барьеры // Народонаселение. – 2019. – № 2. – С. 120-132. – DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00020.
2. Белехова Г.В. Финансовое поведение населения: современные тренды и факторы // Социальное пространство. – 2017. – № 2 (9). – С. 4.
3. Бурлачков В.К., Гусаков А.В. Экономико-математическое моделирование финансового рынка // Финансовый менеджмент. – 2008. – № 5. – С. 135-143.
4. Гуковская А.А., Шумский В.А. Моделирование финансово-кредитного поведения населения // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 1. – С. 82-96.
5. Егоров Е.Ю., Кузяшев А.Н. Анализ проблемных аспектов повышения финансовой грамотности населения России // Kant. – 2024. – № 1(50). – С. 16-22. – DOI: 10.24923/2222-243X.2024-50.3.
6. Землячева О.А. Модели организации финансового посредничества // Финансовые рынки и инвестиционные процессы: сборник трудов IV международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2017. – С. 119-122.

7. Мартьянов И.А., Каранина Е.В. Влияние особенностей финансового поведения населения на обеспечение личной финансовой безопасности // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 3 (58). – С. 5-16. – DOI: 10.25686/2306-2800.2023.3.5.

8. Хромов К.А. Мотивы и модели поведения населения на финансовых рынках: взгляд с позиции модернизационных теорий // Традиции и инновации в современной России. – М., 2008. – С. 238-256.

9. Chen H., Volpe R.P. Digital Financial Services and Consumer Protection: A Study of Mobile Payment Systems // Journal of Consumer Affairs. – 2021. – Vol. 55. – No. 2. – Pp. 414-447.

10. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. – 1979. – Vol. 47. – No. 2. – Pp. 263-291.

11. Kumar K., Prakash A. Examination of challenges and prospective transformation in the financial sector using blockchain technology // World Scientific News. – 2019. – Vol. 124. – No. 2. – Pp. 56-69.

12. O'Neill B., Xiao J.J. Financial Technology (FinTech) and Consumer Behavior: Contemporary Issues and Future Directions // Journal of Financial Counseling and Planning. – 2020. – Vol. 31. – No. 1. – Pp. 219-233.

13. Ozili P.K. Digital Finance, Green Finance and Social Finance: Is there a Link? // Financial Internet Quarterly. – 2021. – Vol. 17. – No. 1. – Pp. 1-7.

References

1. Alikperova N.V. Financial Strategies of Russians: Risks and Barriers // Population. – 2019. – No. 2. – Pp. 120-132. – DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00020.

2. Belekhova G. V. Financial Behavior of the Population: Modern Trends

and Factors // Social Space. – 2017. – No. 2 (9). – P. 4.

3. Burlachkov V.K., Gusakov A.V. Economic-Mathematical Modeling of the Financial Market // Financial Management. – 2008. – No. 5. – Pp. 135-143.

4. Gukovskaya A.A., Shumsky V.A. Modeling the Financial and Credit Behavior of the Population // Herald of RSUH. Series: Economics. Management. Law. – 2020. – No. 1. – Pp. 82-96.

5. Egorov E.Yu., Kudyashev A.N. Analysis of Problematic Aspects of Increasing Financial Literacy of the Population in Russia // Kant. – 2024. – No. 1(50). – Pp. 16-22. – DOI: 10.24923/2222-243X.2024-50.3.

6. Zemlyacheva O.A. Models of Financial Intermediation Organization // Financial Markets and Investment Processes: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. – Simferopol, 2017. – Pp. 119-122.

7. Martyanov I.A., Karanina E.V. The Influence of Characteristics of Financial Behavior of the Population on Ensuring Personal Financial Security // Bulletin of the Volga State Technological University. Series: Economics and Management. – 2023. – No. 3 (58). – Pp. 5-16. – DOI: 10.25686/2306-2800.2023.3.5.

8. Khromov K.A. Motives and Behavior Models of the Population in Financial Markets: A View from the Perspective of Modernization Theories // Traditions and Innovations in Modern Russia. – М., 2008. – Pp. 238-256.

9. Chen H., Volpe R.P. Digital Financial Services and Consumer Protection: A Study of Mobile Payment Systems // Journal of Consumer Affairs. – 2021. – Vol. 55. – No. 2. – Pp. 414-447.

10. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. – 1979. – Vol. 47. – No. 2. – Pp. 263-291.

11. Kumar K., Prakash A. Examination of challenges and prospective transformation in the financial sector using

blockchain technology // World Scientific News. – 2019. – Vol. 124. – No. 2. – Pp. 56-69.

12. O'Neill B., Xiao J.J. Financial Technology (FinTech) and Consumer Behavior: Contemporary Issues and Future Directions // Journal of Financial Counseling and Planning. – 2020. – Vol. 31. – No. 1. – Pp. 219-233.

13. Ozili P.K. Digital Finance, Green Finance and Social Finance: Is there a Link? // Financial Internet Quarterly. – 2021. – Vol. 17. – No. 1. – Pp. 1-7.

Об авторах:

Джуха Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая, 69).

Федоренко Виталий Викторович, аспирант кафедры финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Vladimir M Dzhukha, Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Finance the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Vitalii V Fedorenko, postgraduate student of the Department of Finance the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Аналитическое исследование динамики развития зернового производства в России на основе трендовых моделей

Харин А.Н.¹, Богомолова И.П.¹, Василенко И.Н.¹

¹Воронежский государственный университет инженерных технологий, Российская Федерация, г. Воронеж, проспект Революции, 19

 irina_nw@bk.ru

Аннотация

Введение. Работа посвящена прогнозированию отраслевых экономических процессов на основе трендовых моделей. Стоит отметить, что трендовые модели были и остаются одним из наиболее эффективных методов управления промышленно-производственными системами, рисковыми ситуациями, а также фактором стимулирования и обоснования конкурентоспособности и эффективности. Все это актуализирует перспективность использования экономико-статистических методов в прикладных исследованиях динамики и тенденций развития той или иной сферы экономического хозяйствования и области управления. Экстраполяция динамики временных рядов посредством трендовых моделей показывает высокий показатель результативности и достоверности прогнозирования, в частности, данные модели объективно объясняют изменчивость зависимой переменной и имеют высокую степень вариативности, а также валидации. Необходимость проведения долгосрочного прогнозирования и составления точных прогнозов в сфере АПК совершенно логична и очевидна. На уровень эффективности и производительности данной сферы экономики оказывают влияние множество факторов (прямое и косвенное воздействие), что предопределяет некую особую специфичность, поскольку даже в условиях кажущейся стабильности роль и значимость факторов неопределенности очень велика. В данной ситуации трендовые модели позволяют весьма четко и достоверно провести оценку уровня стабильности динамического ряда, а также степень его колеблемости (вариативности). Объектом исследования в работе стала отечественная сфера зернового производства ввиду ее неоспоримой стратегической важности и перспективной значимости в рамках обеспечения продовольственной безопасности, поддержания требуемого уровня и качества жизни граждан, а также высокой степени социальной и общественно-политической стабильности, укрепления суверенитета и конкурентоспособности нашей страны на международном уровне. Все это актуализирует пристальное внимание профильных структур к преобладающим тенденциям и динамике развития отечественного зернопродуктового подкомплекса и прогнозированию его индикаторов.

Материалы и методы. В работе были применены системный, ситуационный, логический, структурно-функциональный и процессный подходы, также использовался анализ монографических исследований и научных статей, были адаптированы методы обобщения, синтеза, формализации, аналогии и конкретизации. Большое внимание в проведенном исследовании было уделено методам статистической оценки и анализа, в частности, весьма результативно были применены метод сравнительного анализа, мета-анализ, многомерный статистический анализ. В процессе оценки динамики и выявления

трендов по валовому сбору, урожайности зерновых, а также экспортным поставкам активно применялись абсолютные и относительные статистические величины, метод экспертной оценки, ретроспектива и графическая интерпретация данных с элементами визуализации. Основными методами изучения отдельных отраслевых процессов и рыночных тенденций выступили: метод системного изучения динамических рядов, построения трендовых моделей, а также составление прогнозов на основе гипертрендов.

Результаты исследования. В работе были проанализированы современные тенденции и динамика развития отечественного зернового производства, а также сделан прогноз динамического ряда основных производственно-экономических показателей развития отечественного зернопродуктового подкомплекса на основе применения трендовых моделей. В частности, были исследованы фактические и прогнозные показатели посевных площадей, динамика валового сбора зерновых и пшеницы, кроме того, проводилось прогнозирование следующих показателей: валовый сбор, урожайность, уровень самообеспечения, производство зерновых и зернобобовых культур на душу населения в Российской Федерации. В заключительной части исследования было проведено многостороннее исследование экспортного потенциала России в сегменте сельхозсырья и продовольствия, а также в группе зерновых и зернобобовых культур. Изучены ключевые моменты, факторы риска и перспективные возможности в плане наращивания объемов экспортных отгрузок зерна и продуктов его переработки. Также представлен трендовый прогноз объемов экспорта зерновых из России на период до 2027 г.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что прогнозирование посредством трендовых моделей является весьма действенным, точным и удобным в работе управленческим инструментом. Так, на основе последнего были составлены прогнозы развития отечественного зернового производства на период до 2029 г. Также были выделены ключевые отличительные моменты, рискованные ситуации, меры и способы их преодоления. В частности, было установлено, что в России урожайность зерновых и зернобобовых культур увеличивается, что обеспечивается за счет повсеместного применения передовых агротехнологических решений (посев, уборка, обработка от вредителей и сорной растительности, использование комплексных минеральных удобрений, применение гибридных семян, устойчивых к неблагоприятным природным факторам, а также обладающих хорошей всхожестью, скороспелостью, энергией прорастания, массой 1000 семян). Кроме того, примененный инструмент прогнозирования позволил установить, что в 2024 г. намечилось снижение экспорта зерна на мировой рынок по сравнению с 2023 г. Далее в трехлетний период прогнозируется устойчивый рост с выходом в 2029 г. на уровень 77,5 млн т. Было сделано заключение, что важным драйвером роста экспорта отечественных зерновых должны стать поставки в КНР, Вьетнам и Индонезию. В частности, в 2023 г. уже был отмечен значительный прирост экспортных поставок российского зерна на рынок Китая. Также важным событием стало урегулирование множества организационно-управленческих, финансово-экономических и нормативно-правовых вопросов в рамках увеличения поставок отечественного зерна и продуктов его переработки во Вьетнам и Индонезию.

Ключевые слова: производство зерна, валовый сбор, урожайность, экспорт, импорт, динамика, тренд, модели, прогноз, перспективы.

Для цитирования. Харин А.Н., Богомолова И.П., Василенко И.Н. Аналитическое исследование динамики развития зернового производства в России на основе трендовых моделей. Учет и статистика. 2025; 1(22): 78-95. <https://doi.org>

Analytical study of the dynamics of grain production development in Russia based on trend models

Kharin A.N.¹, Bogomolova I.P.¹, Vasilenko I.N.¹
1 Voronezh State University of Engineering Technologies, Russian Federation, Voronezh, Prospekt Revolyutsii, 19

 irina_nw@bk.ru

Abstract

Introduction. The work is devoted to forecasting sectoral economic processes based on trend models. Trend models have been and continue to be one of the most effective methods for managing industrial production systems and risk situations, as well as a factor in stimulating and justifying competitiveness and efficiency. This makes the use of economic and statistical methods for applied research on dynamics and trends in a particular area of economic management more relevant. Extrapolation of time series dynamics using trend models shows high levels of effectiveness and reliability in forecasting. These models objectively explain variability in the dependent variable and have a high level of accuracy. The need for long-term and accurate forecasting in agriculture is absolutely logical. The level of efficiency and productivity in this sector of the economy depends on many factors, both directly and indirectly. These factors determine a specific character, as even in conditions of apparent stability, uncertainty plays a significant role. In such a situation, trend models provide a clear and reliable assessment of the stability level of dynamic series and its variability. The focus of the study was on the domestic grain production sector, given its undeniable importance for ensuring food security and maintaining the standard of living of citizens. It also plays a crucial role in maintaining social and political stability, as well as strengthening the country's sovereignty and competitiveness on the international stage. All this brings the attention of relevant organizations to the current trends and dynamics of domestic development.

Materials and methods. In the course of the research, various approaches were employed, including systematic, situational, logical, structural-functional, and process-based ones. Monographic studies and scientific articles were also analyzed. Methods of generalization, synthesis, formalization, analogy, and concretization were used. Great importance was placed on the methods of statistical assessment and analysis. In particular, the methods of comparative analysis, meta-analysis, and multidimensional statistical analysis proved to be very effective. In the process of analyzing the dynamics and trends in grain harvests, grain yields, and export supplies, both absolute and relative statistical values were used. The method of expert assessment was also employed, as well as retrospective analysis and graphical interpretation of data, with visualization elements. The main methods used to study individual industry processes and market trends included: the method of systematically analyzing dynamic series, constructing trend models, and making forecasts based on hypertrends.

Results. The paper analyzed the current trends and dynamics of domestic grain production development, and made a forecast of the range of production and economic indicators for the future development of the grain subcomplex in Russia. It studied actual and forecasted acreage, gross grain and wheat harvests, and predicted gross harvest, yield, self-sufficiency level, per capita production of cereals and legumes in the country. In the final part, the study analyzed Russia's export potential for agricultural raw materials, food, and cereals and legumes. It identified key points, risk factors, and opportunities to increase export volumes of grain and processed products. The trend forecast for grain exports from Russia up to 2027 is presented as well.

Discussion and conclusions. The conducted research has allowed us to conclude that trend modeling is a very effective and accurate management tool. Based on this, forecasts for the development of domestic grain production up to 2029 have been compiled. Key points, risk situations, and measures to overcome them have also been identified. In particular, it has been found that the yield of grain and legume crops in Russia is increasing due to the widespread use of advanced agricultural technologies, such as sowing, harvesting, pest and weed control, use of complex mineral fertilizers, and the use of hybrid seeds that are resistant to adverse natural conditions, as well as have good germination rates, early maturity, and weight of 1,000 seeds. Additionally, the forecasting tool used has made it possible to predict that grain exports to the global market are expected to decrease in 2024 compared to 2023. In addition, steady growth is projected for the next three years, reaching 77.5 million tons in 2029. It has been concluded that exports to China, Vietnam, and Indonesia will become an important factor in driving growth in domestic grain exports. Specifically, in 2023 there has already been a significant increase in Russian grain exports to the Chinese market. Another significant development was the resolution of various organizational, managerial, financial, economic, and regulatory issues in order to increase the supply of both domestic grain and processed products to Vietnam and Indonesia.

Keywords: grain production, gross harvest, yield, export, import, dynamics, trend, models, forecast, prospects.

For citation. Kharin A.N., Bogomolova I.P., Vasilenko I.N. Analytical study of the dynamics of grain production development in Russia based on trend models. Accounting and statistics. 2025; 1(22): 78-95. <https://doi.org>

Введение. Ключевым подкомплексом современного агропромышленного производства является сфера зернового производства. Именно она определяет уровень сырьевого обеспечения многих пищевых производств, ценообразование, ассортимент, качество и безопасность продуктов питания. Сегодня на мировом рынке зерна сложился хороший спрос, и данная тенденция будет иметь положительный тренд в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Изменения климатических условий, а также рост численности населения в геометрической прогрессии приводит к тому, что многие страны вынуждены закупать большие объемы зерновых для сохранения требуемого уровня продовольственного обеспечения страны, все это говорит о наличии значительного экономического потенциала у данной сферы АПК. Россия сегодня обладает всеми необходимыми ресурсами (природными, технико-технологическими, трудовыми, финансовыми, инвестиционными, организационно-управленческими, образовательными, научно-ис-

следовательскими) для того, чтобы быть конкурентоспособной в названном сегменте и занять достойную позицию на мировом рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В данном аспекте стоит отметить, что, согласно оценкам ООН, объем предложения на мировом рынке зерна в сезоне 2023–2024 гг. увеличился на 1% и достиг показателя в 3,6 млрд т. Также прогнозируется, что мировой рынок зерновых и в долгосрочной перспективе будет сохранять стабильную тенденцию роста со среднегодовым темпом прироста в 1,5%¹.

Материалы и методы. Информационной базой работы выступили официальные цифровые данные Росстата², а также многочисленные нормативно-правовые документы Минсельхоза³, Рос-

¹ Рынок зерна в РФ: место России в мире, перспективы экспорта, крупнейшие игроки [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-zerna-v-rf-mesto-rossii-v-mire-perspektivy-eksporta-krupneyshie-igroki/>, свободный (дата обращения: 11.10.2024).

² <https://rosstat.gov.ru>.

³ <http://mcx.ru>.

сельхознадзора¹, ФТС² (программы, стратегии, доктрина, приказы, постановления, указы). Использовались данные различных источников сети Интернет (СМИ, информационно-аналитические агентства, отраслевые промышленно-производственные объединения, инжиниринговые и консалтинговые центры, отраслевые и экспертные сообщества), в рамках исследования нормативно-правовой базы применялся сервис информационно-правового обеспечения «Гарант»³. Также были использованы результаты научных исследований отечественных ученых, посвященных анализу функционирования и оценке динамики развития отечественного зернопродуктового подкомплекса, системе организации и управления экспортно-импортными поставками, изучению ключевых факторов риска и составлению трендовых моделей в аспекте проведения долгосрочного прогнозирования стратегического развития зернового производства в России в условиях нестабильности внутренней и мировой рыночной конъюнктуры, санкционных ограничений и трансформации системы организации и функционирования мирового продовольственного рынка.

В частности, отмеченные научно-исследовательские направления нашли весьма существенное отражение в научных изысканиях следующих ученых: Афанасьева В.Н., Юзбашева М.М. [19], Гайдука В.И., Микитаевой И.Р. [20], Ганиевой И.А., Ижмулкиной Е.А. [16], Ковалевой Т.С., Поповой И.Н. [17], Курматовой А.М., Шапошниковой О.И., Третьяковой Н.В., Василенко А.И. [1], Куранова О.Г. [10], Поповой Е.В., Савинской Д.Н., Курносковой Н.С. [23], Тю Л., Афанасьева Е.В., Быкова А.А., Алещенко В.В. [24], Храбскова Е.Н. [18], Шалаевой Л.В. [8], Яновского Л.П. [25].

При оценке динамики и преобладающих тенденций, а также в процессе

прогнозирования стратегического развития отраслевого производства были использованы следующие показатели: площади посевов, валовый сбор, урожайность, уровень самообеспечения, объем производства зерновых и зернобобовых культур на душу населения в России, импорт и экспорт зерновых. Данные показатели являются наиболее значимыми для оценки эффективности отраслевого развития, поэтому именно они были использованы в рамках аналитического исследования динамики развития зернового производства в России на основе трендовых моделей.

Для проведения более точной экстраполяции изменения динамики основных оцениваемых параметров в работе был применен инструмент программы Excel «Лист прогноза» с доверительным интервалом 95%.

Результаты исследования. Поступательное развитие зернового производства является важнейшим условием и двигателем эффективного и конкурентного развития всего АПК страны. Сегодня в РФ производство зерна вышло на качественно иной уровень развития, демонстрируя рекордные показатели валового сбора, урожайности, самообеспечения, а также стабильную динамику реализации экспортного потенциала [1, 2]. Динамика и прогноз посевных площадей в РФ показаны на рисунке 1.

Представленная на рисунке 1 линейная трендовая модель имеет относительно хороший уровень соответствия реальным данным – $R^{24} = 0,59 > 0,5$, что говорит о частичной пригодности данной модели для составления достоверных прогнозов. Отметим, что $R^2 \in [0; 1]$,

⁴ Величина достоверности аппроксимации – один из ключевых показателей, используемых в статистике и анализе данных. Он демонстрирует, насколько хорошо модель объясняет изменчивость зависимой переменной. Коэффициент детерминации измеряет степень соответствия модели реальным данным.

¹ <https://fsvps.gov.ru/>.

² <https://customs.gov.ru/>.

³ <https://www.garant.ru/>.

при 0 трендовая модель абсолютно не объясняет вариации данных, при 1 мо-

дель идеально описывает закономерности изменений вариации данных.

Рисунок 1 – Фактические и прогнозные показатели посевных площадей в РФ за период 2018–2029 гг. /

Figure 1 – Actual and forecast indicators of acreage in the Russian Federation for the period 2018–2029

Источник: составлен авторами на основе данных Росстата [3].

Отметим, что коэффициент вариации (CV)¹ (относительное стандартное отклонение) для данной выборки (посевные площади за 2018–2023 гг.) составляет 1,5 > 10%, что свидетельствует о незначительной изменчивости вариационного ряда. Стоит пояснить, что при CV от 10 до 20% отмечается средняя изменчивость, а от 20 до 33% – значительная/существенная [4].

Для проведения более точной прогнозной оценки изменения динамики посевных площадей воспользуемся ин-

струментом экстраполяции² MS Excel «Лист прогноза» с доверительным интервалом 95%. Расчеты демонстрируют, что средний показатель посевных площадей за период 2025–2029 гг. в РФ составит 47 245 тыс. га.

Динамика валового сбора зерновых и зернобобовых культур (CV=12,82%), а также пшеницы (CV=15,79%) приведена на рисунке 2.

В 2023 г. сбор зерновых в РФ составил 144 925 тыс. т при средней

¹ Характеризует относительную меру отклонения измеренных значений от среднего арифметического. Чем больше значение коэффициента вариации, тем относительно больший разброс и меньшая выравненность исследуемых значений.

² Метод нахождения значений оцениваемого параметра за пределами интервала, то есть вычисление неизвестных значений на основе известных величин. Позволяет делать прогнозы, анализировать данные и визуализировать результаты.

урожайности 31 ц/га [5]. Ведущими регионами стали: Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Волгоградская и Воронежская

области. Также 4,9 млн т зерна было собрано в новых регионах, а лидером среди них стала Запорожская область – 1,8 млн т.

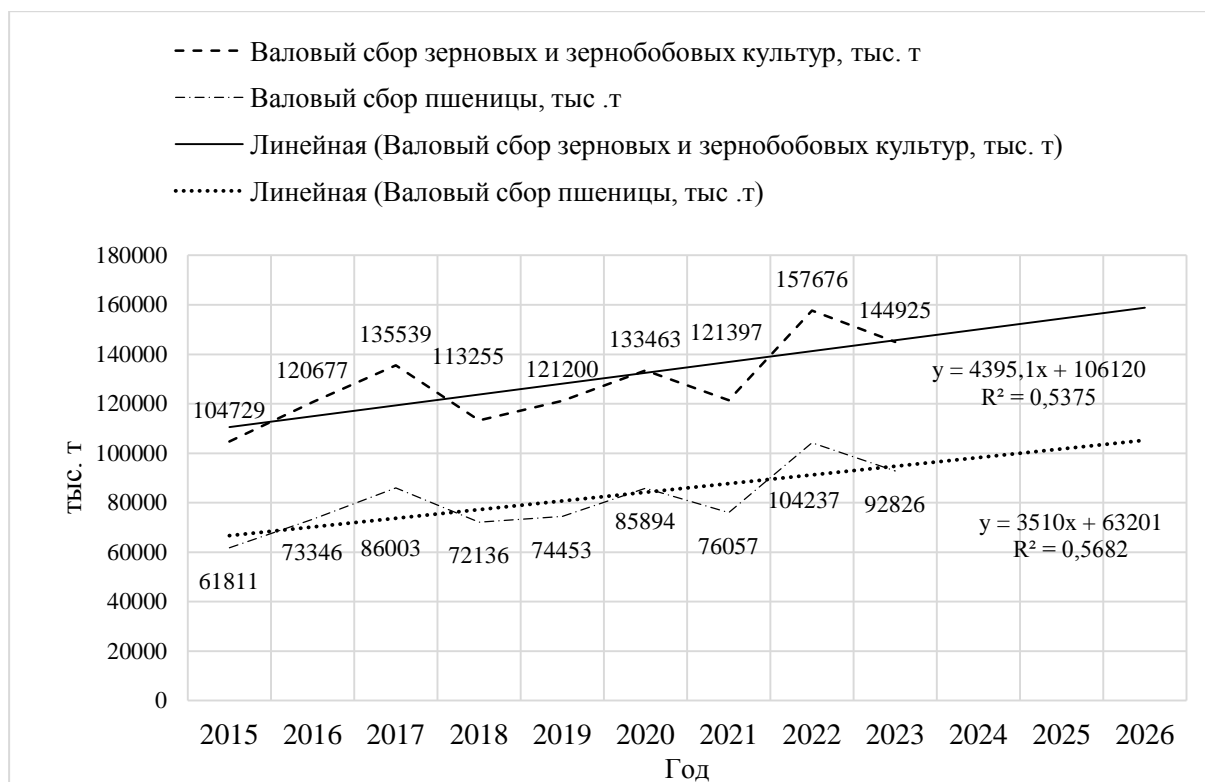

Рисунок 2 – Динамика валового сбора зерновых и пшеницы в РФ /
 Figure 2 – Dynamics of gross grain and wheat harvest in the Russian Federation
 Источник: составлен авторами на основе данных Росстата [3].

Отметим, что в исследовании приводятся статистические данные без учета показателей по новым территориям¹.

Пшеницы в РФ в 2023 г. было собрано 92 826 тыс. т, при этом урожайность составила порядка 31,8 ц/га. Регионами – лидерами по сбору пшеницы стали: Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, а также Волгоградская, Саратовская и Воронежская области.

В новых регионах было собрано 3,9 млн т пшеницы, максимальный объем сбора пшеницы пришелся на Запорожскую область, составив около 1,5 млн т данной зерновой культуры.

¹ Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская область, Запорожская область.

Также в 2023 г. объем сбора зернобобовых в нашей стране составил 5 954 тыс. т при средней урожайности по стране 20,6 ц/га. Максимальный урожай зернобобовых наблюдался в Ставропольском крае, вторую позицию заняла Ростовская область, третье место за Краснодарским краем. Далее в рейтинге идет Алтайский край и Саратовская область [5].

В аспекте представленных статистических данных стоит отметить, что в 2022 г. в нашей стране был собран абсолютно рекордный урожай зерна за всю историю статистических наблюдений – 157 676 тыс. т [6].

На рисунках 3 и 4 приведены прогнозы валового сбора зерновых и зернобобовых культур, а также пшеницы.

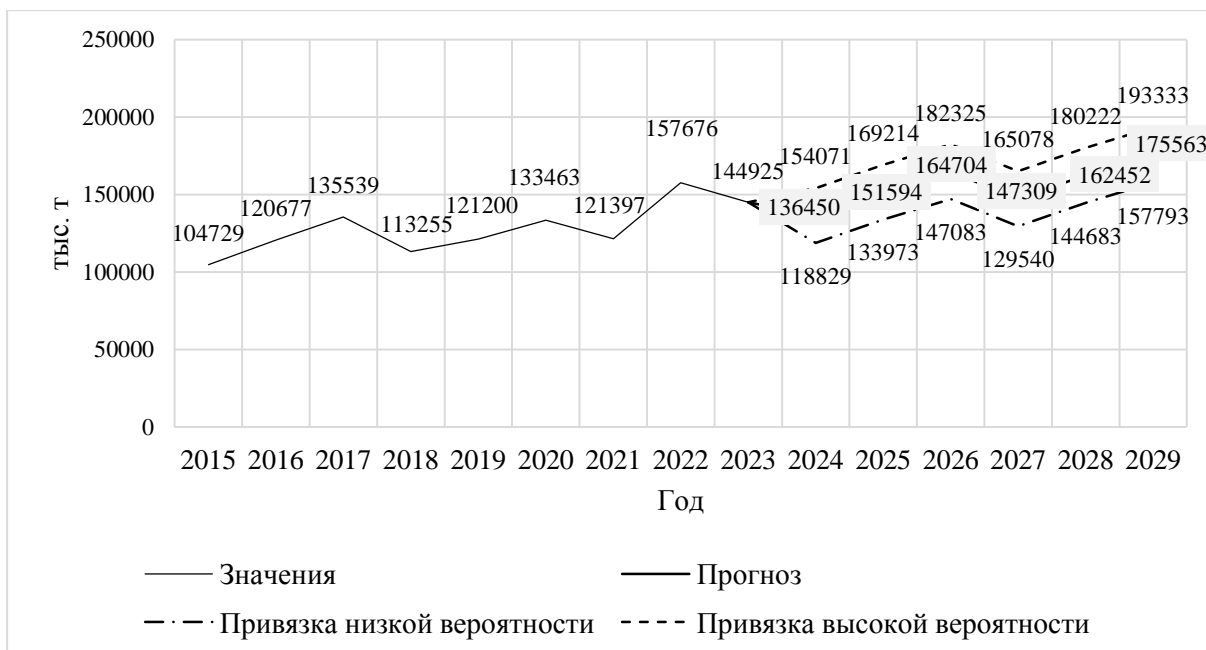

Рисунок 3 – Прогноз валового сбора зерновых и зернобобовых в РФ до 2029 г. /
Figure 3 – Forecast of the gross harvest of cereals and legumes in the Russian Federation until 2029

Источник: составлен авторами.

Прогноз показал, что за 2024–2029 гг. валовый сбор зерна в РФ может

увеличиться до 175 563 тыс. т, а производство пшеницы – до 114 243 тыс. т.

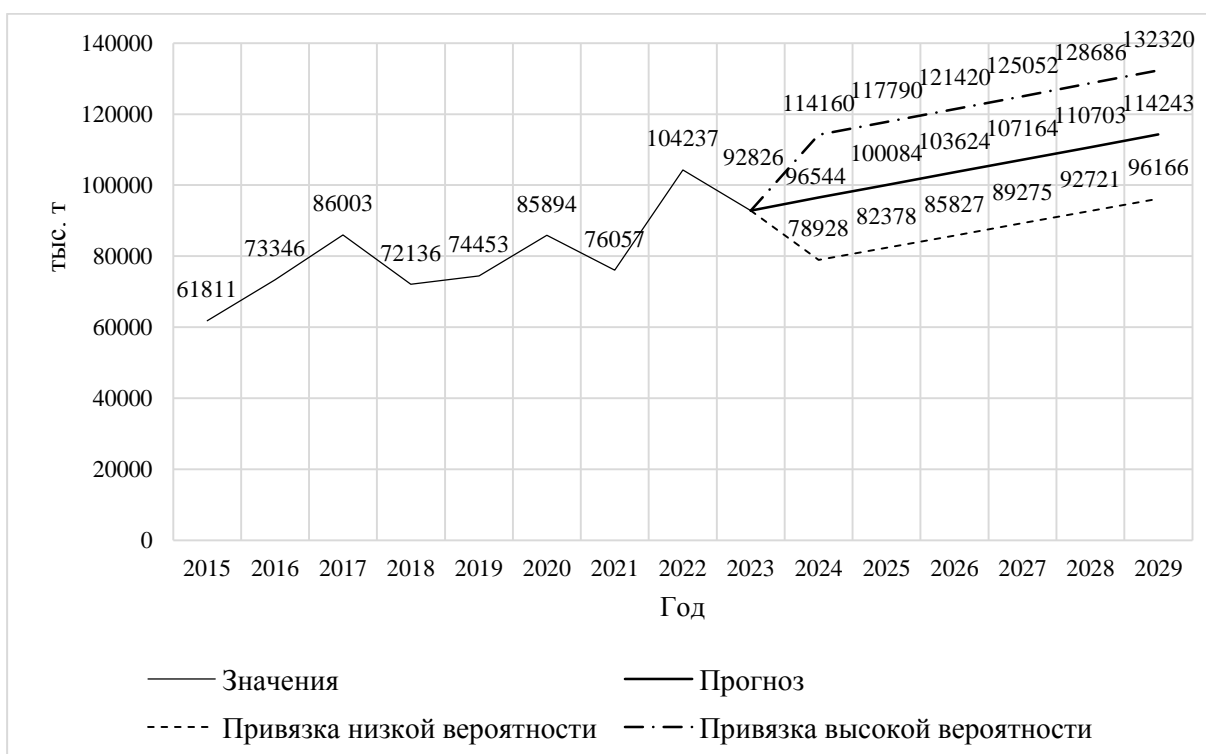

Рисунок 4 – Прогноз валового сбора пшеницы в РФ на период до 2029 г. /
Figure 4 – Forecast of the gross wheat harvest in the Russian Federation for the period up to 2029

Источник: составлен авторами.

Динамика урожайности зерна и пшеницы в РФ показана на рисунках 5 и 6.

Данные свидетельствуют о том, что в РФ урожайность зерновых и зернобобовых культур увеличивается, что стало возможным благодаря повсеместному применению передовых агротехнологических решений (посев, уборка, обработ-

ка от вредителей и сорной растительности, использование комплексных минеральных удобрений, применение гибридных семян, устойчивых к неблагоприятным природным факторам, а также обладающих хорошей всхожестью, скороспелостью, энергией прорастания, массой 1 000 семян).

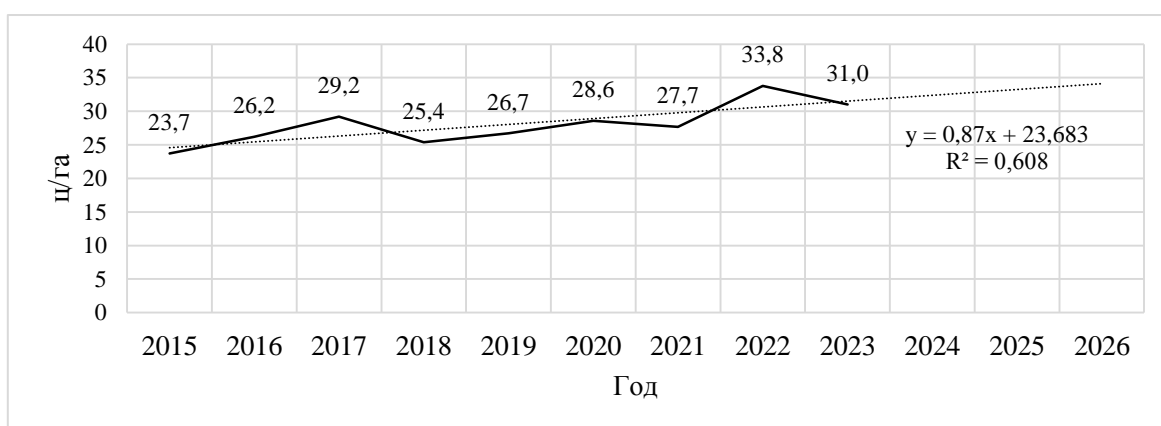

Рисунок 5 – Динамика урожайности зерновых культур (CV=10,9 %) /

Figure 5 – Dynamics of grain and leguminous crop yields (CV=10,9%)

Источник: составлен авторами на основе данных Росстата [3] и Минсельхоза [6].

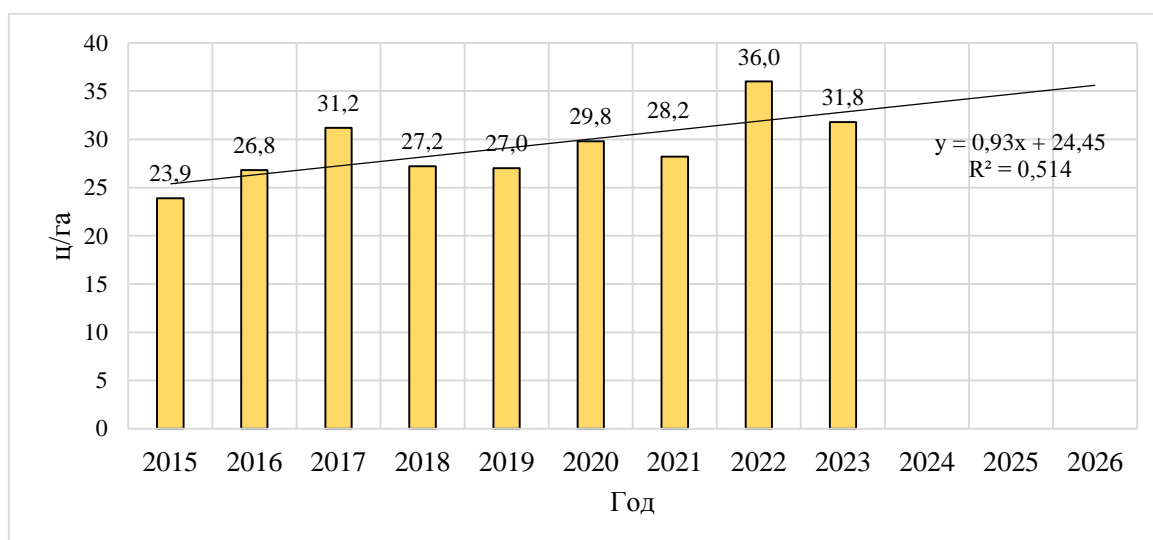

Рисунок 6 – Динамика урожайности пшеницы (CV=12,21 %) /

Figure 6 – Dynamics of wheat yield (CV=12,21 %)

Источник: составлен авторами на основе данных Росстата [3] и Минсельхоза [6].

Результаты прогноза урожайности зерновых и пшеницы приведены в содержательной части таблиц 1 и 2.

Прогноз урожайности зерна в РФ говорит о том, что данный показат-

ель в ближайшие пять лет может увеличиться до с 31 до 36 ц/га, при этом средний показатель за указанный прогнозный период составит порядка 34,3 ц/га.

Таблица 1 – Прогноз урожайности зерновых и зернобобовых культур в РФ на период до 2029 г. /

Table 1 – Forecast of grain and leguminous crops yield in the Russian Federation for the period up to 2029

Период/Год / Period/Year	Факт, ц/га / Actual, с/ha	Прогноз, ц/га / Forecast, с/ha	Нижний предел вероятности, ц/га / Lower limit probability, с/ha	Высокий предел вероятности, ц/га / High limit probability, с/ha
2015 г.	23,7	-	-	-
2016 г.	26,2	-	-	-
2017 г.	29,2	-	-	-
2018 г.	25,4	-	-	-
2019 г.	26,7	-	-	-
2020 г.	28,6	-	-	-
2021 г.	27,7	-	-	-
2022 г.	33,8	-	-	-
2023 г.	31	31	31,00	31,00
2024 г.	-	32,080153	28,18	35,98
2025 г.	-	32,955364	29,04	36,87
2026 г.	-	33,830576	29,89	37,77
2027 г.	-	34,705788	30,75	38,66
2028 г.	-	35,581	31,60	39,56
2029 г.	-	36,456211	32,46	40,46

Источник: составлена авторами.

Таблица 2 – Прогноз урожайности пшеницы в РФ на период до 2029 г. /

Table 2 – Forecast of wheat yield in the Russian Federation for the period up to 2029

Период/Год / Period/Year	Факт, ц/га / Actual, с/ha	Прогноз, ц/га / Forecast, с/ha	Нижний предел вероятности, ц/га / Lower limit probability, с/ha	Высокий предел вероятности, ц/га / High limit probability, с/ha
2015 г.	23,9			
2016 г.	26,8			
2017 г.	31,2			
2018 г.	27,2			
2019 г.	27			
2020 г.	29,8			
2021 г.	28,2			
2022 г.	36			
2023 г.	31,8	31,8	31,80	31,80
2024 г.		33,217589	28,00	38,44
2025 г.		34,156556	28,91	39,40
2026 г.		35,095522	29,82	40,37
2027 г.		36,034488	30,73	41,34
2028 г.		36,973454	31,64	42,30
2029 г.		37,91242	32,55	43,27

Источник: составлена авторами.

Согласно прогнозам, урожайность пшеницы до 2029 г. может увеличиться до 37,91 ц/га, а среднее значение показателя составит ~ 35,6 ц/га.

Линейный прогноз уровня самообеспечения зерном в Российской Федерации представлен на рисунке 7.

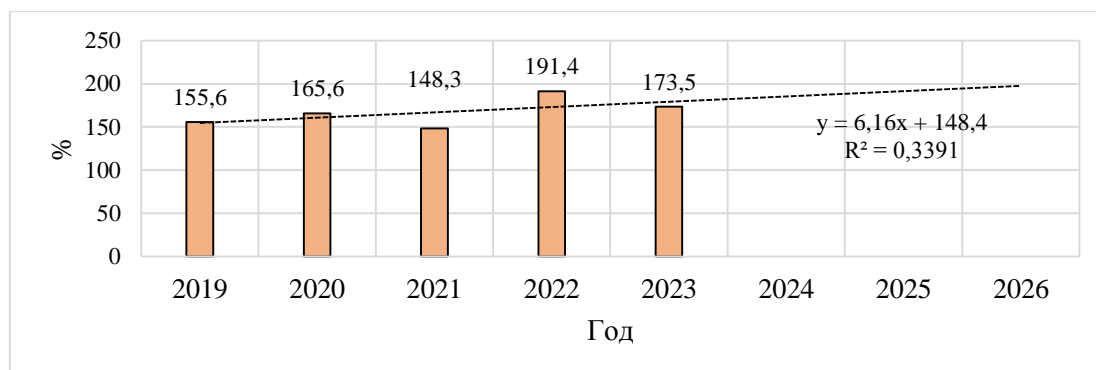

Рисунок 7 – Линейный прогноз уровня самообеспечения зерном в РФ (CV=10,02%) /
Figure 7 – Linear forecast of the level of grain self-sufficiency in the Russian Federation (CV=10,02%)

Источник: составлен авторами на основе данных Росстата [3] и Минсельхоза [6].

Динамика объемов производства зерновых и зернобобовых культур на

душу населения в России проиллюстрирована на рисунке 8.

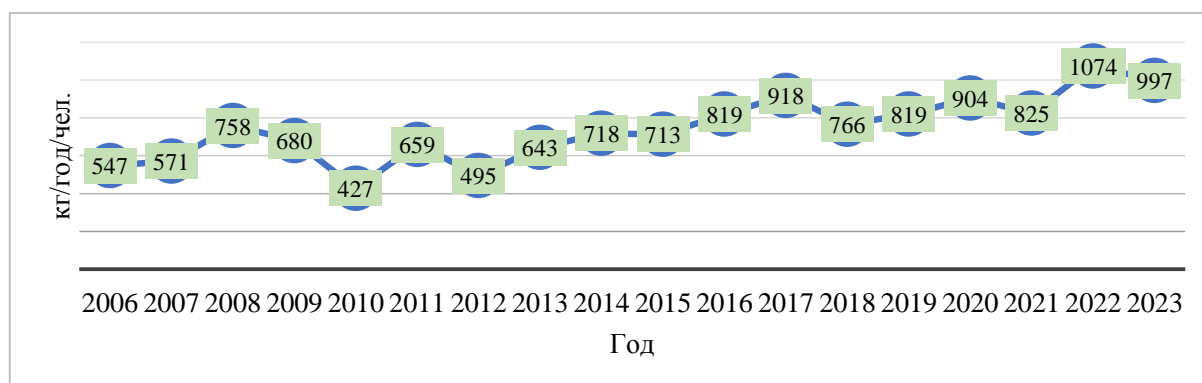

Рисунок 8 – Объемы выработки зерновых и зернобобовых культур на душу населения в России за период 2006–2023 гг. (CV=23,19%) /

Figure 8 – The volume of production of grain and leguminous crops per capita in Russia for the period 2006-2023 (CV=23,19%)

Источник: составлен авторами на основе данных Росстата [3].

Отметим, что согласно Доктрине¹ норматив самообеспечения по зерну должен составлять не менее 95%. Таким образом, наша страна полностью себя обес-

печивает зерновыми, а в 2022 г. уровень самообеспечения превысил норматив более чем в 2 раза. Все это доказывает необходимость активизации экспортных поставок. В данном аспекте хотелось бы отметить, что начиная с 2021 г. объемы экспорта сельхозсырья и продовольствия в денежном выражении превысили объемы импортных поставок и на момент 2023 г. достигли 43 млрд долл. (рис. 9).

¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Справ.-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>.

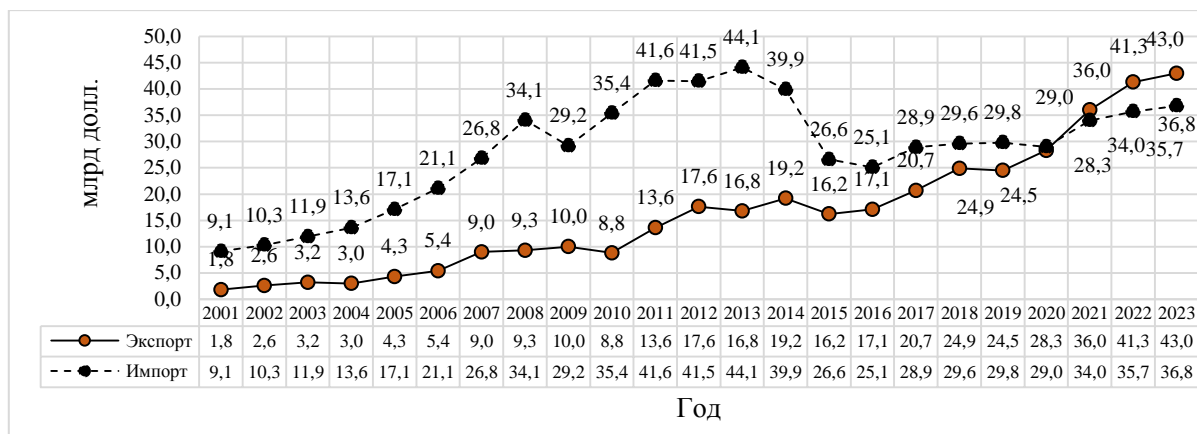

Рисунок 9 – Баланс экспортно-импортных поставок сельхозсырья и продовольствия в РФ за период 2001–2023 гг. /

Figure 9 – The balance of export-import supplies of agricultural raw materials and food in the Russian Federation for the period 2001–2023

Источник: составлен авторами на основе данных [5, 7, 8, 9].

Стоит уточнить, что рост импорта обусловлен исключительно теми продовольственными товарами, которые в нашей стране не производятся (бананы, кофе, цитрусовые, некоторые виды рыб, специи и приправы) [7].

Можно сказать, что импортируемое продовольствие несет только функцию обеспечения дополнительного разнообразия и расширения продуктового ассортимента в торговом ретейле.

В настоящее время объемы экспортных поставок отечественных зерновых увеличиваются с хорошей динамикой, что обеспечивает значительные

поступления в бюджет. Стоит отметить, что объем бюджетных поступлений от экспорта продовольствия занимает вторую позицию и уступает только поступлениям от экспорта углеводов. Если рассмотреть продовольственный сегмент более детально, то наибольшая доля в поступлениях приходится на зерновые и зернобобовые культуры, растительные масла, сухое молоко, семена масличных культур и мясо [10, 11].

Динамика экспортно-импортных поставок зерновых и зернобобовых культур в России проиллюстрирована на рисунке 10.

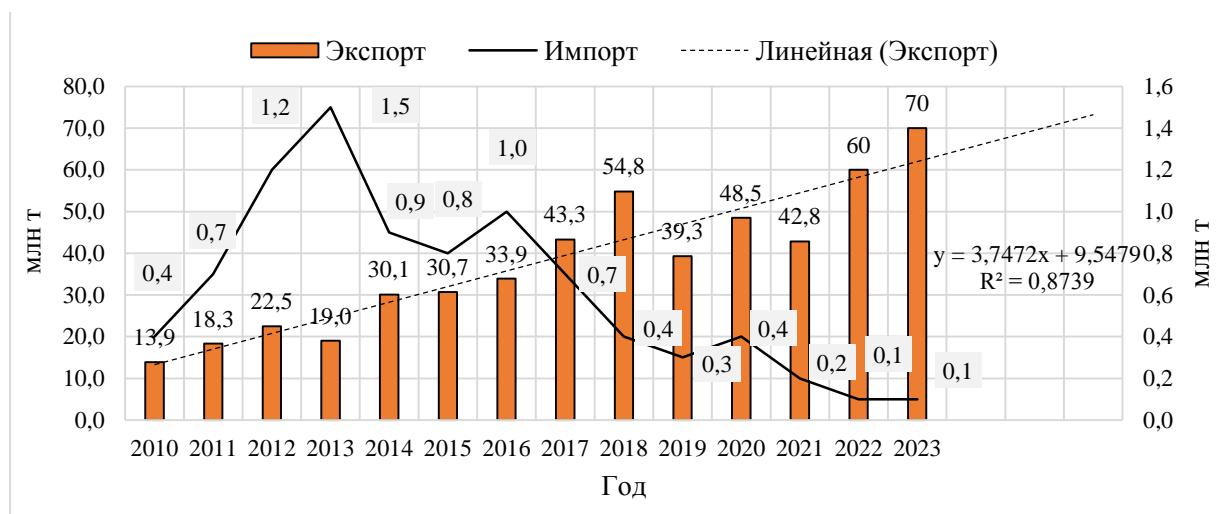

Рисунок 10 – Объемы экспортно-импортных поставок зерновых и зернобобовых культур в России /

Figure 10 – The volume of export-import supplies of grain and leguminous crops in Russia

Источник: составлен авторами на основе данных Росстата [3] и Минсельхоза [6].

Так, объем экспорта зерновых из РФ в 2021 г. составлял 42,8 млн т, в 2022 г. данный показатель был равен уже 60 млн т, а в 2023 г. благодаря рекордному урожаю достиг беспрецедентной цифры в 70 млн т.

Следует отметить, что, согласно предварительным данным ФТС РФ, за 9 мес. 2024 г. в натуральном выражении экспорт отечественных зерновых к аналогичному периоду прошлого года увеличился на 12% [12].

Согласно отчетам различных информационно-аналитических агентств объем экспорта отечественного зерна и продуктов переработки зерна в 2023 г. составил 79,9 млн т, что на 58% превышает показатель 2022 г. Основными импортерами данного вида продовольствия выступили азиатские страны, государства Ближнего Востока и Африканского континента. В частности, Египет почти 60% всех импортных поставок зерновых осуществляет из России. Также стратегическими партнерами РФ по закупкам зерновых и зернобобовых культур являются Турция и Иран. Примечательно, что, несмотря на санкционные ограничения, наша страна начала возобновлять поставки зерна на рынки ЕС. В 2023 г. хороший темп прироста отгрузок российского зерна отмечался по следующим странам-импортерам:

Бразилия, Бангладеш, Тунис, Танзания, Йемен. Кроме того, заметно возросли поставки российского зерна в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так, наибольший прирост был зафиксирован в товарообороте с Беларуссией (+46%, до 1,8 млн т), Киргизией (+44%, до 688 тыс. т) и Казахстаном (+43%, до 4,7 млн т) [9, 12, 13].

Обсуждение и заключения. Положительные тенденции наращивания экспортных поставок российского зерна на мировой рынок обусловлены двумя ключевыми факторами: 1) устойчивым и эффективным развитием зернового производства; 2) увеличением спроса в мире на безопасное и экологически чистое продовольствие по экономически обоснованной и приемлемой цене [14, 15, 16]. Сегодня Правительство РФ проводит активную политику по снятию ограничений и минимизации барьеров (административных, таможенных, фитосанитарных, нормативно-правовых, транспортно-логистических) для активизации и наращивания экспорта российского продовольствия на международные рынки [3, 9, 17, 18]. Исходя из отмеченных тенденций была проведена экстраполяция объема экспорта зерновых и зернобобовых культур в РФ на период до 2027 г. (рис. 11).

Рисунок 11 – Прогнозные показатели экспорта зерновых и зернобобовых культур в Российской Федерации /

Figure 11 – Forecast indicators of grain and leguminous crops exports in the Russian Federation

Источник: составлен авторами.

В рамках обсуждения исследования можно сделать вывод, что на основе применения трендовых моделей было доказано, что современная отечественная зерновая сфера агропромышленного комплекса развивается довольно устойчиво и успешно, явно прослеживается положительный тренд и динамика. В частности, отмечается прирост валового сбора зерновых и зернобобовых культур, увеличение урожайности, технико-технологического обеспечения, реализуются крупные инвестиционные проекты по модернизации производства, растет доходность и экспортный потенциал зернового производства. В частности, на основе применения инструмента прогнозирования было установлено, что в 2024 г. намечалось снижение экспорта зерна на мировой рынок по сравнению с 2023 г. Далее в трехлетний период прогнозируется устойчивый рост с выходом в 2027 г. на уровень 77,5 млн т.

На наш взгляд, крайне важным активизатором роста экспорта отечественных зерновых должны стать поставки в КНР, Вьетнам и Индонезию. В частности, в 2023 г. уже был отмечен значительный прирост экспортных поставок российского зерна на рынок Китая. Всего за 2023 г. в КНР было отгружено 5,5 млн т отечественного зерна и продуктов его переработки, что стало абсолютным рекордом и в три раза превысило показатель 2022 г. Также важным событием стало урегулирование множества организационно-управленческих, финансово-экономических и нормативно-правовых вопросов в рамках увеличения поставок отечественного зерна и продуктов его переработки во Вьетнам и Индонезию [2, 8, 11].

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что согласно Стратегии¹, валовой сбор зерновых и зерно-

бобовых культур в РФ за период 2020–2035 гг. должен вырасти на 27,3%, а объем экспорта увеличиться на 83%. Фактические данные и прогнозные показатели свидетельствуют, что на данный момент намеченные планы реализуются полностью, при этом важно понимать, что все это возможно только в рамках постоянного наращивания производственного и экспортного потенциалов страны.

Список литературы

1. Кумратова А.М., Шапошникова О.И., Третьякова Н.В., Василенко А.И. Построение долгосрочного прогноза зернового производства для задач риск-менеджмента // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 6 (150). – С. 20-31.

2. Итоги производства и экспорта зерна в России в 2023 г. АКГ «Деловой профиль» [Электронный ресурс]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/itogi-proizvodstva-i-eksporta-zerna-v-rossii-v-2023-godu/>, свободный (дата обращения: 20.10.2024).

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>, свободный (дата обращения: 19.10.2024).

4. Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2001. – С. 195-196.

5. Бюллетени о состоянии сельского хозяйства / Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277>, свободный (дата обращения: 18.10.2024).

6. Министерство сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/>, свободный (дата обращения: 19.10.2024).

7. Внешняя торговля России сельхозсырьем и продовольствием:

URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/959/959648abb188a76c11095d869e8bde94.pdf> (дата обращения: 14.10.2024).

¹ Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации на 2016–2025 гг. и на перспективу до 2030 г. / Министерство сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс].

сравнительный анализ экспорта и импорта [Электронный ресурс]. – URL: <https://ab-centre.ru/news/vneshnyaya-torgovlya-rossii-selhozsyrem-i-prodovolstviem-sravnitelnyy-analiz-eksporta-i-importa>, свободный (дата обращения: 22.10.2024).

8. Шалаева Л.В. Мировой и российский рынок зерна: оценка тенденций и перспектив // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Т. 10. – № 2. – С. 287-302. – DOI: 10.18334/ppib.10.2.117014.

9. Итоги импорта и экспорта сельхозпродукции в РФ за 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://grainrus.com/novosti-kompanii/articles/itogi-importa-i-eksporta-selkhozproduktsii-v-rf-za-2023-god/>, свободный (дата обращения: 16.10.2024).

10. Богомолова И.П., Василенко И.Н. Механизмы управления инновационной деятельности отраслевых предприятий в условиях риска // Материалы LXI отчетной научной конференции преподавателей и научных сотрудников ВГУИТ за 2022 г. – Воронеж, 2023. – С. 142-144.

11. Экспорт и импорт зерна в России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_и_импорт_зерна_в_России, свободный (дата обращения: 17.10.2024).

12. Экспорт зерна в 2024 г. вырос на 12% [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2024/10/14/2926301.html>, свободный (дата обращения: 18.10.2024).

13. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. Итоги 2023: Экспорт зерна, государственный мониторинг качества, борьба с недостоверным декларированием [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsps.gov.ru/news/itogi-2023-jeksport-zerna-gosudarstvennyj-monitoring-kachestva-borba-s-nedostovernym-deklarirovaniem/>, свободный (дата обращения: 16.10.2024).

14. Богомолова И.П., Шайкин Д.В., Мизанбекова С.К. Модели устойчивого развития отраслевых предприятий в

условиях построения вертикально интегрированных структур // Инновации в АПК как стратегические приоритеты технологического суверенитета: материалы научно-практической конференции. – Воронеж, 2022. – С. 88-91.

15. Богомолова И.П., Шатохина Н.М., Василенко И.Н. Опыт России по системному обеспечению продовольственной безопасности в условиях мировых продовольственных рынков // Материалы LX отчетной научной конференции преподавателей и научных сотрудников ВГУИТ за 2021 г.: в 3 ч. – Воронеж, 2022. – С. 157-160.

16. Ганиева И.А., Ижмулкина Е.А. Обоснование долгосрочных прогнозов производства зерна в сельском хозяйстве Сибири на основе длинных циклов // Достижения науки и техники АПК. – 2011. – № 10. – С. 3-5.

17. Ковалева Т.С., Попова И.Н. Прогнозирование показателей производства зерна с помощью трендовых моделей // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2017. – № 49. – С. 183-187.

18. Храбсков Е.Н. Управление зерновым производством с учетом рисков // АПК: Экономика, управление. – 2011. – № 2. – С. 26-30.

19. Афанасьев В.Н. Статистика: дополнительные главы к разделу «Развитие методологии прогнозирования»: учебник для аспирантов. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 112 с

20. Гайдук В.И., Микитаева И.Р. Прогнозирование развития регионального зернового рынка // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 120. – С. 1047-1066.

21. Кумратова А.М., Попова Е.В., Савинская Д.Н., Курносова Н.С. Комплексная методика анализа экономических временных рядов методами нелинейной динамики // Современная эко-

номика: проблемы и решения. – 2015. – № 8 (68). – С. 35-43.

22. Куранов О. Г. Об исследованиях экономической динамики для целей прогнозирования // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 8-19.

23. Попова И.Н. Использование гипертренда для прогнозирования урожайности зерновых культур в РФ // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 14. – С. 214-219.

24. Тю Л., Афанасьев Е.В., Быков А.А., Алещенко В.В. Специализация регионов Сибири в зерновом производстве (на примере пшеницы) // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 9. – С. 79-82.

25. Яновский Л.П. Принципы, методология и научное обоснование урожая по технологии «Зонт». – Воронеж: ВГАУ, 2000. – 379 с.

References

1. Kumratova A.M., Shaposhnikova O.I., Tretyakova N.V., Vasilenko A.I. Building a long-term forecast of grain production for risk management tasks // Modern economy: problems and solutions. – 2022. – No. 6 (150). – Pp. 20-31.

2. Results of grain production and export in Russia in 2023. AKG «Business profile» [Electronic resource]. – Access mode: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/itogi-proizvodstva-i-eksporta-zerna-v-rossii-v-2023-godu/>, free (accessed: 10.20.2024).

3. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/>, free (accessed: 10.19.2024).

4. Afanasyev V.N., Yuzbashev M.M. Time series analysis and forecasting: Textbook. – M.: Finance and Statistics, 2001. – Pp. 195-196.

5. Bulletins on the state of agriculture / Rosstat [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13277>, free (accessed: 18.10.2024).

6. The Ministry of Agriculture [Electronic resource]. – Access mode: <https://mcx.gov.ru/>, free (accessed: 10.19.2024).

7. Russia's foreign trade in agricultural raw materials and food: a comparative analysis of exports and imports [Electronic resource]. – Access mode: <https://ab-centre.ru/news/vneshnyaya-torgovlya-rossii-selhozsyrem-i-prodovolstviem-s-ravnitelnyu-analiz-eksporta-i-importa>, free (accessed: 10.22.2024).

8. Shalaeva L.V. The world and Russian grain market: assessment of trends and prospects // Food policy and security. – 2023. – Vol. – No. 2. – Pp. 287-302. – DOI: 10.18334/ppib.10.2.117014.

9. Results of import and export of agricultural products to the Russian Federation for 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://grainrus.com/novosti-kompanii/articles/itogi-importa-i-eksporta-selkhozproduktsii-v-rf-za-2023-god/>, free (accessed: 10.16.2024).

10. Bogomolova I.P., Vasilenko I.N. Management mechanisms of innovative activity of industrial enterprises in conditions of risk // Materials of the LXI reporting scientific conference of VSUIT teachers and research staff for 2022. – Voronezh, 2023. – Pp. 142-144.

11. Grain export and import in Russia [Electronic resource]. – Access mode: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Exportingandimporting_grain_Russia, free (accessed: 17.10.2024).

12. Grain exports in 2024 increased by 12% [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2024/10/14/2926301.html>, free (accessed: 10.18.2024).

13. Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance. The results of 2023: Grain exports, state quality monitoring, the fight against false declarations [Electronic resource]. – Access mode: <https://fsvps.gov.ru/news/itogi-2023-jeksp-ort-zerna-gosudarstvennyj-monitoring-kachestva-borba-s-nedostovernym-deklarirovaniem/>, free (accessed: 10.16.2024).

14. Bogomolova I.P., Shaykin D.V., Mizanbekova S.K. Models of sustainable development of industrial enterprises in the context of building vertically integrated structures // Innovations in agriculture as strategic priorities of technological sovereignty: Materials of the scientific and practical conference. – Voronezh, 2022. – Pp. 88-91.

15. Bogomolova I.P., Shatokhina N.M., Vasilenko I.N. Russia's experience in systemic food security in the context of global food markets // Materials of the LX reporting scientific conference of VSUIT teachers and researchers for 2021: In 3 parts. – Voronezh, 2022. – Pp. 157-160.

16. Ganieva I.A., Izhmulkina E.A. Substantiation of long-term forecasts of grain production in agriculture in Siberia based on long cycles // Achievements of science and technology of the agro-industrial complex. – 2011. – No. 10. – Pp. 3-5.

17. Kovaleva T.S., Popova I.N. Forecasting grain production indicators using trend models // Proceedings of the St. Petersburg State Agrarian University. – 2017. – No. 49. – Pp. 183-187.

18. Khrabskov E.N. Grain production management taking into account risks // Agroindustrial complex: Economics, management. – 2011. – No. 2. – Pp. 26-30.

19. Afanasyev V.N. Statistics: additional chapters to the section «Development of forecasting methodology»: Textbook for graduate students. – Orenburg: OSU, 2017. – 112 p.

20. Gaiduk V.I., Mikitaeva I.R. Forecasting the development of the regional grain market // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. – 2016. – No. 120. – Pp. 1047-1066.

21. Kumratova A.M., Popova E.V., Savinskaya D.N., Kurnosova N.S. Complex methodology for the analysis of economic time series by methods of nonlinear dynamics // Modern economy: problems

and solutions. – 2015. – No. 8 (68). – Pp. 35-43.

22. Kuranov O.G. On research of economic dynamics for forecasting purposes // Statistical issues. – 2014. – No. 6. – Pp. 8-19.

23. Popova I.N. The use of hyper-trend to predict the yield of grain crops in the Russian Federation // Proceedings of the St. Petersburg State Agricultural University. – 2009. – No. 14. – Pp. 214-219.

24. Ty L., Afanasyev E.V., Bykov A.A., Aleshchenko V.V. Specialization of Siberian regions in grain production (on the example of wheat) // The economics of agriculture in Russia. – 2020. – No. 9. – Pp. 79-82.

25. Yanovsky L.P. Principles, methodology and scientific justification of the harvest using the Umbrella technology. – Voronezh: VGAU, 2000. – 379 p.

Об авторах:

Харин Алексей Николаевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий» (ВГУИТ) (г. Воронеж, пр. Революции, 19).

Богомолова Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой управления, организации производства и отраслевой экономики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий» (ВГУИТ) (г. Воронеж, пр. Революции, 19).

Василенко Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных тех-

нологий» (ВГУИТ) (г. Воронеж, пр. Революции, 19).

About the Authors:

Alexey N Kharin, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor of the Department of Economic Security and Financial Monitoring, Voronezh State University of Engineering Technologies (VSUIT) (Voronezh, Revolyutsii ave., 19).

Irina P Bogomolova, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of

the Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Management, Organization of Production and Sectoral Economics, Voronezh State University of Engineering Technologies (VSUIT) (Voronezh, Revolution ave., 19).

Irina N Vasilenko, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management, Organization of Production and Sectoral Economics, Voronezh State University of Engineering Technologies (VSUIT) (Voronezh, Revolyutsii ave., 19).

**Результативность налогового контроля на макро- и мезоуровне
в современных условиях экономики России****Гашенко И.В.¹, Зима Ю.С.¹** ¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69 зима zimalight18@gmail.com**Аннотация**

Введение. В данной статье представлены результаты сравнительного анализа основных форм налогового контроля на макро- и мезоуровне в целях оценки эффективности контрольной деятельности налоговых органов в современных условиях форсирования цифровизации экономики России. Выбор темы исследования определен поиском новых возможностей для устойчивого формирования налоговых доходов бюджетов всех уровней на базе развития цифровой инфраструктуры с целью улучшения взаимодействия между участниками налоговых отношений для должного исполнения ими налоговых обязательств.

Материалы и методы. В исследовании был использован широкий спектр методического инструментария, а также общенаучные исследовательские методы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, систематизация и классификация, а также табличный, статистический и графический методы.

Результаты исследования. Авторами проведен комплексный анализ результативности камеральных и выездных налоговых проверок по данным статистической отчетности ФНС России, Межрегиональной инспекции ФНС России по Южному федеральному округу и УФНС России по Ростовской области на предмет их эффективности за последние три года. В исследовании обоснован вывод о переходе контрольной деятельности на новый качественный уровень под воздействием широкого использования информационных сервисов и цифровых продуктов в налоговом контроле.

Обсуждение и заключения. Внедрение и использование цифровых технологий в налогообложении кардинально изменило отношение налогоплательщиков и налоговых органов к процессу исполнения налоговых обязательств. При этом налоговые органы продолжают внедрять в свою работу новые информационные технологии и клиентские платформы, но при этом возникает проблема появления новых видов цифрового мошенничества и утечки данных, а также их защиты. Необходима углубленная научно-практическая проработка поиска новых возможностей для формирования налоговых доходов региональных бюджетов с учетом современных реалий и проводимой государственной налоговой политики в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: налоговый контроль, цифровые технологии, налоговая безопасность, налоговые проверки, результативность налоговых проверок, предпроверочный анализ.

Для цитирования. Гашенко И.В., Зима Ю.С. Результативность налогового контроля на макро- и мезоуровне в современных условиях экономики России. Учет и статистика. 2025;1(22):96-104. <https://doi.org>

JEL: E62

Research article

Effectiveness of tax control at macro- and mesolevel in the modern conditions of the Russian economy

Gashenko I.V.¹, Zima Yu.S.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 зима zimalight18@gmail.com

Abstract

Introduction. This article presents the results of a comparative analysis of the main forms of tax control at the macro- and mesolevel in order to assess the effectiveness of control activities of tax authorities in the current conditions of accelerating digitalization of the Russian economy. The choice of the research topic is determined by the search for new opportunities for sustainable formation of tax revenues of the budget of all levels on the basis of the development of digital infrastructure to improve the interaction between the participants of tax relations for the proper fulfillment of their tax obligations.

Materials and methods. The study used a wide range of methodological tools, as well as general scientific research methods such as: analysis, synthesis, induction, deduction, systematization and classification, as well as tabular, statistical and graphical methods.

Results. The authors provide a comprehensive analysis of the effectiveness of desk and field tax audits according to the statistical reporting of the Federal Tax Service of Russia, Interregional Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia for the Southern Federal District and the Federal Tax Service of Russia for the Rostov region in terms of their effectiveness over the past three years. The study substantiates the conclusion about the transition of control activities to a new qualitative level under the influence of the wide use of information services and digital products in tax control.

Discussion and conclusions. The introduction and use of digital technologies in taxation has fundamentally changed the attitude of taxpayers and tax authorities to the process of fulfillment of tax obligations. At the same time, tax authorities continue to introduce new information technologies and client platforms in their work, but at the same time there is a problem of new types of “digital fraud” and data leakage and data protection. There is a need for in-depth scientific and practical study of the search for new opportunities for the formation of tax revenues of regional budgets, taking into account the current realities and the tax policy of the state in the digital economy.

Keywords: tax control, digital technologies, tax security, tax audits, efficiency of tax audits, pre-test analysis.

For Citation. Gashenko I.V., Zima Yu. S. Effectiveness of tax control at macro- and mesolevel in the modern conditions of the Russian economy. Accounting and Statistics. 2025;1(22):96-104. <https://doi.org>

Введение. В условиях формирования новых экономических отношений и внешних санкций большое значение приобретает налоговый контроль на фоне

выбора наиболее оптимальной модели взаимодействия государства, хозяйствующих субъектов и граждан. В современных условиях экономики возрастает по-

требность в формировании разумной реальной стратегии реформирования налоговой системы государства с учетом объективных закономерностей развития экономики с помощью цифровых инструментов налогового контроля в соответствии с приоритетами социально-экономической направленности государства.

За последнее десятилетие в России активно внедряются цифровые технологии при взимании налогов. В этой части Россия следует обширной международной практике, поскольку все проекты по внедрению цифровых технологий в сфере контроля за исчислением и уплатой налогов являются продолжением мировой тенденции к усилению налогового контроля и совершенствованию процесса собираемости налогов с бизнеса. Применение новых технологий для улучшения процесса собираемости налогов и сборов будет способствовать повышению качества налогового контроля и обеспечивать в целом налоговую безопасность.

Ключевой целью налогового контроля является предупреждение и выявление налоговых правонарушений со стороны налогоплательщиков, а в случае обнаружения совершения нарушения – привлечение нарушившего налогового законодательства к ответственности согласно нормам НК РФ. Для достижения основной цели налогового контроля нужно выполнить ряд мероприятий, в числе которых можно выделить: организацию налоговыми органами проверок корректности исчисления и уплаты налогов со стороны налогоплательщиков; предупреждение налоговыми органами совершения налоговых правонарушений; в случае неисполнения налогоплательщиками (налоговыми агентами) своих обязанностей по своевременному и полному исчислению и уплате налогов обеспечение возмещения ущерба, которое нанесено государству.

Выполнение вышеприведенных задач налогового контроля стимулирует укрепление налоговой дисциплины. Однако в последнее время ключевой задачей налогового контроля является обеспечение поступления дополнительных налоговых доходов в бюджетную систему государства на принципе побуждения налогоплательщика к своевременной и полной уплате налогов на добровольной основе.

В условиях оцифровки налоговых процессов налоговый контроль следует рассматривать как инструмент мобилизации в бюджетную систему налоговых доходов и страховых взносов посредством полноценного учета всех категорий налогоплательщиков и объектов недвижимости и иного имущества, внедрения технологий предпроекторного анализа и других цифровых программных продуктов, реализации процедуры досудебного урегулирования налоговых споров, расширения информационно-сервисных услуг для налогоплательщиков. Все эти элементы налогового контроля значительно повышают эффективность контрольной деятельности налоговых органов.

Материалы и методы. В исследовании был использован широкий спектр методического инструментария, а также общенаучные исследовательские методы, такие как: анализ, синтез, индукция, дедукция, систематизация и классификация, а также табличный, статистический и графический методы.

В качестве теоретико-методической базы для выполнения исследования были взяты научные работы авторов по вопросам содержания, осуществления и реализации налогового контроля в Российской Федерации. С целью анализа использованы работы следующих авторов: А.А. Аразумовой, А.В. Брызгалина, Е.Ю. Грачевой, О.А. Ногиной, С.Г. Пепеляева, М.О. Клейменовой, Д.В. Тютина, Р.В. Удалова, Д.Г. Черника, Л. Чистяковой и других. Нормативную базу

работы составили нормативно-правовые акты, Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), письма Минфина России, статистические отчеты о проведении налогового контроля территориальных подразделений налоговых органов и другие. Кроме того, множество современной периодики и интернет-ресурсов посвящено интеграции новых технологий в сферу налогового контроля.

Результаты исследования. Основная функциональная нагрузка по налоговому контролю ложится на территориальные подразделения УФНС России по субъектам РФ. Основными формами налогового контроля выступают камеральные и выездные налоговые проверки согласно НК РФ. Используя данные статистической отчетности ФНС РФ и Управления ФНС России по Ростовской области, можно проанализировать эффективность проведения налогового контроля в регионе за 2021–2023 гг. по сравнению с остальными субъектами Южного федерального округа (далее – ЮФО) и РФ в целом.

Данные о количестве и результативности проведенных камеральных налоговых проверок (далее – КНП), выявивших нарушения, за период с 2021 по 2023 г. приведены в таблице 1¹.

Из приведенных в таблице 1 данных можно сделать вывод, что общее количество КНП в РФ за последние 3 года снижается. В 2021 году по России было проведено налоговых проверок 58 855 819 ед., тогда как в 2023 году – 52 712 246 ед., что на 10% меньше, чем в 2021 году. При этом, несмотря на аналогичное снижение по ЮФО, по Ростовской области наблюдается увеличение эффективности камерального кон-

троля на 584 861 ед. в 2023 г., или на 7,5% относительно 2021 г. В Ростовской области проводится достаточно много КНП по сравнению с другими субъектами ЮФО.

Количество КНП, по результатам которых налоговые органы выявили нарушения, по РФ в целом в 2021 году составляет 5,07%, а в 2023 году – 2 325 014 ед. из 52 712 246 ед., или 4,41%. Согласно статистике, можно сделать вывод, что доля КНП, выявивших нарушения, остается практически неизменной за исследуемый период, несколько снижаясь.

Согласно статистической отчетности ФНС РФ, доля ВНП, выявивших нарушения в РФ и округах, остается высокой с 2021 по 2023 г., но наблюдается небольшая тенденция к снижению (табл. 2)².

Общее количество ВНП в РФ за 2021–2023 гг. так же, как и КНП, снижается. В 2021 году было проведено по России налоговых проверок 7 773 ед., тогда как в 2023 году их число составляло 5 212 ед., т.е. снижение по количеству в 2023 г. по отношению к 2021 г. – 33%. По ЮФО также наблюдается снижение по количеству, которое несколько меньше, чем по РФ, – 23,5%. Тем не менее в Ростовской области продемонстрировано снижение по количеству на 30 ед. (25,8%).

По данным таблицы 2 можно отметить, что доля результативных ВНП, проведенных в Ростовской области, несколько ниже, чем по РФ в целом и по ЮФО. А если оценивать результаты по Ростовской области за 2021–2023 гг. в динамике, то важно отметить тенденцию к ухудшению ситуации с количеством проверок, по итогам которых нарушения

¹ Официальный сайт ФНС РФ. Форма 2-НК «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок)» [Электронный ресурс]. URL: www.nalog.ru (дата обращения: 15.01.2025).

² Официальный сайт ФНС РФ. Форма 2-НК «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок)» [Электронный ресурс]. URL: www.nalog.ru (дата обращения: 15.01.2025).

были выявлены. Так, в 2021 году каждая из 116 проведенных ВВП привели к выявлению нарушений, что составляет 100%-й результат. В 2022 году результат оказался несколько ниже, а именно

129 проверок из 137 (94%), что позволили выявить нарушения у налогоплательщиков. В 2023 году 77 проверок из 86 (89,5%) проведенных завершились выявлением нарушений.

Таблица 1 – Результативность проведения камеральных налоговых проверок в России за 2021–2023 гг. /

Table 1 – Performance share of in-house tax audits in Russia for 2021–2023

РФ / Субъект РФ	2023 год			2022 год			2021 год		
	Кол-во	из них: выявившие нарушения	%	Кол-во	из них: выявившие нарушения	%	Кол-во	из них: выявившие нарушения	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
РФ	52 712 246	2 325 014	4,41	55 098 746	2 694 990	4,89	58 855 819	2 984 184	5,07
Южный ФО	5 288 570	231 742	4,38	5 621 960	272 697	4,85	5 960 478	274 878	4,61
Респ. Адыгея	121 500	8 500	7,00	123 514	7 958	6,44	132 789	11 196	8,43
Респ. Калмыкия	97 802	5 084	5,20	82 340	3 963	4,81	82 631	4 584	5,55
Краснодарский кр.	1 989 400	89 368	4,49	2 106 130	104 227	4,95	748 767	24 500	3,27
Астраханская обл.	233 952	13 248	5,66	246 433	13 272	5,39	2 218 884	95 734	4,31
Волгоградская обл.	618 647	25 218	4,08	675 139	33 920	5,02	285 868	18 763	6,56
Ростовская обл.	1 361 575	62 255	4,57	1 473 515	71 210	4,83	776 714	49 052	6,32
Респ. Крым	678 794	21 169	3,12	715 280	29 235	4,09	1 513 940	64 690	4,27
г.Севастополь	186 900	6 900	3,69	199 609	8 912	4,46	200 885	6 359	3,17

Источник: составлена авторами по материалам исследования на основе данных официального сайта ФНС России.

Проведенный анализ показывает, что доля результативных налоговых проверок остается на стабильном уровне в процентном соотношении в отношении ВВП и не-

значительно снижалась по КНП в целом по России, в том числе и по Ростовской области. Результат доначисленных налогов в суммовом выражении формируется высокий.

Таблица 2 – Результативность проведения выездных налоговых проверок в России за 2021–2023 гг. /

Table 2 – Performance share of field tax audits in Russia for 2021–2023

РФ / Субъект РФ	2023 год			2022 год			2021 год		
	Кол-во	из них: выявившие нарушения	%	Кол-во	из них: выявившие нарушения	%	Кол-во	из них: выявившие нарушения	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
РФ	5 212	5 050	96,89	9 850	9 411	95,54	7 773	7 428	95,56
Южный ФО	532	497	93,42	747	710	95,05	696	668	95,98
Респ. Адыгея	9	8	88,89	13	13	100,00	11	10	90,91
Респ. Калмыкия	8	6	75,00	17	16	94,12	14	14	100,00
Краснодарский кр.	321	298	92,83	427	408	95,55	33	33	100,00
Астраханская обл.	5	5	100,00	20	14	70,00	362	345	95,30
Волгоградская обл.	65	65	100,00	103	100	97,09	10	10	100,00
Ростовская обл.	86	77	89,53	137	129	94,16	116	116	100,00
Респ. Крым	28	28	100,00	18	18	100,00	135	125	92,59
г.Севастополь	10	10	100,00	12	12	100,00	15	15	100,00

Источник: составлена авторами по материалам исследования на основе данных официального сайта ФНС России.

Оценить эффективность и результативность основных форм налогового контроля можно также посредством оценки динамики изменения суммы доплаченных налогов по результатам проверок в сторону увеличения или уменьшения, а также изменения средней суммы доплаты налогов на 1 проверку за период с 2021 по 2023 г.

Сравнение произведено на основании данных статистической отчетности налоговых органов в целом по России, а также по ЮФО и отдельно по Ростовской области на фоне остальных субъектов региона ЮФО (табл. 3)¹.

Из данных таблицы 3 видно, что в целом по РФ в 2021 году было доначислено налогов по итогам проведенных КНП на сумму 64 751 362 тыс. руб. При этом средняя сумма доначисленных налогов по итогам одной проверки составила 22 тыс. руб. Тогда как в 2023 году эти же показатели составили 79 787 643 тыс. руб. доначисленных налогов и 34 тыс. руб. в среднем на одну проверку. Таким образом, динамика суммы доначисленных налогов и средней суммы на одну проверку является положительной и составляет 23 и 58% соответственно.

Статистические данные УФНС России по Ростовской области свидетельствует о том, то рост результативности налогового контроля существенно выше, чем в среднем по России. В 2021 году по результатам КНП было доначислено налогов в размере 384 325 тыс. руб., тогда как в 2023 году уже 1 695 712 тыс. руб. В процентном выражении прирост составляет достаточно высокое значение – 341%, то есть 4-кратное увеличение суммы

собранных налогов по итогам КНП, выявивших нарушения у налогоплательщиков. При этом средняя сумма доначисленного налога на одну проверку составила в 2021 году 8 тыс. руб., а в 2023 году уже 27 тыс. руб., то есть сумма 3-кратно увеличилась за 2 года.

Также стоит отдельно отметить, что средняя сумма доначисленных налогов за одну проверку в 2021 году в Ростовской области (8 тыс. руб.) была существенно ниже суммы в целом по России (22 тыс. руб.), а именно почти в 3 раза меньше, тогда как в 2023 году стала ближе к общероссийской – 27 тыс. руб. в сравнении с 34 тыс. руб. по России. Этот факт говорит о том, что эффективность работы налоговых органов в рамках проведения КНП в Ростовской области стала заметно выше по сравнению с 2021 годом.

Приведем аналогичный анализ данных по проведенным в 2021–2023 гг. выездным налоговым проверкам в России, ЮФО и Ростовской области (табл. 4)².

Из данных таблицы 4 видно, что в целом по России в 2021 году было доначислено налогов по итогам проведенных ВНП на сумму 252 186 409 тыс. руб. При этом средняя сумма доначисленных налогов по итогам одной проверки составила 32 444 руб. Тогда как в 2023 году эти же показатели составили 311 145 649 тыс. руб. доначисленных налогов организациям и 59 698 тыс. руб. в среднем на одну проверку. Таким образом, динамика суммы доначисленных налогов и средней суммы на одну проверку является положительной и составляет 23 и 84% соответственно.

¹ Официальный сайт ФНС РФ. Форма 2-НК «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок)» [Электронный ресурс]. URL: www.nalog.ru (дата обращения 15.01.2025).

² Официальный сайт ФНС РФ. Форма 2-НК «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок)» [Электронный ресурс]. URL: www.nalog.ru (дата обращения 15.01.2025).

Таблица 3 – Динамика изменения суммы доначисленных налогов в рамках камеральных налоговых проверок в России за 2021–2023 гг. / Table 3 – Dynamics of changes in the amount of additional tax assessments during desk tax audits in Russia for 2021–2023

РФ / Субъект РФ	2023			2022			2021			Динамика	
	Кол-во проверок	Доначислено налогов, тыс. руб.	Средняя сумма за проверку, тыс. руб.	Кол-во проверок	Доначислено налогов, тыс. руб.	Средняя сумма за проверку, тыс. руб.	Кол-во проверок	Доначислено налогов, тыс. руб.	Средняя сумма за проверку, тыс. руб.	Рост суммы доначисл. налогов	Рост ср.суммы за проверку
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
РФ	2 325 014	79 787 643	34	2 694 990	65 795 216	24	2 984 184	64 751 362	22	23%	58%
Южный ФО	231 742	5 308 673	23	272 697	4 572 372	17	274 878	1 986 525	7	167%	217%
Респ. Адыгея	8 500	302 828	36	7 958	78 138	10	11 196	108 368	10	179%	268%
Респ. Калмыкия	5 084	47 470	9	3 963	27 257	7	4 584	30 333	7	56%	41%
Краснодарский кр.	89 368	1 525 073	17	104 227	877 639	8	24 500	163 197	7	834%	156%
Астраханская обл.	13 248	204 352	15	13 272	182 904	14	95 734	583 261	6	-65%	153%
Волгоградская обл.	25 218	595 911	24	33 920	643 438	19	18 763	110 033	6	442%	303%
Ростовская обл.	62 255	1 695 712	27	71 210	1 796 572	25	49 052	384 325	8	341%	248%
Респ. Крым	21 169	617 236	29	29 235	620 286	21	64 690	570 010	9	8%	231%
г.Севастополь	6 900	320 091	46	8 912	346 138	39	6 359	36 998	6	765%	697%

Источник: составлена авторами по материалам исследования на основе данных официального сайта ФНС России.

Обсуждение и заключения. В Ростовской области динамика результативности выездного контроля примерно на уровне России в целом. В 2021 году по результатам ВПП в Ростовской области было доначислено налогов в размере 2 318 999 тыс. руб., тогда как в 2023 году уже 3 006 091 тыс. руб. При этом средняя сумма доначисленного

налога на одну проверку составила в 2021 году 19 991 тыс. руб., а в 2023 году уже 34 995 тыс. руб. Показатели выросли по отношению к 2021 году в части суммы доначисленных налогов по итогам проверок на 30%, что несколько выше, чем в целом по России, а средняя сумма доначисления налогов за одну проверку показывает рост на 75%.

Таблица 4 – Динамика изменения суммы доначисленных налогов в рамках выездных налоговых проверок в России за 2021–2023 гг. / Table 4 – Dynamics of change in the amount of additional tax assessed under field tax audits in Russia for 2021–2023

РФ / Субъект РФ	2023			2022			2021			Динамика	
	Кол-во проверок	Доначислено налогов, тыс. руб.	Средняя сумма за проверку, тыс. руб.	Кол-во проверок	Доначислено налогов, тыс. руб.	Средняя сумма за проверку, тыс. руб.	Кол-во проверок	Доначислено налогов, тыс. руб.	Средняя сумма за проверку, тыс. руб.	Рост суммы доначисл. налогов	Рост ср.суммы за проверку
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
РФ	5 212	311 145 649	59 698	9 850	440 521 966	44 723	7 773	252 186 409	32 444	23%	84%
Южный ФО	532	10 185 058	19 145	747	12 556 030	16 809	696	10 096 183	14 506	1%	32%
Респ. Адыгея	9	165 206	18 356	13	165 050	12 696	11	497 943	45 268	-67%	-59%
Респ. Калмыкия	8	84 030	10 504	17	494 973	29 116	14	96 976	6 927	-13%	52%
Краснодарский кр.	321	3 888 671	12 114	427	5 633 882	13 194	33	563 777	17 084	590%	-29%
Астраханская обл.	5	207 366	41 473	20	168 657	8 433	362	3 369 228	9 307	-94%	346%
Волгоградская обл.	65	1 073 962	16 522	103	2 416 771	23 464	10	276 674	27 667	288%	-40%
Ростовская обл.	86	3 006 091	34 955	137	2 557 135	18 665	116	2 318 999	19 991	30%	75%
Респ. Крым	28	1 301 327	46 476	18	965 898	53 661	135	2 889 991	21 407	-55%	117%
г.Севастополь	10	458 405	45 841	12	153 664	12 805	15	82 595	5 506	455%	733%

Источник: составлена авторами по материалам исследования на основе данных официального сайта ФНС России.

По итогам проведенного исследования, если сравнивать камеральные и выездные проверки на предмет их эффективности, можно сделать вывод, что выездные налоговые проверки лидируют как тип плановой проверки согласно НК РФ, позволяющий практически всегда выявить нарушения у налогоплательщиков за счет технологий предпроверочного анализа и цифровых инструментов налогового контроля. Камеральные проверки рассматриваются как превентивная форма налогового контроля. Широкое использование в налоговом контроле предпроверочного анализа, который представляет собой его инновационный инструмент, стимулирует налогоплательщиков к добровольному уплативанию налоговых платежей.

Процессы цифровизации в сфере взимания налогов являются движущим фактором эффективности налоговой системы. При этом данная область нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом международного опыта, анализа необходимости доработок на основе российской практики, потребностей налоговых органов и бизнеса, оценки налоговых рисков утечки данных и проработки мероприятий по обеспечению налоговой безопасности.

Список литературы

1. Гашенко И.В., Зима Ю.С. Меры противодействия угрозам налоговой безопасности на основе цифровой трансформации в Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. – 2022. – № 1 (53). – Т. 11. – С. 160-170 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/issue/view/589>.

2. Гашенко И.В., Зима Ю.С. Развитие информационно-коммуникационной среды в налоговом администрировании // Вестник Южно-росийского государственного технического университета (НПИ). – 2021. – № 3. – Т. 14. – С. 126-133.

3. Гашенко И.В., Зима Ю.С., Кручанова Ю.А. Механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства // Гуманитарий Юга России. – 2023. – № 2. – Т. 12. – С. 97-107.

4. Гашенко И.В., Зима Ю.С., Орбинская И.В. Обеспечение налоговой безопасности государства в сфере противодействия современным вызовам и угрозам // Учет и статистика. – 2022. – № 2. – С. 71-80.

5. Коркина Г.М., Смирнова О.П. Актуальные аспекты развития налогового контроля // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2022. – № 23. – С. 22-34.

6. Лагутина Л.Г. Организация и методика проведения налоговых проверок: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024.

7. Ногина О.А. Предпроверочный анализ деятельности налогоплательщиков как самостоятельная форма налогового контроля [Электронный ресурс] // Закон. – 2022. – № 11.

8. Соловьев А.И. Налоговые риски в системе экономической безопасности. – М.: Инфра-М, 2024.

9. Аналитический портал ФНС России // Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2025).

References

1. Gashenko I.V., Zima Y.S. Measures to counteract threats to tax security on the basis of digital transformation in the Russian Federation // Humanitarian of the South of Russia. – 2022. – No. 1 (53). – Vol. 11. – Pp. 160-170 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/issue/view/589>.

2. Gashenko I.V., Zima Y.S. Development of information and communication environment in tax administration // Bulletin of South Russian State Technical University (NPI). – 2021. – No. 3. – Vol. 14. – Pp. 126-133.

3. Gashenko I.V., Zima Y.S., Kruchanova Y.A. Mechanisms of realization of tax administration in the activities of business entities // Humanitarian of the South of Russia. – 2023. – No. 2. – Vol. 12. – Pp. 97-107.

4. Gashenko I.V., Zima Y.S., Orobinskaya I.V. Ensuring tax security of the state in the sphere of countering modern challenges and threats // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 2. – Pp. 71-80.

5. Korkina G.M., Smirnova O.P. Actual aspects of the development of tax control // Accounting in budgetary and non-commercial organizations. – 2022. – No. 23. – Pp. 22-34.

6. Lagutina L.G. Organization and methodology of tax audits: a textbook for universities. – 2nd ed., rev. and ext. – M.: Yurait Publishing House, 2024.

7. Nogina O.A. Pre-verification analysis of taxpayers' activities as an independent form of tax control // Law. – 2022. – No. 11.

8. Soloviev A.I. Tax risks in the system of economic security: Moscow: Infra-M Publishing House, 2024.

9. Analytical portal of the Federal Tax Service of Russia. Official website of the Federal Tax Service of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://analytic.nalog.gov.ru> (accessed: 15.01.2025).

Об авторах:

Гашенко Ирина Владиленовна, доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Зима Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the authors:

Irina V Gashenko, Doctor of Economics, Professor of the Department of Taxes and Taxation of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Yulia S Zima, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Taxes and Taxation of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Экологический подход к эффективному налогообложению природопользования с учетом зарубежного опыта

Килевник М.Н.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 mari.kilevnik@mail.ru

Аннотация

Введение. В условиях обострения глобальных экологических проблем и истощения природных ресурсов особую актуальность приобретает поиск эффективных экономических механизмов обеспечения устойчивого природопользования. Одним из таких механизмов выступает экологическое налогообложение, направленное на стимулирование рационального использования природных ресурсов, внедрение экологически чистых технологий и обеспечение финансирования природоохранных мероприятий. Выбор темы исследования определил поиск разработки рекомендаций по совершенствованию экологического налогообложения в России на основе анализа теоретических основ и зарубежных практик построения эффективных налоговых систем в сфере природопользования.

Материалы и методы. В работе применяются общенаучные методы, которые базируются на научных положениях системного подхода в экономике, таких как: анализ, синтез, сравнения, обобщения, рассуждения, систематизация, классификация, а также статистические методы обработки данных.

Результаты исследования. В современных реалиях поставленные задачи экологического налогообложения решаются при помощи комплексных методов государственного регулирования на принципах эффективности и безопасности использования природных ресурсов. С помощью проведенного анализа статистических данных о доле экологических налогов в общих налоговых поступлениях и ВВП на примере отдельных зарубежных стран обоснована необходимость усиления налоговой составляющей природопользования в России в целях защиты окружающей среды, природоохранных мероприятий и увеличения налогооблагаемой базы в отношении налогов за пользование природными ресурсами. Автором рассмотрены инструменты экологического регулирования для методологического обоснования выбора оптимальной системы экологических платежей, что является на сегодняшний день важной научно-теоретической задачей.

Обсуждение и заключения. Действующая зарубежная практика экологического налогообложения показала ускоренный переход к низкоуглеродной экономике и росту инвестиций в зеленые технологии. Экологическое налогообложение в развитых странах не только создает барьеры для грязных технологий и производств, но и активно поощряет природоохранную деятельность и зеленые инвестиции посредством широкого спектра налоговых стимулов. В России данное направление находится в стадии развития, и современная налоговая политика государства до 2030 г. предусматривает внедрение экологических сборов, стимулирование малоотходных и безотходных технологий и глубокую переработку отходов, экоинвестиции, освобождение от налогообложения автомобильного транспорта экокласса и меры налоговой поддержки в особой экономической зоне (ОЭЗ).

Ключевые слова: экологическое налогообложение, зеленые инвестиции, охрана окружающей среды, налоги на природопользование, рациональное природопользование; налоговое регулирование государства, природоохранные мероприятия.

Для цитирования. Килевник М.Н. Экологический подход к эффективному налогообложению природопользования с учетом зарубежного опыта. Учет и статистика. 2025;1(22):105-117. <https://doi.org>

JEL: E62

Research article

Ecological approach to effective taxation of nature use taking into account foreign experience

Kilevnik M.N. ¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 mari.kilevnik@mail.ru

Abstract

Introduction. In the context of aggravation of global environmental problems and depletion of natural resources, the search for effective economic mechanisms to ensure sustainable environmental management is of particular relevance. One of such mechanisms is environmental taxation aimed at stimulating the rational use of natural resources, introducing environmentally friendly technologies and providing funding for environmental protection measures. The choice of the research topic determined the search for the development of recommendations to improve environmental taxation in Russia based on the analysis of theoretical foundations and foreign practices of building effective tax systems in the field of nature management.

Materials and methods. The work uses general scientific methods, which are based on the scientific provisions of the system approach in economics, such as: analysis, synthesis, comparison, generalisation, reasoning, systematisation, classification, as well as statistical methods of data processing.

Results. In modern realities the set tasks of environmental taxation are solved by means of complex methods of state regulation on the principles of efficiency and safety of natural resources use. From the analysis of statistical data of ecological taxes in the total tax revenues and GDP on the example of individual foreign countries the necessity of strengthening the tax component of environmental management in Russia in order to protect the environment, environmental protection measures and increase the taxable base in respect of taxes for the use of natural resources is justified. The author considers the tools of environmental regulation for methodological justification of the choice of the optimal system of environmental payments, which is an important scientific and theoretical task today.

Discussion and conclusions. The current foreign practice of environmental taxation has shown an accelerated transition to a low-carbon economy and increased investment in green technologies. Environmental taxation in developed countries not only creates barriers to dirty technologies and industries, but also actively encourages environmental protection and green investment through a wide range of tax incentives. In Russia, this area is still under development and the current tax policy of the state until 2030 provides for the introduction of environmental levies, incentives for low-waste and zero-waste technologies and deep recycling of waste, eco-investments, tax exemption for eco-class motor transport and tax support measures in SEZs.

Keywords: ecological taxation, green investments, environmental protection, taxes on nature use, rational nature use; tax regulation of the state, environmental protection measures.

For citation. Kilevnik M.N. Ecological approach to effective taxation of nature use taking into account foreign experience. *Accounting and Statistics*. 2025;1(22):105-117 <https://doi.org>

Введение. В России экологическое налогообложение основано на реализации принципов фискального федерализма. Научный интерес основан на тенденциях развития основных видов налогов на природные ресурсы, а также на исследовании механизмов действия конкретных налогов. В условиях обострения глобальных экологических проблем и нерационального использования природных ресурсов особую актуальность приобретает поиск эффективных экономических инструментов обеспечения устойчивого природопользования, одним из которых выступает экологическое налогообложение.

Вопросы теории и практики экологического налогообложения находятся в фокусе внимания многих российских и зарубежных ученых, таких как С.Н. Бобылев, В.В. Громов, Ю.Б. Иванова, И.А. Майбуров, А.В. Шевчук, P. Ekins, S. Speck, J. Simmonds и другие. Однако, несмотря на повышенный интерес к данной проблематике, в российской системе налогообложения природопользования сохраняется ряд проблем, требующих решения. В этой связи особую значимость приобретает изучение и адаптация передового опыта развитых стран в сфере экологического налогообложения.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи.

1. Исследовать теоретические основы экологического налогообложения, раскрыть его сущность, принципы и виды.

2. Проанализировать опыт развитых стран в области экологического налогообложения, выявить особенности их моделей и оценить результативность реформ.

3. Определить проблемы действующей системы экологических пла-

тежей в России и предложить направления ее реформирования с учетом адаптации лучших зарубежных практик.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области экологической экономики, устойчивого развития, налогообложения природопользования.

Материалы и методы. Экологическое налогообложение представляет собой комплекс фискальных инструментов, встроенных в национальную налоговую систему, целью которых является создание экономических стимулов для снижения негативного воздействия на окружающую среду, рационального использования природных ресурсов и аккумулирования средств для финансирования природоохранной деятельности.

В широком смысле под экологическими налогами понимаются все обязательные платежи, связанные с природопользованием и охраной окружающей среды, поступающие в бюджеты различных уровней и внебюджетные экологические фонды. В узкой трактовке экологическими считаются только те налоги, tax base которых оказывает доказанное негативное воздействие на состояние окружающей среды (Bobylev et al., 2018).

Экологические налоги выполняют три основные функции (Gromov, 2020):

1) фискальную – обеспечение стабильных налоговых поступлений в бюджет;

2) регулирующую – влияние на поведение субъектов экономической деятельности с целью снижения негативной нагрузки на окружающую природную среду;

3) стимулирующую – создание экономических стимулов для модернизации производства на основе ресурсосберегающих и экологически чистых технологий.

Таким образом, экологическое налогообложение призвано гармонизировать экономические и экологические интересы общества, способствуя реализации концепции дальнейшего развития экосистемы.

Целью введения экологических налогов является создание устойчивых источников финансирования природоохранной деятельности государства и хозяйствующих субъектов. Кроме того, экологические налоги призваны решить следующие задачи (Shevchuk, 2021):

- ограничить чрезмерное и неэффективное потребление природных ресурсов;

- содействовать структурным сдвигам в экономике в направлении экологически ориентированных видов деятельности;

- стимулировать разработку и внедрение ресурсосберегающих и малоотходных технологий;

- снизить общий уровень загрязнения окружающей среды;

- аккумулировать средства для финансирования программ восстановления и охраны природных ресурсов.

Экономическая необходимость экологического налогообложения свидетельствует о том, что оно должно быть построено на ряде следующих принципов (Ekins, 2011).

1. Принцип «загрязнитель платит» – субъекты, деятельность которых связана с негативным воздействием на окружающую среду, должны нести основное налоговое бремя.

2. Соразмерность налоговой нагрузки – ставки экологических налогов должны быть достаточными для изменения поведения загрязнителей, но не чрезмерными, чтобы не подавлять деловую активность.

3. Целевой характер – поступления от экологических налогов должны использоваться строго на природоохранные цели.

4. Стимулирующая направленность – налоговые механизмы должны поощрять внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) и осуществление природоохранных инвестиций.

5. Простота администрирования – экологические налоги должны быть понятны для налогоплательщиков и не создавать избыточных административных издержек.

6. Гибкость и адаптивность – налоговая система должна своевременно реагировать на изменения экологической ситуации и приоритетов экологической политики.

Соблюдение данных принципов позволяет сформировать сбалансированную и эффективную систему экологического налогообложения.

В мировой практике используются различные виды экологических налогов и платежей. Их можно классифицировать по следующим критериям (Melnyk, 2019).

1. По объекту обложения:

- ресурсные налоги (платежи за пользование природными ресурсами);

- эмиссионные налоги (платежи за загрязнение окружающей среды);

- продуктовые налоги (на экологически вредные товары).

2. По способу изъятия:

- налоги, включаемые в цену товаров (акцизы, НДС);

- налоги на производственные выбросы и сбросы;

- целевые экологические платежи.

3. По бюджетному назначению:

- закрепленные (используемые только на экологические цели);

- общего покрытия расходов бюджета.

4. По уровню бюджетной системы:

- федеральные;

- региональные;

- местные.

Результаты исследования. Наиболее распространенными видами экологических платежей в России являются платежи за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, сбросы в водные объекты, размещение отходов. Также широко применяются рентные платежи за добычу полезных ископаемых, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами. Кроме того, во многих странах действуют повышенные ставки акцизов на моторное топливо, электроэнергию, упаковку и другие экологически вредные товары (Speck & Jilkova, 2009). В России также применяется экологический сбор.

Каждая страна формирует собственный набор экологических налогов с учетом национальных особенностей и приоритетов экологической политики. Однако общей тенденцией является постепенное усиление экологической направленности налоговых систем и увеличение доли зеленых налогов в общей структуре налоговых доходов.

За последние десятилетия в большинстве развитых стран были проведены экологические налоговые реформы, направленные на усиление роли рыночных инструментов экологического регулирования. В результате сформировались различные национальные модели экологического налогообложения, имеющие свои особенности.

Страны ЕС являются лидерами в области экологизации налоговых систем. В среднем по ЕС доля экологических налогов составляет около 6% от общих налоговых поступлений, или 2,4% ВВП (Eurostat, 2021). Однако между странами наблюдаются существенные различия. Так, в Дании, Нидерландах, Словении этот показатель превышает 10%, в то время как на Кипре и в Люксембурге не достигает 5%.

Основу экологического налогообложения в ЕС составляют энергетические налоги (на нефтепродукты, природный газ, уголь, электроэнергию), транспортные налоги, платежи за загряз-

нение и налоги на ресурсы. С 2003 года действует система торговли квотами на выбросы парниковых газов, охватывающая более 11 тыс. предприятий (Ekins & Speck, 2011).

Экологическая налоговая реформа в странах ЕС основана на принципе фискальной нейтральности. Повышение экологических налогов, как правило, компенсируется снижением налогов на труд и капитал. Широко применяются различные налоговые льготы и вычеты для стимулирования инвестиций в экологически чистые технологии, энергосбережение, альтернативную энергетику.

США традиционно полагаются в большей степени на методы экологического регулирования *command-and-control*, чем на рыночные инструменты. Экологические налоги составляют менее 1% ВВП и 3% налоговых доходов (OECD, 2021). В основном они представлены энергетическими акцизами (федеральными и штатов) и платежами за загрязнение на уровне штатов.

Вместе с тем в последние годы в США активно развиваются системы торговли квотами на выбросы. Первой была введена в 1990-х гг. система для контроля выбросов CO₂, ставшая моделью для других стран. С 2009 года действует региональная инициатива по сокращению выбросов парниковых газов RGGI, охватывающая электроэнергетический сектор 11 штатов (Shobe et al., 2014).

В Японии экологические налоги обеспечивают около 6% налоговых поступлений. Основными из них являются: налог на нефтепродукты, автомобильный налог, налог на приобретение автотранспорта. С 2012 года действует общенациональный углеродный налог, дополняющий региональные системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в Токио и префектуре Сайтама.

Углеродные налоги являются относительно новым, но перспективным инструментом экологического регулирования. Помимо Японии они действуют в скандинавских странах, Великобритании,

Франции, Ирландии, Швейцарии и ряде других государств. Их ставки варьируются от 1–3 долл./т CO₂-экв. в Мексике и Польше до 100–140 долл. в Швеции и Швейцарии (World Bank, 2022).

Таким образом, в развитых странах сформировались достаточно эффективные модели экологического налогообложения, адаптированные к национальным условиям. Они создают стимулы к сокращению загрязнения, ресурсосбережению и зеленым инвестициям,

обеспечивая при этом значительные бюджетные поступления.

Для более ясного понимания масштабов и структуры экологических налогов в развитых экономиках полезно сравнить ключевые показатели по странам. В таблице 1 представлены данные о доле экологических налогов в общих налоговых поступлениях и ВВП, а также о составе поступлений от экологических налогов по типам для отдельных стран ОЭСР в 2020 году.

Таблица 1 – Значимость и виды экологических налогов в общих налоговых поступлениях и ВВП в зарубежных странах за 2020 г. /
Table 1 – Significance and types of environmental taxes in total tax revenues and GDP in foreign countries for 2020

Страна / Country	Экологические налоги как % от общих налоговых поступлений / Environmental taxes as % of total tax revenues	Экологические налоги как % от ВВП / Environmental taxes as % of GDP	Энергетические налоги как % от экологических налогов / Energy taxes as % of environmental taxes	Транспортные налоги как % от экологических налогов / Transport taxes as % of environmental taxes	Налоги на загрязнение/ресурсы как % от экологических налогов / Pollution/resource taxes as % of environmental taxes
Греция	9,41	3,97	80,0	19,9	0,1
Нидерланды	8,32	3,39	59,5	28,1	12,4
Латвия	10,33	3,36	79,2	19,9	0,9
Франция	5,21	2,36	76,0	18,5	5,5
Эстония	8,33	2,32	91,2	2,5	6,3
Португалия	7,40	2,22	73,4	26,0	0,6
Венгрия	6,06	2,16	75,5	23,8	0,7
Чехия	6,26	2,13	80,1	19,8	0,1
Коста-Рика	7,03	1,82	70,0	29,9	0,1
Израиль	7,64	2,65	77,8	22,2	0,0
Великобритания	6,52	2,12	78,6	21,3	0,1
Швеция	4,18	1,68	81,6	18,0	0,4
Германия	4,43	1,61	83,2	16,2	0,6
Исландия	4,05	1,52	73,2	26,3	0,5
Австралия	4,35	1,36	77,0	23,0	0,0
В среднем ОЭСР	5,40	1,98	70,9	27,8	1,3
Япония	4,72	1,34	68,5	30,8	0,7
Чили	6,18	1,32	60,5	12,5	27,0
США	2,57	0,69	83,8	16,2	0,0
Корея	7,18	1,57	67,1	32,8	0,1

Источник: (OECD, 2020), Environmental tax revenue (indicator). DOI: 10.1787/941e8a2a-en.

Данные показывают значительные различия в роли экологического налогообложения в рассматриваемых странах. В 2020 году доля экологических налогов в общих налоговых поступлениях варьировалась от 2,57% в США до 10,33% в Латвии при среднем показателе по ОЭСР 5,40%. В процентах от ВВП экологические налоги были самыми высокими в Греции (3,97%) и самыми низкими в США (0,69%).

С точки зрения состава энергетические налоги доминируют во всех странах, составляя в среднем 70,9% от общих поступлений от экологических налогов. Транспортные налоги обеспечивают большую часть остальных поступлений – в среднем 27,8%. А налоги непосредственно на загрязнение и ресурсы пока играют небольшую роль – лишь 1,3% в среднем, хотя в Нидерландах, Эстонии и Чили их доля заметно выше.

Примечательно, что в некоторых странах с высокой общей долей экологических налогов относительно мала доля налогов на энергию и транспорт. Например, в Чили, где экологические налоги составляют 6,18% от налоговых поступлений, 27% приходится на налоги на загрязнение и ресурсы.

Эти межстрановые сравнения подчеркивают потенциал России в части увеличения доли экологических налогов в бюджетной системе и диверсификации их структуры за счет большего акцента не только на энергетические и транспортные налоги, но и на платежи непосредственно за загрязнение и использование природных ресурсов. Использование передового опыта ведущих стран, таких как Нидерланды, Эстония, Чили, поможет России выстроить более эффективную и сбалансированную систему экологического налогообложения.

Важной составляющей экологического налогообложения в зарубежных странах являются механизмы налогового стимулирования, направленные на

поощрение природоохранной и ресурсосберегающей деятельности экономических субъектов.

Одним из распространенных инструментов являются налоговые льготы по основным налогам (налогу на прибыль, имуществу, НДС) для предприятий, осуществляющих инвестиции в НДТ, оборудование и сооружения природоохранного назначения.

Например, в Нидерландах действует программа ускоренной амортизации экологических инвестиций (VAMIL), позволяющая единовременно списывать до 75% их стоимости. В США применяется налоговый кредит на инвестиции в энергоэффективность и возобновляемые источники энергии (ВИЭ) в размере 10–30% (Pigou Club, 2021).

Широко практикуется освобождение от налогообложения экологических фондов и резервов, создаваемых предприятиями для финансирования природоохранных мероприятий. В частности, в Германии взносы в такие фонды вычитаются из налогооблагаемой прибыли в размере до 50%.

Также применяются пониженные ставки налогов и акцизов на экологически чистые товары и технологии. Классическим примером является дифференциация ставок транспортного налога в зависимости от экологического класса автомобиля, практикуемая большинством европейских стран. В Швеции для экологичных автомобилей предусмотрен налоговый вычет до 40% их стоимости (Speck & Jilkova, 2009).

В Великобритании и Италии для возобновляемой электроэнергии установлены льготные тарифы на подключение к сетям и введено освобождение от энергетических налогов. В Дании и Швеции биотопливо полностью освобождено от углеродного налога (World Bank, 2022).

Еще одним инструментом экологизации налогообложения выступают налоговые льготы для населения на

приобретение энергоэффективного оборудования, электромобилей, установку солнечных панелей и т.д. Например, во Франции граждане получают налоговый кредит до 8 тыс. евро на повышение энергоэффективности жилья (Saussay et al., 2022).

Таким образом, экологическое налогообложение в развитых странах не только создает барьеры для грязных технологий и производств, но и активно поощряет природоохранную деятельность и зеленые инвестиции посредством широкого спектра налоговых стимулов.

По оценкам ОЭСР, экологическое налогообложение является одним из наиболее эффективных инструментов экологической политики с точки зрения соотношения выгод и затрат. Так, увеличение доли экологических налогов на 1% ВВП позволяет сократить выбросы парниковых газов в среднем на 0,73% (OECD, 2020).

Положительное влияние экологических налоговых реформ на динамику загрязнения окружающей среды прослеживается в большинстве развитых стран. Например, благодаря введению углеродного налога выбросы CO₂ в Швеции сократились на 25% с 1991 по 2018 г., в то время как ВВП вырос на 78% (World Bank, 2022). В Великобритании совокупный эффект зеленых налогов и сборов заключается в снижении эмиссии парниковых газов на 2–3% в год (Simmonds et al., 2018).

Экологические налоговые реформы также способствовали ускорению перехода к низкоуглеродной экономике и росту инвестиций в зеленые технологии. В частности, с момента введения углеродного налога в Канаде в 2019 году инвестиции в ВИЭ и энергоэффективность выросли на 66%, а продажи электромобилей – на 50% (Sawyer, 2022).

Важным результатом экологизации налогообложения в развитых стра-

нах стала модернизация устаревших производств и инфраструктуры. Например, в Германии экологический налог на энергию, действующий с 1999 года, способствовал значительному повышению эффективности электростанций, работающих на буром угле (Kirchgaessner, 2010). В Дании благодаря высокому налогу на захоронение отходов доля их переработки выросла с 16 до 63% в 1990–2016 гг. (De Melo & Vijil, 2016).

Вместе с тем эффекты экологических налогов неоднородны и зависят от их структуры, ставок, охвата, согласованности с другими инструментами. Для достижения существенных экологических результатов ставки налогов должны быть достаточно высокими. Например, по расчетам МВФ, для сдерживания глобального потепления в пределах 2 °С к 2030 году средняя цена углерода должна составлять 75 долл./т CO₂ (IMF, 2019).

Кроме того, важно избегать негативных социально-экономических последствий экологических налогов, в первую очередь роста цен и регрессивного распределения налогового бремени. Для их смягчения широко применяется рециклирование доходов в виде снижения других налогов, адресных трансфертов домохозяйствам и предприятиям.

В целом анализ зарубежного опыта свидетельствует о позитивном влиянии экологизации налогообложения на сокращение загрязнения, стимулирование зеленых инвестиций и инноваций при сохранении макроэкономической стабильности. Это создает предпосылки для более активного использования данного инструмента в России с учетом национальной специфики и интересов всех заинтересованных сторон.

Обсуждение и заключения. В Российской Федерации экологическое регулирование осуществляется преимущественно административно-контрольными методами. Рыночные инструмен-

ты, включая налоги, занимают второстепенное положение.

Система экологических платежей в РФ начала формироваться в начале 1990-х гг. и имела целевое назначение. В настоящее время действуют отдельные виды налогов, сборов и платежей, связанных с природопользованием и охраной окружающей среды. Однако лишь часть из них имеет ярко выраженную экологическую направленность (Шевчук, 2021).

Согласно бюджетной классификации в РФ к экологическим платежам и сборам относятся: плата за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС), утилизационный сбор, экологический сбор, федеральные сборы. Кроме того, ресурсные и энергетические налоги (НДПИ, водный налог, акцизы на топливо) выполняют определенные экологические функции.

В целом экологические платежи играют второстепенную роль в налоговой системе России. В 2021 году их поступления составили около 380 млрд руб., или менее 1% консолидированного бюджета РФ (ФНС РФ, 2022). Для сравнения: в странах ЕС экологические налоги обеспечивают 6–10% бюджетных доходов.

Крупнейшими экологическими платежами являются утилизационный сбор (175 млрд руб.) и плата за НВОС (71 млрд руб.). Но они имеют весьма ограниченный стимулирующий эффект из-за низких ставок платы. Для большинства загрязняющих веществ они не превышают 10–50 руб./т, что на порядок ниже сопоставимого экономического ущерба (Громов, 2020).

Ставки НДПИ и водного налога также не создают достаточных стимулов к ресурсосбережению. А ставки акцизов на моторное топливо в РФ в среднем в 2–3 раза ниже, чем в Европе, и слабо дифференцированы по экологическим критериям (Бобылев и др., 2018).

Важной проблемой является нецелевой характер экологических плате-

жей. В отличие от большинства зарубежных стран они поступают в общий бюджет и не имеют закрепленного экологического назначения. Лишь небольшая часть этих поступлений (6–8%) используется по линии государственных программ в сфере экологии (Счетная палата РФ, 2020).

Кроме того, неразвитыми остаются механизмы налогового стимулирования природоохранной деятельности. Они ограничиваются ускоренной амортизацией очистных сооружений и оборудования, а также освобождением от НДС попутного нефтяного газа, направляемого на переработку. Прочие льготы носят точечный характер (Майбуров, 2020).

Таким образом, действующая система экологических платежей в РФ характеризуется структурными диспропорциями, низким регулирующим потенциалом, нецелевым расходованием поступлений и недостатком стимулирующих механизмов. Все это требует ее существенной модернизации с учетом задач устойчивого развития и передового зарубежного опыта.

На основе проведенного анализа и имеющихся проблемных аспектов в налогообложении природопользования автор предлагает следующие приоритетные направления развития системы экологических налогов в России.

1. Увеличение доли экологических налогов в бюджетной системе до 2–3% ВВП к 2030 г. за счет повышения ставок ресурсных платежей и акцизов на моторное топливо до уровня развитых стран.

2. Совершенствование структуры экологических платежей в направлении усиления роли налогов, связанных с загрязнением (платы за НВОС, выбросы парниковых газов, экологические акцизы). При этом целесообразна переориентация фискальной нагрузки с добычи на потребление ресурсов.

3. Повышение стимулирующей и фискальной роли платы за НВОС по-

средством увеличения базовых нормативов в 3–5 раз и распространения на выбросы парниковых газов (Громов, 2020). Одновременно нужна более тонкая дифференциация нормативов с учетом опасности загрязняющих веществ и условий рассеивания.

4. Принятие специальных углеродных платежей в форме налога или системы торговли квотами, которые охватывали бы 70–80% эмиссий парниковых газов к 2030 г. При этом ставка углеродного налога должна быть сопоставима с мировыми аналогами (20–50 долл./т CO₂-экв.).

5. Расширение практики экологической дифференциации ставок налогов и сборов, взимаемых с транспортных средств, электроэнергии, топлива и других экологически значимых товаров, в зависимости от уровня их негативного воздействия.

6. Введение налоговых льгот, стимулирующих внедрение НДС, реализацию проектов в области энергосбережения, развития возобновляемой энергетики, переработки отходов, а также приобретение населением экологически чистых товаров и услуг.

7. Придание экологическим налогам и платежам целевого характера. Для этого необходимо аккумулировать основную часть их поступлений в специальных бюджетных фондах, средства которых будут направляться исключительно на финансирование природоохранных мероприятий.

8. Взаимная увязка экологических налогов с другими инструментами регулирования (стандартами, нормативами, разрешениями, экологической сертификацией и др.) в рамках формирования комплексной системы государственного управления природопользованием.

Реализация предложенных мер позволит усилить экологическую ориентацию налоговой системы России, повысить ее регулируемую роль и в целом будет способствовать формиро-

ванию в стране современной зеленой налоговой системы, отвечающей вызовам устойчивого развития.

Анализ опыта развитых стран показывает, что наибольшие возможности для адаптации в РФ имеют следующие прогрессивные элементы экологического налогообложения:

- углеродные налоги. Целесообразно использовать модель, отработанную в скандинавских странах, Канаде, Франции, с поэтапным повышением ставки налога и охватом до уровня 20–50 долл./т CO₂ к 2030 году. При этом важно рециклировать доходы для поддержки низкоуглеродных технологий и снижения энергетической бедности;

- системы торговли квотами на выбросы парниковых газов, которые показали высокую эффективность в ЕС, некоторых штатах США (RGGI) и Японии. На первом этапе можно запустить пилотную систему в отдельных регионах и отраслях с поэтапным расширением охвата и ужесточением требований;

- адресные субсидии и налоговые вычеты для населения на приобретение экологически чистых товаров (электромобилей, энергоэффективной бытовой техники, солнечных установок и др.), широко применяемые в США, Канаде, Германии, Франции;

- практика публикации зеленых бюджетов с детальной информацией об экологических доходах и расходах, оценкой их эффективности и вклада в достижение целей устойчивого развития, которая принята в большинстве стран ОЭСР. Это повышает уровень прозрачности и подотчетности экологической политики;

- налоговое стимулирование циркулярной экономики через льготы на вторичное использование ресурсов, восстановление продукции, шеринговые бизнес-модели. Например, в Нидерландах и Бельгии для таких видов деятельности применяется пониженная ставка НДС (Ekins, 2011);

- механизмы финансирования биоразнообразия за счет целевых налогов, сборов и платежей, имеющие особое значение для России как страны с колоссальным природным капиталом. Среди успешных примеров можно отметить сборы за пользование биоресурсами в США, Канаде, ЮАР, налоги на пестициды в Дании и Франции.

Безусловно, адаптация зарубежного опыта по экологическому налогообложению требует длинной и тщательной подготовки с учетом социально-экономических реалий, состояния бюджетной системы, баланса интересов государства, бизнеса и населения. Важно обеспечить поэтапность и последовательность экологизации налогообложения на основе диалога всех заинтересованных сторон.

Проведенное исследование показало, что экологическое налогообложение является действенным рыночным инструментом стимулирования рационального природопользования и обеспечения устойчивого развития. В большинстве развитых стран сложились эффективные модели экологических налоговых систем, доказавшие свою результативность в части сокращения загрязнения, ресурсосбережения и мобилизации финансовых ресурсов для охраны окружающей среды.

В России система экологических платежей пока находится в стадии формирования и характеризуется существенными структурными диспропорциями, низким фискальным и регулирующим потенциалом. Ее модернизация в соответствии с приоритетами устойчивого развития и передовой зарубежной практикой позволит усилить экологическую направленность налогообложения и ускорить переход к зеленой экономике.

Основными направлениями развития экологического налогообложения в РФ должны стать: увеличение доли экологических налогов в бюджетной си-

стеме, усиление роли платежей за загрязнение, введение углеродных налогов, расширение налогового стимулирования природоохранной деятельности, обеспечение целевого характера экологических поступлений.

Реализация предложенных мер на основе диалога государства, бизнеса и общества будет способствовать формированию в России современной эффективной системы экологического налогообложения, отвечающей глобальным вызовам XXI века и создающей долгосрочные стимулы к устойчивому развитию страны.

Список литературы

1. Бобылев С.Н., Захаров В.М., Субботина А.В. Экологизация налоговой системы России: возможности и ограничения // Экономическая политика. – 2018. – № 1. – С. 150-181.
2. Громов В.В. Экологическое налогообложение как инструмент стимулирования перехода к «зеленой» экономике // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 6. – С. 139-149.
3. Майбуров И.А. Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит», «Финансы и кредит» / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 359 с.
4. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности использования платы за негативное воздействие на окружающую среду». 2021 / Счетная палата РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://pre.admoblkaluga.ru/upload/ctrlplt/docs/methodics/285.pdf>.
5. Данные по формам статистической налоговой отчетности за 2020–2023 гг. / ФНС России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/>.
6. Шевчук А.В. Экологические налоги как инструмент финансирования

устойчивого развития // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 7. – С. 102-107.

7. De Melo J., Vijil M. The Critical Mass Approach to Achieve a Deal on Green Goods and Services: What is on the Table? How Much to Expect? // Environment and Development Economics. – 2016. – Vol. 21. – No. 3. – Pp. 393-414.

8. Ekins P., Speck S. Environmental Tax Reform (ETR): A Policy for Green Growth. – Oxford: Oxford University Press, 2011 [Electronic resource]. – Access mode: <https://ideas.repec.org/b/oxp/obooks/9780199584505.html>.

9. Eurostat. Environmental Tax Statistics. 2021 [[Electronic resource]. – Access mode: <https://ec.europa.eu/eurostat/>.

10. IMF Fiscal Monitor: How to Mitigate Climate Change. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2019 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/336617656_IMF_Fiscal_Monitor_How_to_Mitigate_Climate_Change_October_2019.

11. OECD. Green Growth Indicators. Paris: OECD, 2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/4ea7d35f-en.pdf?expires=1732429389&id=id&accname=guest&checksum=6F64EB98231EAFFF5EAD248EC2DC0E41>.

12. Pigou Club. State & Trends of Carbon Pricing. 2021. – Washington DC: World Bank Group, 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/n/7d8bfbd4-ee50-51d7-ac80-f3e28623311d>.

13. Saussay A., Sato M., Vona F.A. First Step towards an Energy Efficiency Tax Credit in France // Sciences Po OFCE Working Paper. – 2022. – No. 04.

14. Sawyer D. Carbon pricing in Canada: Early Experience and Future Prospects // Canadian Tax Journal. – 2022. – No. 2. – Pp. 521-559.

15. Simmonds P., Lam J., Onoff B. Environmental Taxation and the UK Economy // World Economy. – 2018. – Vol. 41. – No. 8. – Pp. 2074-2094.

16. World Bank. State and Trends of Carbon Pricing. 2022. – Washington, DC: World Bank, 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ecologic.eu/sites/default/files/publication/2023/World%20Bank%20State%20and%20Trends%20of%20Carbon%20Pricing%202023.pdf>.

References

1. Bobylev S.N., Zakharov V.M., Subbotina A.V. Ecologisation of the tax system of Russia: opportunities and limitations // Economic Policy. – 2018. – No. 1. – Pp. 150-181.

2. Gromov V.V. Ecological taxation as a tool to stimulate the transition to a «green» economy // Economics. Taxes. Law. – 2020. – No. 6. – Pp. 139-149.

3. Maiburov I.A. Ecological taxation. Theory and world trends: a monograph for undergraduates, communicating on programmes of directions «Economics», «State Audit», «Finance and Credit» / edited by I.A. Maiburov, Y.B. Ivanov. – M.: UNITY-DANA, 2020. – 359 p.

4. Accounts Chamber of the Russian Federation. Report on the results of the expert analytical activity «Analysis of the efficiency of the use of payment for negative impact on the environment». 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://pre.admoblkaluga.ru/upload/ctrlplt/docs/methodics/285.pdf>.

5. Data on statistical tax reporting forms for 2020–2023 / Federal Tax Service of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nalog.gov.ru/>.

6. Shevchuk A.V. Ecological taxes as a tool for financing sustainable development // Innovations and Investments. – 2021. – No. 7. – Pp. 102-107.

7. De Melo J., Vijil M. The Critical Mass Approach to Achieve a Deal on Green Goods and Services: What is on the Table? How Much to Expect? // Environment and Development Economics. – 2016. – Vol. 21. – No. 3. – Pp. 393-414.

8. Ekins P., Speck S. Environmental Tax Reform (ETR): A Policy for Green Growth. – Oxford: Oxford University Press, 2011 [Electronic resource]. – Access mode: <https://ideas.repec.org/b/oxp/obooks/9780199584505.html>.

9. Eurostat. Environmental Tax Statistics. 2021 [[Electronic resource]. – Access mode: <https://ec.europa.eu/eurostat/>.

10. IMF Fiscal Monitor: How to Mitigate Climate Change. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2019 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/336617656_IMF_Fiscal_Monitor_How_to_Mitigate_Climate_Change_October_2019.

11. OECD. Green Growth Indicators. Paris: OECD, 2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/4ea7d35f-en.pdf?expires=1732429389&id=id&accname=guest&checksum=6F64EB98231EAF5EA D248EC2DC0E41>.

12. Pigou Club. State & Trends of Carbon Pricing. 2021. – Washington DC: World Bank Group, 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/7d8bfb4-ee50-51d7-ac80-f3e28623311d>.

13. Saussay A., Sato M., Vona F.A. First Step towards an Energy Efficiency Tax Credit in France // Sciences Po OFCE Working Paper. – 2022. – No. 04.

14. Sawyer D. Carbon pricing in Canada: Early Experience and Future

Prospects // Canadian Tax Journal. – 2022. – No. 2. – Pp. 521-559.

15. Simmonds P., Lam J., Onoff B. Environmental Taxation and the UK Economy // World Economy. – 2018. – Vol. 41. – No. 8. – Pp. 2074-2094.

16. World Bank. State and Trends of Carbon Pricing. 2022. – Washington, DC: World Bank, 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ecologic.eu/sites/default/files/publication/2023/World%20Bank%20State%20and%20Trends%20of%20Carbon%20Pricing%202023.pdf>.

Об авторе:

Килевник Мария Николаевна, заместитель начальника Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 26 по Ростовской области, аспирант кафедры налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the author:

Maria N Kilevnik, Deputy Head of the Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia No. 26 for Rostov region, postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Содержательная характеристика модели SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере¹

Зновьюк Н.Н. ¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, Малый Златоустинский переулок, 7, ст. 1

 nnznovyuk@fa.ru

Аннотация

Введение. Работа посвящена исследованию государственного финансового контроля, который в последние годы значительно изменился под влиянием технологического прогресса и новых требований к управлению государственными ресурсами. Система SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере (далее – SMART-КвФБС) направлена на обеспечение более прозрачного и эффективного контроля за финансовыми потоками, что стало особенно актуально в условиях цифровизации управленческих процессов. Внедрение такой системы способствует автоматизации процессов, минимизации рисков, а также повышению оперативности принятия решений на всех уровнях управления. Разработка модели SMART-КвФБС призвана улучшить координацию действий участников бюджетного процесса и увеличить их ответственность за использование бюджетных средств.

Материалы и методы. При написании статьи был использован системный подход на основе анализа монографических исследований, научных статей и нормативных документов, обобщения, а также графического построения данных.

Результаты исследования. Модель SMART-КвФБС представляет собой комплексную информационную систему, которая позволяет автоматизировать управление бюджетными процессами на всех уровнях государственного сектора. Благодаря внедрению инструментов SMART-КвФБС, которые могут быть задействованы в реализации основных функциональных зон системы, в организациях будут достигнуты следующие результаты: оптимизация рабочего времени сотрудников за счет автоматизации рутинных процессов, повышение точности учета финансовых операций, а также улучшение координации действий участников бюджетного процесса. Интеграция различных подсистем позволит сократить ошибки в учете и повысить прозрачность финансово-бюджетной деятельности.

Обсуждение и заключения. Внедрение системы SMART-КвФБС подтверждает необходимость дальнейшего развития и совершенствования цифровых инструментов в финансово-бюджетной сфере. Несмотря на очевидные преимущества, такие как повышение эффективности и прозрачности процессов, внедрение системы требует адаптации к различным условиям функционирования организаций. Это предполагает необходимость выбора и настройки инструментов системы в зависимости от целей и задач конкретных учреждений. Таким образом, SMART-КвФБС может рассматриваться как перспективное решение для повышения результативности государственного финансового контроля, однако ее успешная реализация требует тщательного планирования и достаточных ресурсов.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, SMART-контроль, финансово-бюджетная сфера, автоматизация процессов, управление бюджетом, цифровизация.

Для цитирования. Зновьюк Н.Н. Содержательная характеристика модели SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере. Учет и статистика. 2025;1(22):118-125. <https://doi.org>

JEL: H 00

Research article

Content characteristics of SMART-control model in the financial and budgetary sphere

Znovyuk N.N.¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, building 1

 nnznovyuk@fa.ru

Abstract

Introduction. The work is devoted to the study of state financial control, which has changed significantly in recent years under the influence of technological progress and new requirements for the management of public resources. The SMART control system in the financial and budgetary sphere (SMART-CiFBS) is aimed at ensuring more transparent and effective control over financial flows, which has become especially important in the context of digitalization of management processes. The introduction of such a system helps to automate processes, minimize risks, and increase efficiency in decision-making at all levels of management. The development of the SMART-CiFBS model is designed to improve coordination between participants in the budget process and increase their responsibility for the use of budget funds.

Materials and methods. When writing the article, a systematic approach was used based on the analysis of monographic studies, scientific articles and regulatory documents, generalization, as well as graphical construction of data.

Results. The SMART-CiFBS model is a comprehensive information system that allows you to automate the management of budget processes at all levels of the public sector. As a result of the introduction of SMART-CiFBS tools, that can be used to implement the main functional areas of the system, the following results will be achieved in organizations: optimization of employees' working hours by automating routine processes, improving the accuracy of accounting for financial transactions, as well as improving coordination between various participants in the budget process. Integration of various subsystems will reduce accounting errors and increase transparency of financial and budgetary activities.

Discussion and conclusions. The introduction of the SMART-CiFBS system confirms the need for further development and improvement of digital tools in the financial and budgetary sphere. Despite the obvious advantages, such as increased efficiency and transparency of processes, the implementation of the system requires adaptation to different operating conditions of organizations. This implies the need to select and configure the system's tools depending on the goals and objectives of specific institutions. Thus, SMART-CiFBS can be considered as a promising solution to improve the effectiveness of state financial control, but its successful implementation requires careful planning and sufficient resources.

Keywords: state financial control, SMART control, financial and budgetary sphere, process automation, budget management, digitalization.

For citation. Znovyuk N.N. Content characteristics of SMART-control model in the financial and budgetary sphere. Accounting and statistics. 2025;1(22):118-125. <https://doi.org>

Введение. Государственный финансовый контроль активно развивается и трансформируется под давлением постоянно меняющихся экономических и политических процессов, происходящих как внутри страны, так и за ее пределами. В этой связи приоритетным направлением развития является внедрение единого электронного ресурса – системы SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере.

Материалы и методы. В условиях цифровой трансформации финансово-бюджетной сферы Российской Федерации возникает необходимость внедрения новых систем контроля, направленных на повышение прозрачности, эффективности и управляемости бюджетных процессов. Методология разработки и внедрения системы SMART-КвФБС основывается на ряде факторов, обусловленных современными требованиями государственного управления.

В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» ключевым направлением развития стала интеграция информационных технологий в управленческие процессы, что позволяет более эффективно координировать взаимодействие между участниками бюджетного процесса. Использование интегрированных цифровых решений также способствует снижению рисков ошибок, связанных с финансовым учетом и отчетностью. Особое внимание уделено разработке системы, обеспечивающей своевременный мониторинг выполнения бюджетных задач и минимизации дублирования или потери данных.

Эти направления являются основой для внедрения системы SMART-КвФБС, которая адаптируется к текущим вызовам в государственном управлении и способствует достижению стра-

тегических целей бюджетного планирования и контроля.

Результаты исследования. SMART-КвФБС представляет собой комплексную информационную систему, разработанную для автоматизации и оптимизации управленческих процессов в субъектах государственного сектора Российской Федерации. Она охватывает различные функциональные зоны, обеспечивая полный цикл управления финансовыми и бюджетными процессами.

Модель SMART-КвФБС представляет собой информационную систему, направленную на цифровизацию и оптимизацию всей деятельности участников и неучастников бюджетного процесса. Благодаря инструментам единой информационной системы (рис. 1) можно обеспечить более эффективную координацию действий и снизить риски ошибок, а также исключить дублирование работ.

Рассмотрим подробнее основные инструменты, которые могут быть задействованы в реализации основных функциональных зон системы SMART-КвФБС.

Учетное обеспечение связано с достижением точности и своевременности учета финансовых операций. Его цель заключается в сборе, хранении и обработке данных для принятия эффективных управленческих решений, а также в поддержании контактов с поставщиками и подрядчиками. Функциональная зона включает подсистему управления базами данных, которая собирает, хранит и обрабатывает информацию, необходимую для регистрации финансовых операций. Также одной из ее частей является CRM-подсистема, которая помогает вести учет контактов с поставщиками и контрагентами, а также отслеживать состояние контрактов и свое-

временность платежей. Помимо этого, включает ERP-подсистему, обеспечивающую интеграцию рабочих процессов. Данная подсистема обеспечивает централизованное управление данными и автоматизацию рутинных операций,

сокращая время обработки. Важным элементом данной функциональной зоны является подсистема электронного документооборота, которая обеспечивает эффективное управление документами при проведении финансовых операций.

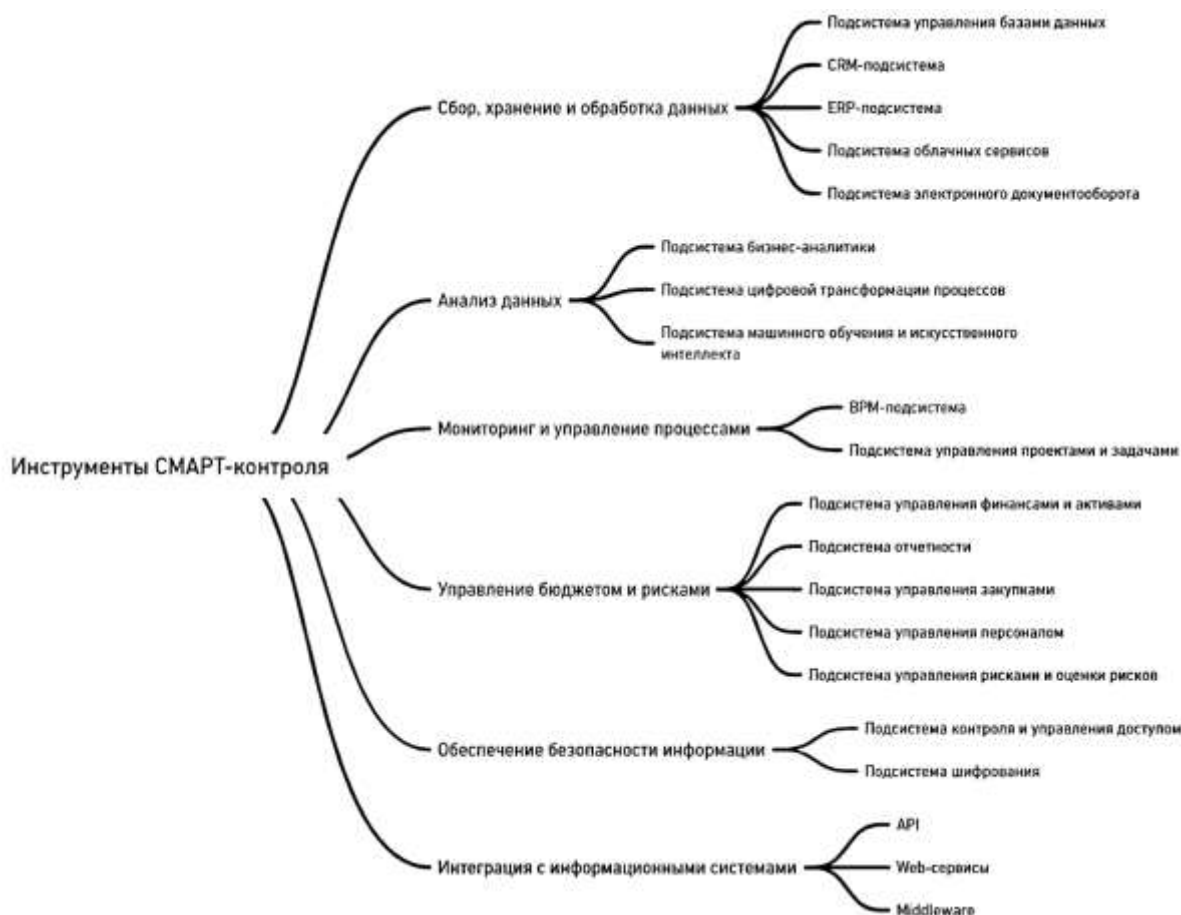

Рисунок 1 – Инструменты SMART-КвФБС /
Figure 1 – SMART-QFBS tools

Источник: составлен автором.

Кадровое обеспечение способствует эффективному управлению кадровыми ресурсами, повышению производительности труда и достижению стратегических целей организации. Содержит подсистему управления персоналом, в которой ведется учет сотрудников, данных об их квалификации и служебных обязанностях, а также информации о заработной плате. Подсистема направлена на планирование потребности в персонале и оптимизацию процессов его подбора, а также регули-

рование процессов формирования фонда заработной платы.

Обеспечение контрактных отношений играет важную роль в достижении стабильного функционирования организации и в управлении контрактными отношениями с поставщиками и контрагентами. В данную зону входит CRM-подсистема, а также подсистема управления закупками, позволяющая планировать и регулировать этот процесс, выбирать лучших поставщиков и снижать закупочные риски. Вместе с

этим в данную зону входит подсистема отчетности. Благодаря ей осуществляется подготовка и анализ отчетности о финансово-бюджетной деятельности организации, анализируется соблюдение контрактных обязательств и финансовых стандартов.

Аудиторское обеспечение способствует формированию прозрачности и надежности финансовых процессов за счет точного и эффективного анализа данных. Включает подсистему бизнес-аналитики, которая автоматизирует процессы аудита, выявляет потенциальные риски, производит оценку достоверности финансово-бюджетных процессов, анализирует информацию о финансовых данных и выявляет отклонения, позволяющие выявить тренды и оценить эффективность бизнес-процессов для принятия эффективных управленческих решений.

Плановое финансовое обеспечение играет ключевую роль в достижении финансовых целей, в разработке стратегических планов и контроле за их осуществлением, а также в оптимизации расходов и улучшении использования бюджетных ресурсов. Данная зона включает ERP-подсистему, а также подсистему управления финансами и активами, которая планирует и распределяет финансовые ресурсы и активы организации, централизованно управляя бюджетом и следя за его эффективным использованием.

Организационное и юридическое обеспечение направлено на достижение организационной эффективности. Включает подсистему управления проектами и задачами, способствующую планированию и координации финансовых процессов и задач, а также контроль за их осуществлением при достижении запланированных целей. Также содержит подсистему управления рисками и их оценки. Она способствует выявлению и управлению рисками, связанными с финансовыми операциями, разработке

стратегий их минимизации и контролю за портфелем данных рисков.

Информационное обеспечение играет ключевую роль в получении доступа к актуальным данным о финансово-бюджетной деятельности организации, способствуя эффективному взаимодействию пользователей с системой и обмену данными между различными ее компонентами. Данная зона содержит веб-сервисы, которые обеспечивают доступ к актуальной информации и отчетам о финансовой деятельности, предоставляя пользователям возможность получать необходимые данные без установки какого-либо программного обеспечения. Также она включает Middleware (связующее программное обеспечение), направленное на обеспечение интеграции и эффективный обмен данными между различными подсистемами и компонентами СМАРТ-КвФБС. Помимо этого, зона информационного обеспечения содержит API, необходимое для достижения интеграции с внешними информационными системами. Одним из ключевых элементов данной зоны выступает подсистема машинного обучения и искусственного интеллекта, которая, помимо прочего, направлена на автоматическую обработку данных, что позволяет анализировать большие объемы данных. Кроме того, одним из элементов является подсистема контроля и управления доступом, которая руководит правами пользователей и предоставляет контроль доступа к информации и ресурсам СМАРТ-КвФБС. Также важной частью зоны информационного обеспечения является подсистема шифрования, защищающая конфиденциальность данных путем их кодировки с использованием современных криптографических алгоритмов для защиты информации от несанкционированного доступа и утечки.

Специальное функциональное обеспечение организации играет важную роль в адаптации СМАРТ-КвФБС к конкретным потребностям и особенно-

ствам деятельности всех участников бюджетного процесса. Данная зона содержит подсистему облачных сервисов, обеспечивающую доступ к функционалу системы через сеть Интернет, что позволяет пользователям получать удаленный доступ к функционалу системы из любого места и с любого устройства. Также важным элементом является подсистема цифровой трансформации процессов, направленная на повышение эффективности и конкурентоспособности организации в цифровой экономике. Данная подсистема позволяет автоматизировать рутинные процессы, внедряя инновационные технологии и методики для оптимизации бизнес-процессов.

Обсуждение и заключения. При выборе инструментов необходимо учитывать такие факторы, как удобство использования, функциональность, безопасность и доступность соответствующих ресурсов. У каждого инструмента есть свои сильные и слабые стороны, поэтому выбор этих средств при внедрении системы зависит от конкретных потребностей организации, а также от имеющихся у нее ресурсов.

Модель SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере представляет собой комплексную систему, объединяющую различные функциональные зоны и инструменты (рис. 2) для эффективного управления финансами и бюджетом организации.

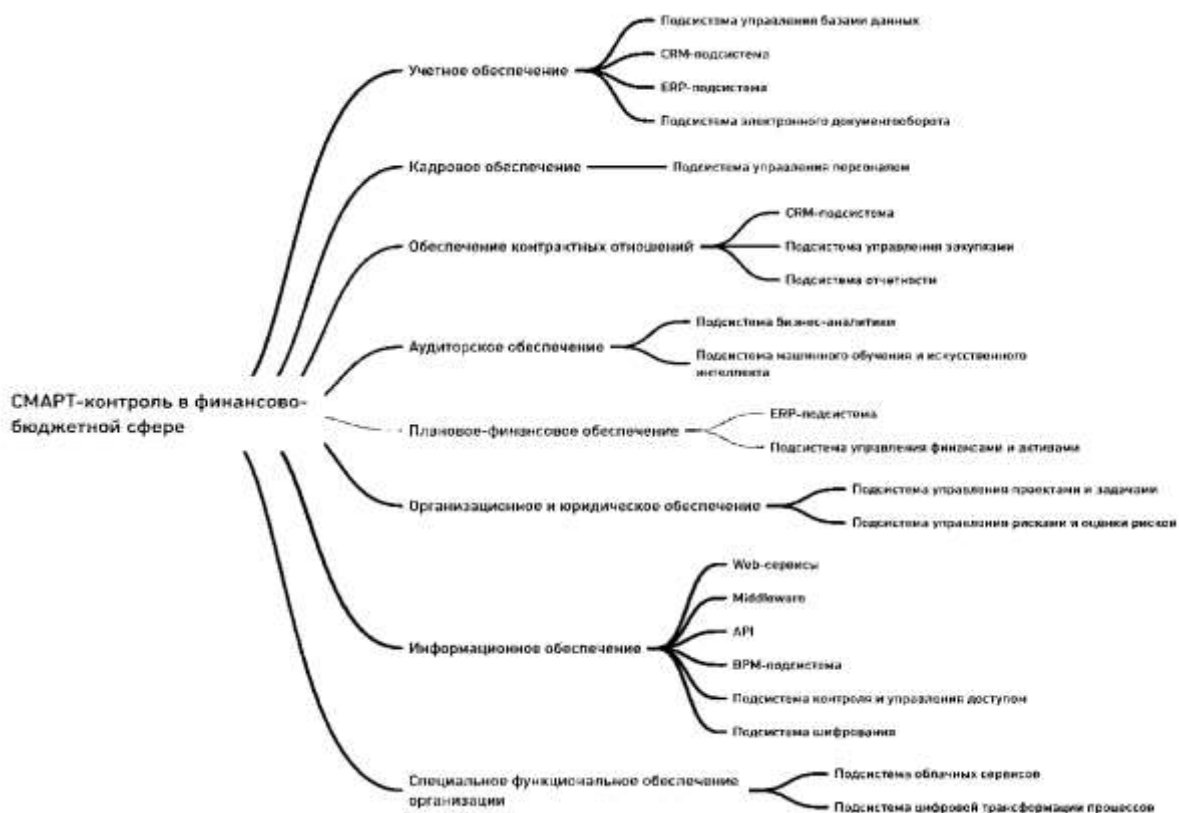

Рисунок 2 – Инструменты функциональных областей системы SMART-контроля /
Figure 2 – SMART Control System Functional Area Tools

Источник: составлен автором.

Каждая функциональная зона и соответствующие инструменты системы играют важную роль в обеспечении прозрачности, эффективности и надеж-

ности управленческих процессов, что способствует достижению стратегических целей организации и обеспечению устойчивого развития государства.

Список литературы

1. Ванькович И.М., Васюнина М.Л., Головчанский И.А. и др. Контроллинг в государственном секторе: теория и практика: учебное пособие / под ред. Э.А. Исаева. – М.: Прометей, 2022. – 790 с.
2. Гниздыло В.С. Концепция развития государственного SMART-контроля // Управленческий учет. – 2023. – № 9. – С. 105-111.
3. Горохова Д.В. Модель автоматизированной электронной среды системы контроллинга субъектов государственного сектора // Управленческий учет. – 2022. – № 9-1. – С. 20-26.
4. Горохова Д.В. Смарт-контроллинг в государственных учреждениях как инструмент управления государственными финансами // Сибирская финансовая школа. – 2022. – № 4. – С. 25-33.
5. Горохова Д.В., Зновьюк Н.Н., Зуева А.С. Формирование автоматизированной электронной среды системы контроллинга субъектов государственного сектора // Управленческий учет. – 2022. – № 9-2. – С. 174-182.
6. Гузь Н.А., Царева Л.М. Трансформация внутреннего государственного финансового контроля на современном этапе и в ближайшей перспективе // Финансы. – 2023. – № 8. – С. 33-39.
7. Зеленцова С.Ю., Галюта О.Н. Реализация национальных проектов в части цифровизации государственного управления в субъектах РФ // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 231. – С. 238-256.
8. Исаев Э.А. Актуальные вопросы цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 139-144.
9. Исаев Э.А. Казначейство России как орган внутреннего государственного финансового контроля // Финансы. – 2022. – № 12. – С. 3-10.
10. Исаев Э.А., Гусарова Л.В. Управление рисками проектного управления в государственном секторе // Управленческий учет. – 2022. – № 9-1. – С. 7-34.

References

1. Vankovich I.M., Vasyunina M.L., Golovchansky I.A. et al. Controlling in the public sector: theory and practice: a textbook / ed. by E.A. Isaev. – M.: Prometheus, 2022. – 790 p.
2. Gnizdylo V.S. The concept of the development of state SMART control // Managerial accounting. – 2023. – No. 9. – Pp. 105-111.
3. Gorokhova D.V. Model of the automated electronic environment of the controlling system of public sector entities // Managerial accounting. – 2022. – No. 9-1. – Pp. 20-26.
4. Gorokhova D.V. Smart controlling in public institutions as a tool for managing public finances // Siberian Financial School. – 2022. – No. 4. – Pp. 25-33.
5. Gorokhova D.V., Znovyuk N.N., Zueva A.S. Formation of an automated electronic environment of the controlling system of public sector entities // Managerial accounting. – 2022. – No. 9-2. – Pp. 174-182.
6. Guz N.A., Tsareva L.M. Transformation of internal state financial control at the present stage and in the near future // Finance. – 2023. – No. 8. – Pp. 33-39.
7. Zelentsova C.Yu., Galyuta O.N. Implementation of national projects in terms of digitalization of public administration in the subjects of the Russian Federation // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2021. – Vol. 231. – Pp. 238-256.
8. Isaev E.A. Topical issues of digitalization of control in the financial and budgetary sphere // Bulletin of the University. – 2022. – No. 8. – Pp. 139-144.
9. Isaev E.A. Treasury of Russia as an internal state financial control body // Finance. – 2022. – No. 12. – Pp. 3-10.

10. Isaev E.A., Gusarova L.V. Risk management of project management in the public sector // Managerial accounting. – 2022. – No. 9-1. – Pp. 7-34.

Об авторе:

Зновьюк Николай Николаевич, младший научный сотрудник Института финансовых исследований, аспирант и ассистент кафедры финансового контроля и казначейского дела Финансового факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, ул.

Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1).

About the authors:

Nikolay N Znovyuk, junior researcher at the Institute of Financial Research, postgraduate student and assistant of the Department of «Financial Control and Treasury Affairs» of the Faculty of Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, building 1).

Производные финансовые инструменты в годовой финансовой отчетности российских компаний

Хорошунов М.Б.¹, Усенко А.М.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 vodoleika-y@rambler.ru

Аннотация

Введение. В качестве стандартных инструментов управления финансовыми рисками предприятия активно используют производные, или деривативные, инструменты, такие как форварды, фьючерсы, свопы и опционы. Прежде всего они применяются для хеджирования ценовых рисков. Вместе с тем нельзя сказать, что деривативы являются безрисковыми. Их активное внедрение в практику управления рисковыми ситуациями без понимания их сущности и концептуальных положений скорее увеличивает, чем уменьшает риски. Поэтому, с точки зрения пользователей финансовой отчетности, прозрачность применения деривативов в компаниях имеет особое значение.

Материалы и методы. Бухгалтерский финансовый учет в России ранее несколько отставал от динамичного развития финансовых рынков. Как следствие, стейкхолдеры получали лишь незначительную информацию об использовании деривативов в компании. Реформирование национальных учетных стандартов в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) и их активное применение несколько улучшили ситуацию с раскрытием информации о производных финансовых инструментах в отчетах российских компаний. Глобализация рынков капитала привела к тому, что финансовый учет всё больше стал ориентироваться на потребности инвесторов. С 10 августа 2010 года, с момента введения в действие закона «О консолидированной финансовой отчетности», учет финансовых инструментов многих российских компаний стал официально подчиняться правилам МСФО, которые повысили информативность годовой финансовой отчетности.

Результаты исследования. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что, несмотря на наличие в стандартах строгих норм и требований по раскрытию информации о финансовых инструментах, наблюдаются различия в представлении указанных данных в отчетах российских компаний. Можно заключить, что рыночные инструменты финансового характера, используемые компаниями в целях управления дебиторской задолженностью и минимизации рисков, являются очень сложными для понимания. Усугубляет ситуацию также отсутствие национальных учетных стандартов для коммерческих организаций, содержащих понятийный аппарат, методический инструментарий и множества других аспектов, необходимых для раскрытия рассматриваемых вопросов в финансовой отчетности. В настоящее время разработан и применяется только федеральный стандарт бухгалтерского учета «Финансовые инструменты» для государственных финансов.

Обсуждение и заключения. В статье рассмотрена сущность производных финансовых инструментов, проведен обзор их видов, а также представлены результаты анализа порядка отражения информации о них во внешней финансовой отчетности ряда отечественных компаний.

Ключевые слова: финансовые инструменты, производные финансовые инструменты, деривативы, риски

Для цитирования. Хорошунов М.Б., Усенко А.М. Производные финансовые инструменты в годовой финансовой отчетности российских компаний. Учет и статистика. 2025;1(22):126-135. <https://doi.org>

JEL: M41

Research article

Derivative financial instruments in the annual financial statements of Russian companies

Khoroshunov M.B.¹, Usenko A.M.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 vodoleika-y@rambler.ru

Abstract

Introduction. As standard financial risk management tools, enterprises actively use derivative or derivative instruments such as forwards, futures, swaps and options. First of all, they are used to hedge price risks. However, it cannot be said that derivatives are risk-free. Their active introduction into the practice of risk management, without understanding their essence and conceptual provisions, increases rather than reduces risks. Therefore, from the point of view of financial statement users, the transparency of derivatives use in companies is of particular importance.

Materials and methods. Financial accounting in Russia previously lagged somewhat behind the dynamic development of financial markets. As a result, stakeholders received only insignificant information about the use of derivatives in the company. The reform of national accounting standards in accordance with the International Financial Reporting Standards (IFRS) and their active application have somewhat improved the situation with the disclosure of information on derivatives in the reports of Russian companies. The globalisation of capital markets has resulted in financial accounting becoming more investor-oriented. Since 10 August 2010, when the law «On Consolidated Financial Statements» was enacted, the accounting for financial instruments of many Russian companies has been officially subject to IFRS rules, which have increased the informativeness of annual financial statements.

Results. The results of the study show that despite the presence of strict norms and requirements for disclosure of information on financial instruments in the standards, there are differences in the presentation of these data in the reports of Russian companies. It can be concluded that truly marketable financial instruments used by companies for receivables management and risk minimisation purposes are very difficult to understand. The situation is also aggravated by the lack of national accounting standards for commercial organisations, containing conceptual apparatus, methodological tools and many other aspects necessary to disclose the issues under consideration in financial statements. At present, only the federal accounting standard «Financial Instruments» for public finance has been developed and applied.

Discussion and conclusions. The article considers the essence of derivative financial instruments, reviews their types, and presents the results of the analysis of the order of reflection of information about them in the external financial statements of a number of domestic companies.

Keywords: financial instruments, derivative financial instruments, derivatives, risks

For citation. Khoroshunov M.B., Usenko A.M. Derivative financial instruments in the annual financial statements of Russian companies. *Accounting and Statistics*. 2025;1(22):126-135. <https://doi.org>

Введение. Производные, или деривативные, финансовые инструменты, такие как форварды, фьючерсы, свопы и опционы, уже давно стали обычными методами управления финансовыми рисками компаний. Они активно используются как иностранными корпорациями, так и российскими предприятиями.

Многими экономистами финансовые инструменты признаются объектами бухгалтерского учета наряду с активами, обязательствами, капиталом, доходами и расходами. Такого мнения придерживаются профессора В.С. Плотников и О.В. Плотникова [5]. Экономист О.Г. Житлухина считает, что финансовые инструменты являются сложным объектом бухгалтерского финансового учета, формируемым для целей отражения его составляющих в финансовой отчетности двух экономических субъектов, взаимосвязанных между собой заключенным договором или соглашением [2].

Если в международной практике учета порядок раскрытия информации о производных финансовых инструментах четко регламентирован на уровне стандартов, то в России на сегодняшний день отсутствуют документы, содержащие комплекс норм, правил и требований к данным учетным объектам. Ученые И.А. Лисовская, Е.В. Чипуренко, Н.Г. Трапезникова не только делают вывод о сложности учета и отражения в отчетности финансовых инструментов, но и упоминают также в качестве недостатка отсутствие в российских учетных стандартах понятийного аппарата, методического инструментария и множества других аспектов, необходимых для раскрытия рассматриваемых вопросов [4].

Цель данного исследования – рассмотреть сущность производных финансовых инструментов, провести обзор

их видов, а также изучить порядок отражения информации о них в публичной финансовой отчетности отечественных компаний.

Материалы и методы. С целью достижения цели и выполнения задач, поставленных авторами в работе, а также сбора, анализа и интерпретации данных были использованы теоретические методы исследования, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция. Исторический метод позволил изучить, проанализировать различные явления и события, связанные с финансовыми инструментами, в хронологической последовательности с целью поиска знаний о прошлом, выявления закономерностей, связей, противоречий.

Результаты исследования. В ходе анализа работ отечественных экономистов, посвященных финансовым инструментам, а также бухгалтерской (финансовой) отчетности ряда российских компаний рассмотрены явления и события, произошедшие в хронологической последовательности, которые объясняют сущность и необходимость использования такого рыночного инструмента финансового характера, как производные финансовые инструменты. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при чтении лекций и проведении практических занятий по дисциплинам «Финансовые рынки и финансовые институты», «Современные финансовые продукты и услуги», «Производные финансовые инструменты» и др., а также для совершенствования нормативной базы по бухгалтерскому учету.

Производные финансовые инструменты, или сокращенно деривативы, – это (финансовые) инструменты или контракты, производные от других финансовых инструментов. В россий-

ском законодательстве понятие «финансовые инструменты» закреплено в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» следующим образом: это ценная бумага или производный финансовый инструмент. Законодатель определяет производный финансовый инструмент как договор, предусматривающий одну или несколько из обязанностей сторон, строго оговоренных в законе. Итак, можно заключить, что это финансовые инструменты, стоимость которых определяется другим финансовым инструментом, который выступает в качестве базового объекта, или основы.

Понятие «дериватив» – это юридический термин, обозначающий условное требование. Идея заключается в том, что определение стоимости производного инструмента, например опциона на акцию, зависит от стоимости базового актива, например цены акции. Базовый объект производного финансового контракта может происходить из сырьевого или фи-

нансового сектора. Словосочетание «опцион на акции» в этом случае обозначает определенные права, которые относятся непосредственно к базовой акции. Акция торгуется на наличном рынке, а от нее опцион на акцию покупается и продается на фьючерсном рынке (рынке опционов на акции).

Стоимость дериватива (его цена или курс), а также его исполнение (исполнение цены или курса) в основном зависят от базовой стоимости, лежащей в основе сделки. Эта базовая величина называется базовым активом.

Форвардные сделки тесно связаны с производными финансовыми инструментами. Они обычно характеризуются тем, что дата возникновения обязательства, вытекающего из договора, не совпадает с моментом его исполнения. Как правило, выполнение происходит в определенный момент в будущем, поэтому такие контракты также называют будущими контрактами (рис. 1).

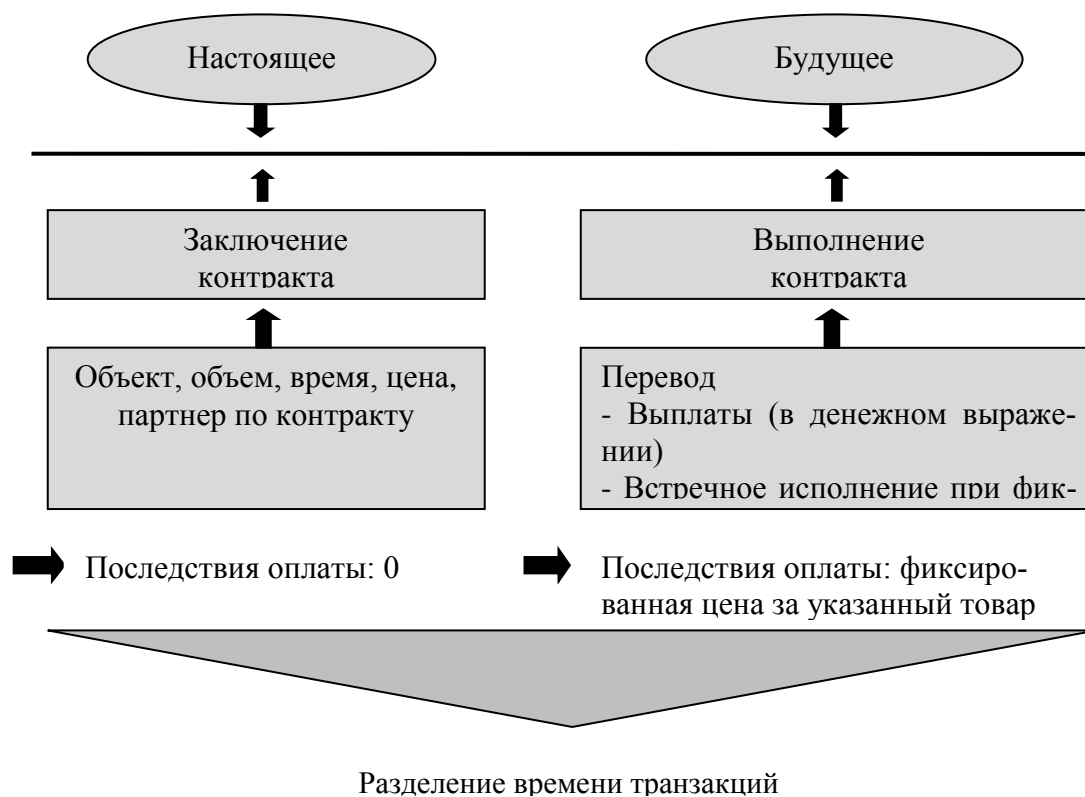

Рисунок 1 – Структура форвардной сделки /
Figure 1 – Structure of a forward transaction

Основной отличительной чертой контрактной структуры форвардной сделки является различие между симметричным и асимметричным правом сторон, участвующих в покупке и продаже.

Форвардные контракты с симметричной правовой структурой требуют как от покупателя, так и продавца выполнения обязательств в момент наступления срока исполнения контракта без каких-либо ограничений. Ни одна из двух сторон не может в одностороннем порядке отказаться от своих договорных обязательств по истечении оговоренного срока. В сфере финансовых фьючерсных сделок можно привести примеры таких типов взаимно идентичных договорных обязательств, как фьючерсы, свопы и форвардные соглашения.

Асимметричными форвардными контрактами являются сделки, при которых одна сторона имеет особое право по отношению к другой стороне. Опционы являются представителями этой группы. У покупателя есть не обязанность, а право, например купить акцию по согласованной цене и выплатить денежный эквивалент. Покупатель может воспользоваться своим правом, но не

обязан этого делать. Продавец, с другой стороны, должен выполнять свои договорные обязательства при любых обстоятельствах.

Итак, форвардные сделки характеризуются тем, что они могут содержать права и обязанности как симметричные, так и асимметричные для договаривающихся сторон. Кроме того, они всегда относятся к базовому объекту договора, например акции или товару.

Что касается торговли, то производные финансовые инструменты могут быть отнесены к категории срочных сделок по различным критериям, соответственно, они строго дифференцированы (рис. 2). С одной стороны, фьючерсные сделки можно классифицировать в зависимости от того, торгуются ли они на бирже и/или вне ее, т.е. непосредственно между покупателем и продавцом. В последнем случае фьючерсные сделки называются внебиржевыми сделками. В основном кредитные организации предлагают своим клиентам внебиржевые форвардные или деривативные продукты для покупки и при определенных условиях выкупают их до наступления срока погашения.

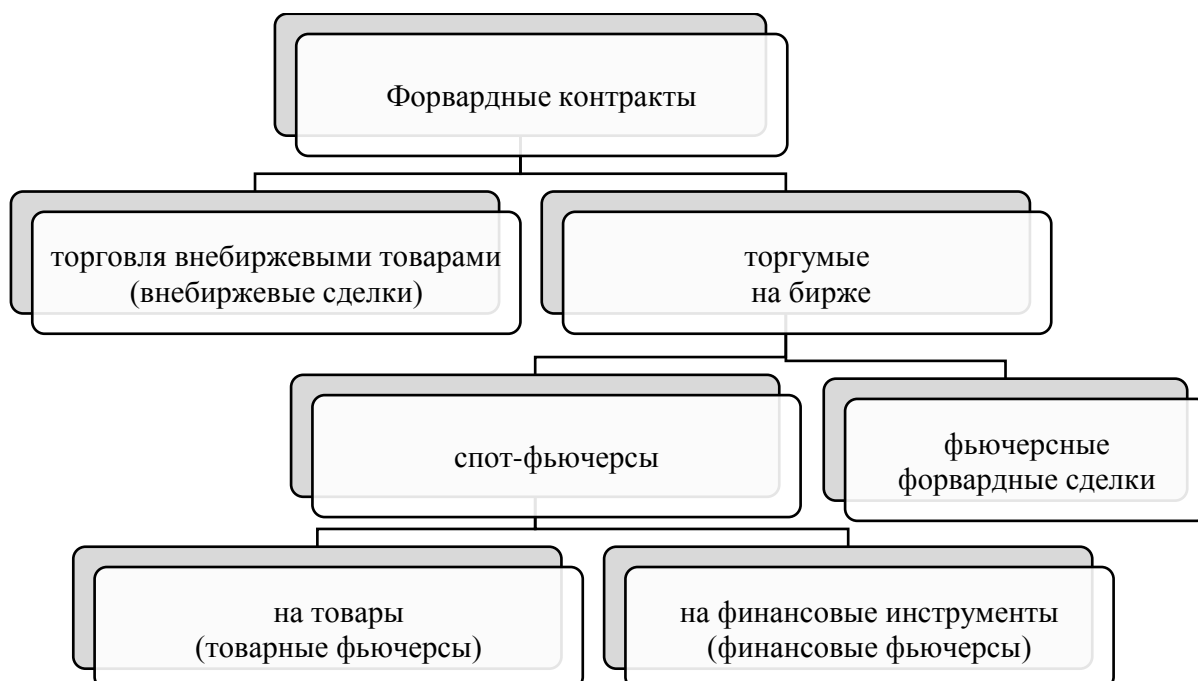

Рисунок 2 – Форвардные контракты /
Figure 2 – Forward contracts

Форвардные сделки могут заключаться и торговаться на фьючерсных биржах в любое время. Это специализированные биржи, ориентированные на

такие сделки. Пионерами в области фьючерсных бирж являются биржи США, которые стали образовываться в начале 70-х годов прошлого века (рис. 3).

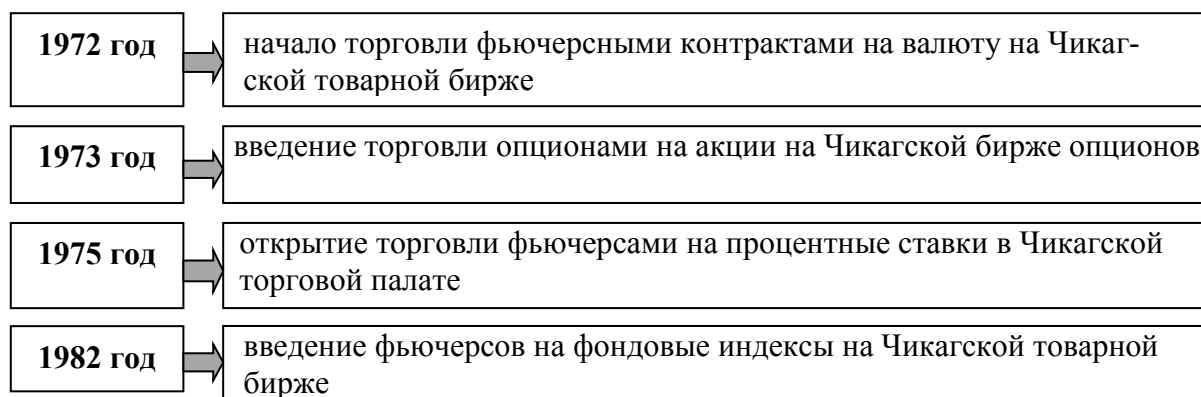

Рисунок 3 – История создания и развития фьючерсных бирж в США /
Figure 3 – History of creation and development of futures exchanges in the USA

Активно в процесс форвардных сделок была вовлечена Чикагская биржа. Затем за ней последовали и другие организаторы торговли рыночными инструментами. Но изменения на финансовом рынке потребовали консолидации усилий. 12 июля 2007 года ведущие биржи Чикаго

и Нью-Йорка объединились, создав тем самым крупнейший североамериканский рынок финансовых деривативов.

Европа несколько отстала по времени от США в этом вопросе. Только в 1978 году в Нидерландах была открыта первая биржа опционов (рис. 4).

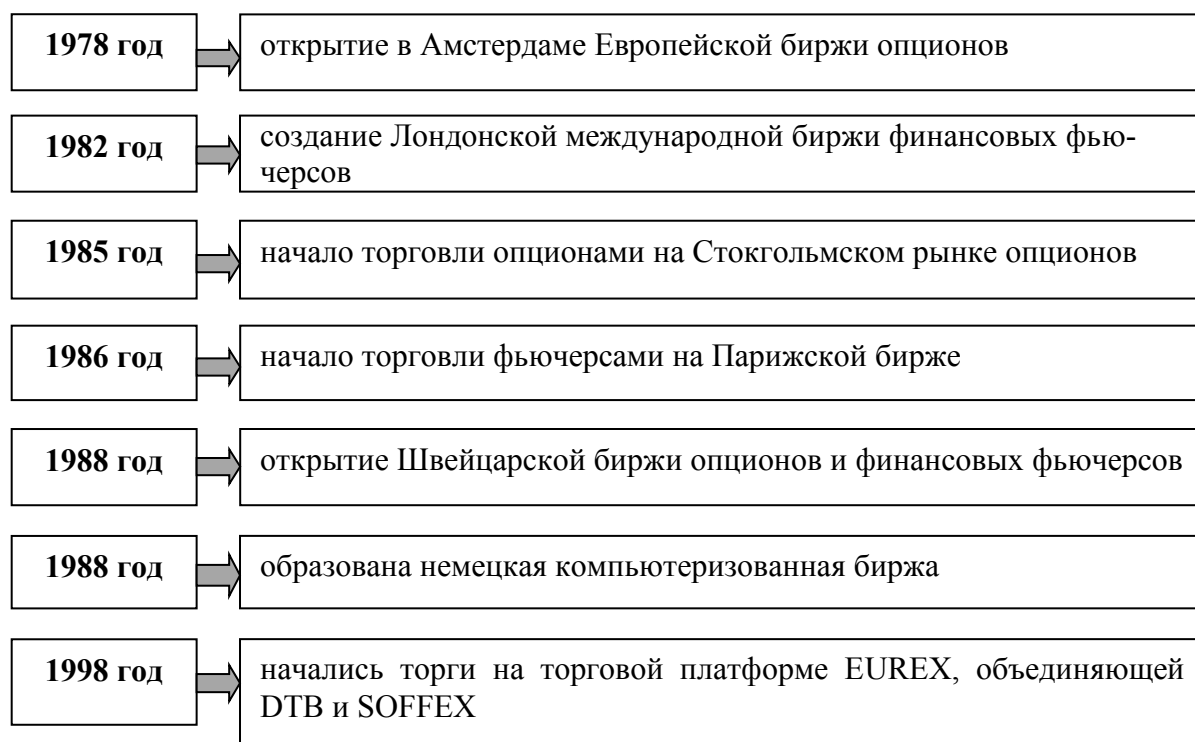

Рисунок 4 – История создания и развития фьючерсных бирж в Европе /
Figure 4 – History of creation and development of futures exchanges in Europe

Все сделки с деривативами объединяет то, что в них участвуют как минимум две договаривающиеся стороны. Позиция покупателя называется длинной позицией, а позиция продавца – короткой. В своих основных формах деривативы делятся на следующие четыре группы: форварды, фьючерсы, свопы и опционы.

Форварды и фьючерсы – это безусловные срочные сделки с симметричными правами и обязанностями покупателей и продавцов, что означает, что обе договаривающиеся стороны обязаны исполнить сделку. Покупатель и продавец приходят к согласию о том, что определенные количество или объем базового актива будут поставлены по определенной цене в конкретный момент в будущем.

Форварды – это внебиржевые продукты, то есть нестандартизированные деривативы, разрабатываемые индивидуально в соответствии с представлениями покупателей и продавцов. Обычно они хранятся до наступления срока платежа и предназначены в первую очередь для физического исполнения контракта. Это означает, что целью обеих сторон является фактическая поставка или получение предмета контракта в установленный срок. От стоимости базового актива зависит стоимость контракта.

Соглашения о форвардных ставках – это особая форма безусловных внебиржевых форвардных сделок. Они гарантируют договаривающимся сторонам процентную ставку на определенную сумму капитала на фиксированный будущий период. Таким путем заемщики, взявшие деньги под переменные процентные ставки, могут защитить себя от роста процентных ставок.

В отличие от нестандартизированных форвардов фьючерсы являются стандартизированными производными инструментами, обращающимися на бирже. В качестве основы могут выступать процентные ставки, иностранная

валюта, товары и индексы. По окончании срока действия контракта он может быть исполнен либо поставкой, либо наличным расчетом.

Одним из наиболее важных фьючерсных контрактов является фьючерс на процентную ставку, или купонный фьючерс. В данном случае базой является облигация с фиксированной процентной ставкой, выпущенная государственным органом. В отличие от форвардов для фьючерсов характерно требование внесения залога для покрытия любых расчетных рисков. Такое обеспечение, известное как начальная маржа, должно быть предоставлено при открытии фьючерсной позиции.

Свопы – это безусловные форвардные сделки, которые обычно заключаются внебиржевым способом. Однако со временем в связи с активным развитием рынков свопов появились определенные стандартизации. Своп – это соглашение между двумя сторонами о многократном обмене потоками платежей в фиксированные моменты времени. В соглашениях «своп» используются так называемые сравнительные преимущества по издержкам договаривающейся стороны или рынка. Партнеры по свопу изначально используют тот рынок, к которому они имеют лучшие возможности доступа. Достигнутые там условия затем передаются партнеру по договору в форме процентного или валютного свопа. Процентный своп предполагает обмен процентными платежами, относящимися к идентичной основной сумме и имеющими различную процентную базу. Наиболее распространенной конструкцией данного инструмента является купонный своп, при котором фиксированные процентные платежи обмениваются на переменные процентные платежи, привязанные к базовой процентной ставке денежного рынка.

Опционы – это гарантированные договором возможности действий в свя-

зи с финансовыми контрактами. Слово «опцион» имеет лингвистические корни в латинском слове *optio*, что означает «право выбора». Опционные контракты являются асимметричными юридическими сделками и срочными сделками одновременно. Они заключаются в настоящем времени и относятся к сделке, которая должна быть совершена в будущем, если только покупатель не воздержится от исполнения. В этом заключается решающее отличие от фьючерсов, в которых обе договаривающиеся стороны соблюдают симметрию в своих договорных правах и обязанностях.

Возможность отражения использования производных финансовых инструментов в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности компании в значительной степени зависит от системы бухгалтерского учета и нормативной базы, принятой в стране. Положения о признании производных финансовых инструментов в соответствии с российскими нормативными актами и МСФО сильно различаются.

МСФО (IAS) 39 определяет финансовые инструменты как договорные права или обязательства, которые приводят к возникновению финансового актива у одной компании и финансового обязательства или долевого инструмента у другой. Таким образом, необходимым условием существования финансового инструмента является юридически обязывающая сделка, которая оказывает зеркально противоположное влияние на балансы участвующих сторон. Международный стандарт устанавливает требования как к первичным, так и к производным финансовым инструментам. Производные финансовые инструменты определяются в МСФО (IAS) 39 по определенным критериям, которые должны соблюдаться в совокупности.

В работе была изучена бухгалтерская финансовая отчетность ряда рос-

сийских компаний на предмет раскрытия информации о производных финансовых инструментах. В бухгалтерской отчетности ПАО «Газпром», составленной по российским учетным стандартам, сведения о производных финансовых инструментах отсутствуют. В финансовой отчетности ПАО «Газпром», сформированной по МСФО, в разделе 5, посвященном существенной информации об учетной политике, в пункте 5.2 дается комментарий по финансовым инструментам, а в п. 5.2.3 речь идет о производных финансовых инструментах. Согласно пояснениям в ПАО «Газпром» используются различные производные финансовые инструменты, включая договоры по форвардным операциям и договоры опционов на валюту, товары и ценные бумаги. Производные финансовые инструменты в компании раскрыты в активе в составе прочих оборотных и внеоборотных активов. В пассивной части баланса они упомянуты в кредиторской задолженности в составе финансовых обязательств (табл. 1).

В финансовой отчетности ПАО «Транснефть», сформированной по МСФО, в разделе 4, посвященном существенной информации об учетной политике, дается комментарий в отношении финансовых инструментов. Но в самой отчетности и в примечаниях к ней мы не нашли сведений о наличии и движении производных финансовых инструментов.

В ПАО «Татнефть» в составе существенной информации об учетной политике изложены основные подходы к оценке финансовых инструментов. В финансовой отчетности ПАО «Татнефть» информация о производных финансовых инструментах была обнаружена в разделах пояснений, раскрывающих периодическую переоценку по справедливой стоимости и управление финансовыми рисками.

Таблица 1 – Примечания к консолидированной финансовой отчетности
 ПАО «Газпром», 31 декабря 2023 года, млн руб. (фрагмент) /
 Table 1 – Notes to the consolidated financial statements of PJSC Gazprom,
 31 December 2023, RUB million (excerpt)

Актив / Asset	На 31.12.2023	На 31.12.2022
Прочие оборотные активы		
Финансовые активы		
Краткосрочные депозиты	171 277	28 376
<i>Производные финансовые инструменты</i>	-	1 570
Итого	171 277	29 946
Прочие внеоборотные активы		
Финансовые активы		
Долгосрочные депозиты	41 909	32 002
<i>Производные финансовые инструменты</i>	-	5 002
Итого	41 909	37 004
Пассив / Passive	На 31.12.2023	На 31.12.2022
Кредиторская задолженность, оценочные и прочие обязательства		
Финансовые обязательства		
Кредиторская задолженность перед поставщиками и подрядчиками	777 387	602 589
Кредиторская задолженность по приобретенным основным средствам	520 223	412 231
Оценочные обязательства	316 841	134 858
Обязательства перед персоналом	85 555	81 376
Обязательства по аренде	84 146	51 587
<i>Производные финансовые инструменты</i>	13 654	1 604
Прочая кредиторская задолженность	240 082	206 928
Итого	2 037 888	1 491 173

Обсуждение и заключения. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что, несмотря на наличие в стандартах строгих норм и требований к раскрытию информации о финансовых инструментах, наблюдаются различия в представлении указанных данных в отчетах российских компаний. Можно заключить, что рыночные инструменты финансового характера, используемые компаниями в целях управления дебиторской задолженностью и минимизации рисков, являются очень сложными для понимания. Усугубляет ситуацию также отсутствие национальных учетных стандартов для коммерческих организаций, содержащих понятийный аппарат, методический инструментарий и множество других аспектов, необходимых для раскрытия рассматри-

ваемых вопросов в финансовой отчетности. В настоящее время разработан и применяется только федеральный стандарт бухгалтерского учета «Финансовые инструменты» для государственных финансов.

Список литературы

1. Дружиловская Т.Ю., Добролюбов Н.А. Методика учета производных финансовых инструментов: проблемы и направления их решения // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – № 5. – С. 486-506.
2. Житлухина О.Г. Об идентификации финансовых инструментов как совокупности финансовых фактов хозяйственной жизни в аспекте объекта бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 5. – С. 2-13.

3. Кувалдина Т.Б. Финансовые инструменты: что не так в российском учете // Экономические и гуманитарные науки. – 2020. – № 5 (340). – С. 21-28.

4. Лисовская И.А., Чипуренко Е.В., Трапезникова Н.Г. Современные методы оценки в финансовом учете: МСФО и РСБУ // Аудиторские ведомости. – 2016. – № 1. – С. 51-65.

5. Плотников В.С., Плотникова О.В. Инструменты хеджирования в обеспечении экономической безопасности экономических субъектов: методологические основы // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – № 9. – С. 966-991; № 10. – С. 1088-1106.

References

1. Druzhilovskaya T.Yu., Dobrolyubov N.A. Methodology of accounting of derivative financial instruments: problems and directions of their solution // International Accounting. – 2022. – No. 5. – Pp. 486-506.

2. Zhitlukhina O.G. On the identification of financial instruments as a set of financial facts of economic life in the aspect of the object of accounting // International Accounting. – 2016. – No. 5. – Pp. 2-13.

3. Kuvaldina T.B. Financial instruments: what is wrong in the Russian accounting // Economic and Humanities. – 2020. – No. 5 (340). – Pp. 21-28.

Lisovskaya I.A., Chipurenko E.V., Trapeznikova N.G. Modern valuation methods in financial accounting: IFRS and RAS // Audit Vedomosti. – 2016. – No. 1. – Pp. 51-65.

5. Plotnikov V.S., Plotnikova O.V. Hedging tools in ensuring the economic security of economic entities: methodological foundations // International Accounting. – 2024. – No. 9. – Pp. 966-991; No. 10. – Pp. 1088-1106.

Об авторах:

Усенко Анастасия Михайловна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансового и HR-менеджмента ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Хорошунов Марк Борисович, аспирант кафедры финансового и HR-менеджмента ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Anastasia M Usenko, Doctor of Economics, Head of the Department Financial и HR management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Mark B Khoroshunov, postgraduate student of the Department Financial и HR management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

Том 22, № 1, 2025

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02.08.2019.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АКИМОВА Л. И.

Изд. № 23/4585. Подписано в печать 28.03.2025. Дата выхода в свет .
Объем 9,4 уч.-изд. л.; 17,25 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 49. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

Scientific and practical journal

Vol. 22, № 1, 2025

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 508

Tel.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Address of Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by

KLIMOVA V.V.

PROOFREADING,

LAYOUT by

KLIMOVA V.V.

ISSUER EDITOR

AKIMOVA L.I.

Ed. № 23/4585. Signed in print 28.03.2025. Date of print .
Volume of accounting and publishing sheets 9,4; conditionally printed sheets 17,25
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.
Order № 49. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.